

Финансы и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Д. Лоевский. Регулирование деятельности овк.
Н. Деплоранский. Перспективы кредита на III квартал.
А. Торбин. О начале года.
П. Кутлер. Проблема переложения налогов.
С. Гольдберг. К съезду городских и коммунальных банков.

ОБЗОР ПЕЧАТИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

- В коллегии НКФ СССР.
В коллегии НКФ РСФСР.

НА МЕСТАХ

- И. Рожанский. Дефекты положения о взимании налогов.
С. Березовская. Штраф или пеня?
С. Кутырев. О классификации госрасходов.
Я. Меламедовский. Ревизия зарплаты по госбюджету УССР.
Н. Исаковский. К новому положению о взимании налогов.
Ф. Сухих. Сельбюджеты и приходе-расходные сметы сельсоветов.
А. Травчетов. Госзаймы в деревне.
В. Петляковский. Еще о рай(вол) финчастях.
И. Фролов. Техника регулирования.
Кумир. Устранить лишнюю инстанцию.
Н. Н. Целесообразность ведения лицевых счетов вином.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за II декаду марта.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков в I декаде марта.

ГОСБЮДЖЕТ

Госрасходы на финансирование народного хозяйства СССР.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Местный бюджет БССР за I квартал 1926—27 г.
Исполнение местного бюджета ТССР за 1925—26 г.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Уравсбор с предприятий одного владельца.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Гарантийное страхование и артели ответственного труда.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Кон'юнктура народного хозяйства СССР в феврале.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Бюджет Англии.
Бюджет Японии.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

3 АПРЕЛЯ

№ 14 (22)

1927 г.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Во избежание перерыва в доставке еженедельника „ФИНАНСЫ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО“ подписчикам, срок подписки коих кончился 1-го апреля с. г., ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР просит возобновить подписку.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Отделом		Без Офф. Отдела	
	40 руб.	— ном.	15 руб.	— ном.
На 12 мес.	40 руб.	— ном.	15 руб.	— ном.
« 6 «	21 «	« «	7 «	50 «
« 3 «	11 «	« «	3 «	75 «
Ровничная продажа	— «	«	— «	40 «

№ 14 (22)

3 апреля

1927 г.

Библиотека
Д. Освенский
8706

Регулирование деятельности о-в взаимного кредита

Текущий год проходит под знаком особого внимания со стороны руководящих органов Союза к нашей кредитной системе.

Начались и разрабатывались основные директивы по линии центральных банков коммерческого кредита. Разрешены наиболее спорные вопросы в области сельскохозяйственного и кооперативного кредита. Сейчас коллегия НКФ СССР особым постановлением установила основные линии в отношении частного сектора нашей кредитной системы, а именно обществ взаимного кредита.

До тех пор, пока в системе нашего хозяйства частная промышленность и торговля продолжают занимать определенное место, мы, естественно, заинтересованы в существовании и частного кредитного сектора, так как последний оказывает организующее влияние на частный денежный рынок, понижает стоимость кредита для частной торговли и промышленности, сокращает накладные расходы и способствует снижению цен.

Вопрос заключается только в том, в какой мере эти кредитные учреждения выполняют возложенные на них функции. При условии, если они уклоняются от прямых своих задач и увлекаются нездоровыми спекулятивными операциями, они из положительного фактора превращаются в фактор отрицательный, дезорганизующий частный денежный рынок и подрывающий доверие к самой идее кредитного института. Задача регулирующих органов заключается в том, чтобы давать правильное направление деятельности обществ взаимного кредита, пресекать всякие попытки к нежелательным и нездоровым отклонениям и, таким образом, использовать стихию частного денежного рынка в интересах народного хозяйства.

Эта задача регулирующих органов становится тем важнее и тем настоятельнее, чем больше развивается деятельность обществ и чем больше охват ими частного рынка.

Начиная с 1922 года и до конца истекшего года, мы наблюдаем непрерывный и интенсивный рост обществ взаимного кредита. Это отчетливо видно из следующей таблицы.

Даты	Колич. о-в	Колич. членов	Сумма сводного баланса в т. р.
1/X 1922 г.	7	1.950	317
« 1923	47	9.700	6.910
« 1924	86	20.091	13.968
« 1925	182	57.235	67.567
« 1926	280	85.415	99.122

Как видно, всего интенсивнее растет количество обществ, но в достаточной мере повышаются и количество членов и сумма сводного баланса. Характерно, что в течение 1925—26 г., который был годом стабилизации кредитных учреждений (за весь год почти не прибавилось ни одного отделения центральных банков), рост обществ был таким же интенсивным, как в течение предыдущих лет.

Мы видим, таким образом, что охват обществами взаимного кредита частного рынка довольно значителен.

Анализ отдельных элементов приведенных выше сводных данных обнаруживает целый ряд серьезных дефектов в деятельности обществ, борьба с которыми должна составить основную задачу регулирующих органов.

Прежде всего бросается в глаза совершенно ненормальное явление: в составе членов обществ имеется довольно заметный процент государственных и кооперативных органов, составляющих по московским обществам почти 5% общего числа членов. Этот факт находится в явном противоречии с основными задачами обществ взаимного кредита. В связи с этим постановление коллегии НКФ СССР категорически воспрещает кооперативным и государственным организациям состоять членами обществ взаимного кредита.

Второй момент, заслуживающий серьезного внимания, это — роль оптовой и розничной торговли в деятельности обществ. Мы больше всего заинтересованы в обслуживании розничного торговца через общества взаимного кредита, так как оптовый оборот значительно более полно охвачен государственной и кооперативной торговлей, чем розничный оборот. Между тем, в целом ряде случаев общества оказались во власти оптовиков, способствуя, таким образом, развитию того звена в частной торговле, в котором мы менее всего заинтересованы, а иногда способствуя вредным уклонам частного торгового оборота. Особенно резко эти явления сказались в работе **московских** обществ. В то время как в провинциальных обществах крупные (оптовые) торговцы и промышленники получили в порядке учетно-ссудных операций только 11,4% всех средств, помещенных обществами в свои активы, в Москве этот процент доходил до 65.

В целях борьбы с этими явлениями постановление НКФ предписывает определять в уставах обществ размер максимального кредита, который может быть предоставлен одному члену, при чем этот предельный размер не должен превышать $\frac{1}{10}$ оборотного капитала общества. Кроме того,

в состав этой $\frac{1}{10}$ должны включаться и гарантии, выдаваемые обществами за своих членов. Благодаря этим мерам будет исключена возможность использования всех средств обществ небольшой группой лиц, и будет обеспечена возможность более широкого пользования кредитом для розничников.

Особое значение имеет вопрос о **товаро-комиссионных операциях** обществ взаимного кредита. Опыт показал, что развитие товаро-комиссионных операций даже государственных кредитных учреждений не всегда идет в ногу с интересами товарооборота. Особенно неблагоприятно влияют на товарооборот эти операции в период товарного голода, когда объектом их являются так наз. недостаточные товары. Сейчас целым рядом распоряжений Наркомфина всем банкам запрещено производство товаро-комиссионных операций с недостаточными товарами, список которых каждый раз сообщается банкам. Кроме того, принят ряд мер к сокращению товаро-комиссионных операций банков и с прочими группами товаров.

Совершенно естественно, что товаро-комиссионные операции обществ взаимного кредита вызывают особенно большие сомнения со стороны регулирующих органов. Нужно при этом иметь в виду, что эти операции играли существенную роль только в московских обществах. Что же касается провинциальных обществ, то они сравнительно мало занимались товаро-комиссионными операциями. Так, по данным на 1/IX 1926 г., из 14 млн. руб., составлявших остаток кредитов по товаро-комиссионным операциям всех обществ, на долю московских приходится около 10 млн. руб. и только 4 млн. руб. приходится на долю всех прочих обществ, в том числе и ленинградских, тоже ведущих сравнительно крупные товаро-комиссионные операции.

Целым рядом распоряжений, ранее изданных по линии Наркомфина, товаро-комиссионные операции обществ поставлены в довольно тесные рамки. Помимо недостаточных товаров, обществам запрещено производство комиссионных операций с хлебом, мясом и т. д.

Последнее постановление НКФ намечает значительное сокращение, а где возможно и полную ликвидацию, всех товаро-комиссионных операций обществ взаимного кредита.

Далее, заслуживает сугубого внимания вопрос о **процентных ставках** обществ взаимного кредита. Наш денежный рынок испытывает целый ряд ненормальных явлений, вытекающих из отсутствия единства его. Рядом с так наз. государственным денежным рынком, имеющим более или менее определенную и сравнительно невысокую процентную ставку, существует, правда, небольшой сравнительно по объему, но имеющий все-таки известное значение частный денежный рынок, процентные ставки которого в несколько раз превышают ставку государственного денежного рынка. Особенно неблагоприятно сказывается этот разрыв между частной и так наз. государственной ставкой в деле реализации госзаймов. Поскольку государственный кредит рассчитывает, главным образом, на частные средства, чрезмерно высокий процент на частном рынке препятствует

успешной реализации займов и вместе с тем обуславливает необходимость установления и более высокого процента по займам.

Общества взаимного кредита, являясь организованной частью денежного рынка и давая возможность помещать частные средства без того риска, с которым связаны ссудные операции на вольном частном рынке, имеют особенно большое значение с точки зрения взаимоотношений между государственным и частным денежным рынком, и их ставка особенно сильно влияет на размер тех требований, которые предъявляются со стороны частных держателей к доходности госзаймов.

Вот почему Наркомфин, взявший решительный курс на снижение процентов по займам, не мог оставить без внимания процентные ставки обществ взаимного кредита, которые все еще оставались довольно высокими. Постановление коллегии НКФ обязывает общества в течение трехмесячного срока перейти на новые ставки по пассивным операциям, не превышающие 12% для простых текущих счетов и 15% для условных вкладов. Только по срочным вкладам допускается повышение ставки до 18%.

Вопрос о **сети обществ** также должен быть разрешен. Мы уже видели выше, что количество обществ все время росло чрезвычайно интенсивно, при чем этот рост продолжался и в истекшем году, когда государственная кредитная система почти стабилизировалась. Между тем, рост обществ не всегда совпадает с реальными потребностями оборота. Иногда имеет место организация двух и более обществ в пунктах, где достаточно одного общества. Такое положение вещей неизбежно вызывает взаимную конкуренцию, неустойчивость, а иногда и полное расстройство дел общества. В связи с этим постановление НКФ предлагает наркомфинам союзных республик пересмотреть сеть существующих обществ, особенно в тех пунктах, где имеется более одного общества и добиваться слияния или ликвидации маломощных обществ.

В заключение остановимся еще на вопросе кредитования обществ взаимного кредита со стороны государственной кредитной системы. Вряд ли может идти речь теперь о предоставлении сколько-нибудь значительных средств обществам со стороны государственных кредитных учреждений. Кредитование обществ может быть рассматриваемо только как метод экономического воздействия на общества в целях выпрямления их линии. Кроме того, может идти речь о небольшом страховом кредите на случай тех или иных кассовых затруднений. В силу изложенных соображений представляется совершенно нецелесообразным кредитование обществ со стороны других банков, кроме Госбанка, так как только на Госбанк возложена задача регулирования деятельности кредитных учреждений путем мероприятий кредитного характера. Госбанк, оказывая кредит обществам, должен стремиться к тому, чтобы при помощи этого кредита давать правильное направление деятельности кредитуемых им обществ. В частности, он совершенно не должен кредитовать те общества, которые работают по преимуществу с оптовиками.

Н. Деплоранский

Перспективы кредита на III квартал

Представление о «сезонности» кредита, как о факторе предопределяющем динамику прихода и расхода банковских средств, обычно является исходным пунктом при анализе кредитной конъюнктуры. Под «углом сезонности» происходит и выявление перспектив кредита и разработка кре-

дитных планов. Совершенно очевидно, что состояние сельского хозяйства является решающим для конъюнктуры **всего** года. Однако, когда ставится вопрос не о годовых показателях, а о динамике кредита в пределах года, тогда наравне с сезонными факторами следует учитывать и влия-

ние бюджетного плана и плана нашего хозяйственного строительства. Динамика кредитных ресурсов в течение года в значительной мере зависит от госбюджета, перераспределяющего все большую и большую часть народного дохода. Колебания спроса на кредит, а следовательно, и степень напряженности кредитных ресурсов также в значительной мере зависят от распределения во времени бюджетных ассигнований и от порядка их использования, согласно планам, банковской клиентурой. Анализ прихода и расхода банковских средств полностью подтверждает наше положение.

Из приведенных ниже данных видно, что распределение банковских средств происходит в зависимости от сезонных требований на кредит. Однако, степень удовлетворения этих сезонных требований и динамика кредитных ресурсов предопределяются бюджетным и хозяйственным планами.

Динамика роста основных источников кредита (в млн. р.)

Д а т а	Выпуск денег в обращении	Тек. счета ственного банка.	Рост привлеченных средств по сводному балансу кредитной системы СССР *)			
			Всего	В том числе НКФ	Всего	В том числе НКФ
IV кв. 1925/26 г.	133,8	+ 92,1	+ 57,6	+210,7	+ 94,1	
I " 1926/27 "	69,4	+156,4	+ 40,0	свед. нет	свед. нет	
Итого	203,2	+248,5	+ 97,6	—	—	
IV кв. 1924/25 г.	296,7	+233,0	+137,8	+354,9	+137,8	
I " 1925/26 "	126,4	— 29,6	— 34,9	+ 75,7	+ 14,0	
Итого	423,1	+203,4	+102,9	+430,6	+151,8	
IV кв. 1923/24 г.	142,0	+ 5,4	— 32,7	+ 84,5	— 48,0	
I " 1924/25 "	115,5	+111,9	+122,8	+173,3	+122,8	
Итого	257,5	+137,3	+ 91,1	+257,8	+ 74,8	

«Сезонный расход» Госбанка

Д а т а	Заготовлено хлеба и магло емьян (в млн. пуд.)	Финансирование хлебозаготовок	Прирост учетно-судных операций (млн. руб.)			
			Прочие сезонные кредиты	Всего сезонных кредитов	Несезонные кредиты	Всего прирост учетно-судных операций
IV кв. 1925/26 г.	155,4	48,8	43,7	92,5	247,9	340,4
I " 1926/27 "	301,6	93,6	96,5	190,1	101,0	291,1
Итого	457,0	142,4	140,2	282,6	348,9	631,5
V кв. 1924/25 г.	160,0	136,3	41,4	177,7	358,6	536,3
" 1925/26 "	175,9	16,1	33,9	50,0	232,0	282,0
Итого	335,9	152,4	75,3	227,7	590,6	818,3
IV кв. 1923/24 г.	69,8	33,8	37,6	71,4	97,8	169,2
I " 1924/25 "	128,0	48,4	26,9	75,3	127,3	202,6
Итого	197,8	82,2	64,5	146,7	225,1	371,8

Из приведенных данных видно, что в 1924 и 1926 г.г. по сравнению с 1925 г. удельный вес сезонных кредитов в общей сумме прироста всех учетно-судных операций был значительно выше, в то время как удельный вес сезонной эмиссии в эти годы по сравнению с 1925 г. в общей сумме прироста кредитных ресурсов был значительно меньше. Это «своеобразие» в развитии сезонных кредитов

объясняется в известной мере некоторыми колебаниями эмиссионной политики в течение последних трех лет. Однако, «несезонность» использования «сезонной» эмиссии в IV квартале 1924/25 г. и I квартале 1925/26 г., а в конечном счете также и размеры эмиссии в течение этих кварталов зависели в значительной мере от изменения сроков взимания налогов и от распределения во времени бюджетных ассигнований. Значение этой зависимости полностью выявляется при анализе прихода и расхода банковских средств в течение I и II кварталов 1926/27 г. Достаточно сравнить рост сезонных кредитов в текущем году по сравнению с 1925/26 г., чтобы убедиться, насколько полнее были удовлетворены сезонные требования на кредит в текущем хозяйственном году, при значительно меньшем по сравнению с прошлым годом напряжении кредита. В I квартале 1926/27 г. по сравнению с I кварталом 1925/26 г. все сезонные кредиты возросли почти в три раза (190,1 млн. руб. против 50 млн. руб.). Особенно показательное увеличение кредитов по финансированию заготовок с.-х. сырья (96,5 млн. руб. против 33,9 млн. руб.). Едва ли этот рост может быть отнесен за счет более полного охвата рынка с.-х. заготовок государственными и кооперативными организациями, так как выручка производителей с.-х. сырья не могла превысить выручки прошлого года, а вытеснение частного не могло потребовать увеличения кредитов почти в два раза, если брать рост кредитов за всю первую половину с.-х. года. Совершенно очевидно, что в 1926 г. мы имели более полное удовлетворение сезонных требований на кредит. При этом следует иметь в виду, что сокращение «несезонных» кредитов происходило в обстановке постепенного ослабления спроса на кредит (октябрь, ноябрь, декабрь 1926 г.). Так, в I квартале 1926/27 г. при сокращении «несезонных» кредитов по сравнению с I кварталом 1925/26 г. более чем в два раза наблюдался рост «прочих» текущих счетов, по темпу превышающий рост учетно-судных операций. Коммерческие текущие счета возросли на 17,9%, учетно-судные операции — на 11,1%. Одновременно происходил рост кассовых резервов в банках и промышленных предприятиях. Объясняется это «полнокровие» кредита строением доходной части бюджета; по бюджету в I квартале 1926/27 г. были получены значительно большие суммы по сравнению с 1925/26 г., при чем в известной части бюджетные поступления имели авансовый характер. Этот факт, а также осторожное и согласованное с планом использование промышленностью бюджетных ассигнований способствовали сокращению в потребности «несезонных» кредитов. Картина — диаметрально противоположная в сравнении с обстановкой 1925/26 г., когда бюджетная политика наряду с либеральной эмиссионной политикой и стихийным развитием строительства способствовала увеличению спроса на «несезонные» кредиты, что, естественно, усиливало напор на эмиссионный источник в период сезонного расширения рынка.

Наши «экскурсы» в область истории необходимы для понимания своеобразного развития кредитных ресурсов в текущем году. Только выяснив основные причины неожиданного полнокровия кредитной системы в I квартале, мы можем наметить ближайшие перспективы развития кредита.

Наблюдавшееся в период ноябрь — январь крупное авансирование всего кредитного оборота за счет бюджетных средств прекратилось в феврале. Однако, уже в январе в связи с изъятием части эмиссионного аванса намечаются перелом динамики кредитных ресурсов и повышение спроса на кредит. Коммерческие счета в банках понижаются. Если принять во внимание прирост текущих

*) «Вестник Финансов», февраль 1927 г., стр. 168.

счетов «разных учреждений» по Госбанку в сумме 41,5 млн. руб. за январь — февраль и прирост за тот же срок счетов НКФ, то в общем падение коммерческих текущих счетов за первые два месяца II квартала выразится в сумме свыше 50 млн. руб. *). Кассовые резервы банков за указанный период также сократились, упали и обороты фондовой биржи (последнее объясняется отчетами окончанием «тиражного» оживления). Одновременно происходит усиленная мобилизация доказательств в пользу расширения кредитов и удлинения сроков банковского кредитования торговым организациям. Данные, характеризующие развитие хлебозаготовок в январе и феврале, а также общая стоимость плановых заготовок с.х. сырья (февраль—76 млн. руб. против 89 млн. руб. в феврале прошлого года) не дают объяснения указанному выше падению темпа роста привлеченных средств и усилению спроса на кредит. Повидимому, причины этих явлений следует искать в изменении финансового положения торговых предприятий. Правда, в конъюнктуре Госплана за февраль указывается на то, что по некоторым отраслям промышленности уже отмечается напряжение, «что вновь подчеркивает угрозу» возможного роста финансовых затруднений в предстоящий период интенсивного развертывания капитальных затрат. Однако, едва ли эта угроза реальна, принимая во внимание имеющее место расширение промышленностью кредитов торговле. В общем уже во II квартале состояние кредитных ресурсов и самый характер роста спроса на кредит внушают опасение в том, насколько полно банками и их клиентурой был учтен авансовый «характер кредитной конъюнктуры» I квартала (авансовый — как по источникам пополнения кредитных ресурсов, так и в отношении использования их клиентурой банков).

Каковы же, исходя из всего изложенного выше, перспективы роста кредитных ресурсов на III квартал, и в какой мере этот рост будет соответствовать спросу на кредит? Размеры аванса, временно пополнившего кредитные ресурсы (бюджет плюс эмиссия), при наличии понижающихся тенденций в области потребительского спроса, объективно способствовали заторможению влияния этого спроса на уровень цен. В настоящее время, при наличии тенденций, свидетельствующих о постепенном росте потребительского спроса в предвидении его дальнейшего увеличения в связи с строительным сезоном, безусловно, целесообразно расширение кредитных ресурсов за счет эмиссии. В особенности опасно это использование эмиссионного источника, принимая во внимание сугубо сезонный характер эмиссии, имевшей место в I квартале в обстановке ослабленного благодаря бюджетным ассигнованиям спроса на кредит. Итак, возможность роста кредитных ресурсов за счет эмиссии для III квартала исключена. Конечно, это положение правильно только при условии неизменности нашей политики цен. Также не приходится рассчитывать и на второй основной источник пополнения кредитных ресурсов — на бюджет. Наконец, возможность роста коммерческих текущих счетов также весьма проблематична. Следовательно, остается один ресурс — погашение сезонных кредитов. Как видно из таблицы, за IV квартал 1925/26 г. и I квартал 1926/27 г. задолженность Госбанку его клиентуры по сезонным кредитам возросла на 282,6 млн. руб., из этой суммы почти $\frac{2}{3}$ падают на I квартал. Из предыдущего сравнительного анализа удельного веса сезонных кредитов за ряд истекших лет видно, что в этом году в III квартале погашение сезонных кредитов должно дать сравнительно с прошлыми годами зна-

чительные суммы. При этом следует иметь в виду, что если в прошлые годы несвоевременное погашение сезонных кредитов затрудняло извлечение из оборота средств, выпущенных в порядке расширения эмиссии, то в этом году, когда авансирование было произведено, главным образом, за счет бюджетных средств, неаккуратное погашение сезонных кредитов может потребовать использования эмиссионного источника в обстановке, весьма мало благоприятной для этой операции. Поэтому центр тяжести кредитной политики должен быть сосредоточен на перераспределении банковских средств. Поскольку эта задача будет разрешена, постольку мы будем иметь право говорить о маневренной гибкости нашего кредитного аппарата. Только при том условии, что пополнение кредитных ресурсов будет происходить за счет высвобождения сезонных кредитов, банки будут в состоянии удовлетворить сезонные для III квартала требования на кредит (водный транспорт, лесосплав, заготовка строительных материалов, маслозаготовки, рыбная путина и т. д.) и одновременно при помощи кредита воздействовать на уровень цен.

Нам могут возразить, что, помимо сезонных требований на кредит, имеются требования, связанные с ростом всего народного хозяйства, и эти требования в III квартале, в период интенсивного развертывания капитального строительства, должны показать наиболее энергичный рост. Где же, спрашивается, сезонность, обусловленная нашими хозяйственными планами. Где учтена нами необходимость усиления кредитной помощи торгующим организациям в целях финансирования «процесса образования нормальных товарных запасов»? Мы начали с указания на то значение, какое имеют в наших условиях финансовые и хозяйственные планы на динамику кредита. Анализируя с этой точки зрения развитие кредитных ресурсов, мы пришли к тому выводу, что те реальные ресурсы, какие имелись в народном хозяйстве, в значительной части авансом уже извлечены из народного дохода и переданы в распоряжение промышленности. Переданными средствами исчерпывается большая часть полученных предусмотренных планом финансирования капитальных затрат, оставшая же часть может быть покрыта без каких-либо затруднений при том условии, что погашение сезонных кредитов будет происходить своевременно. Совершенно очевидно, что если мы желаем иметь нормально развивающийся оборот и устойчивую валюту, то авансироваться в настоящее время, когда еще не выяснены виды на урожай, мы не имеем никаких оснований. Итти путем авансов, имея ограниченные резервы в области кредитных ресурсов и не используя в то же время колоссальных возможностей в области сокращения расходов, как по линии производственных, так и торговых процессов, — это значит итти по линии наименьшего сопротивления. Достаточно самого беглого обзора нашей периодической прессы, чтобы убедиться в том, сколько денег пропадает у нас, действительно, зря. Нельзя забывать того, что ликвидация «готовых калькуляций», «производственных ассортиментов» и «нормальных» торговых расходов в значительной мере зависит от направления кредитной политики. Банки сумели охватить почти полностью весь аппарат посреднической торговли и дали ему по сравнению с его собственными капиталами весьма крупные средства и теперь банки должны заставить этот аппарат наиболее рационально использовать эти средства. Следует иметь в виду, что задолженность торговых предприятий за первый квартал возросла на 120 млн. р. — в значительной части это сезонные кредиты. За январь—февраль мы имеем дальнейший рост при стационарности задолженности промышленности, приблизительно, на 25—30 млн. руб. Если мы вспомним, что в прошлом году

*). Столь резкого снижения текущих счетов во II квартале не наблюдалось с начала денежной реформы.

в III квартале имело место совершенно безболезненное сокращение кредитов торговли на 103 млн. руб., то для нас будет очевидно, в особенности учитывая перспективы оживления потребительского спроса, что требование расширения кредитов торговым организациям в ближайшем будущем не может быть обосновано ни «сезонным» состоянием торгово-промышленного оборота, ни особенностями создавшейся в данный момент рыночной конъюнктуры. Требования эти мы имеем в результате неблагоприятного воздействия на финансовое положение целого ряда факторов. В первую очередь сюда следует отнести временное сокращение потребительского спроса, стремление торговых организаций сохранить свою прибыль на прежнем уровне, несмотря на энергичную кампанию за снижение цен, влияние на рост неликвидных торговых запасов производственного ассортимента и т. д.

В общем анализ хозяйственной конъюнктуры за истекшие два квартала текущего года не дает никаких осно-

ваний предвидеть в III квартале сколько-нибудь значительного роста **здорового** спроса на кредит. Расхождение в III квартале динамики спроса с динамикой кредитных ресурсов, исходя из данного состояния рынка и учитывая авансовый характер пополнения банковских средств в I квартале, — будет свидетельствовать о недостаточно рациональном использовании кредитных средств и о недооценке их авансового характера в период сезонного расширения рынка. Как видно, с какой бы стороны мы ни подходили к перспективам на III квартал, — с точки ли зрения интересов промышленности и торговли, или с точки зрения кредитного оборота и денежного обращения, — вывод может быть только один: рост кредитных ресурсов возможен только за счет погашения сезонных кредитов. Отсюда — **основная задача кредитной политики на III квартал заключается в перераспределении кредитных средств и в удовлетворении требований на кредит в размерах, не превышающих наличные ресурсы.**

А. Торбин

О начале года *)

В последнее время снова поднят вопрос об изменении начала хозяйственного и бюджетного годов и переносе его с 1 октября на 1 января.

О необходимости такой реформы были высказаны соображения на заседаниях бюджетной комиссии и сессии ЦИК СССР. В настоящее время о проекте говорят в ВСНХ, НКФ и Госплане. В вопросах, предложенных НК РКИ всем ведомствам в связи с производящимся обследованием Госплана, точно так же запрашивается, какие произойдут улучшения и упрощения в системе государственного управления от переноса начала года на 1 января.

Такая одновременная постановка вопроса в различных органах показывает, что ныне существующий порядок многих и во многом не удовлетворяет, и что реформа действительно назрела.

В силу этого целесообразно поставить и попытаться ответить на несколько связанных с этой реформой вопросов. Первый — нужно ли установить единое начало года для всех без исключения отраслей народного хозяйства; второй — целесообразно ли установить единое начало как для хозяйственного, так и для бюджетного года и третий — какие перемены надо будет сделать в системе управления при изменении нынешнего начала года.

В таком обширном хозяйстве, каким является народное хозяйство СССР, единого начала года для всех отраслей народного хозяйства не может быть, если за начало года брать конец полного цикла хозяйственной деятельности.

В настоящее время большинство хозяйственных предприятий начинает свой год с 1 октября, хотя иное начало, может быть, более соответствует природе и условиям данного производства. Так, напр., для Сахаротреста началом года и сейчас является 1 января; Хлебопродукт и теперь начинает год с 1 июля; предприятия, торгующие с.-х. машинами, заканчивают круг своих операций в иной срок, чем торгующие мануфактурой, и т. д. Если обратиться к транспорту, водному хозяйству, электростанциям и различным видам кооперации, то внимательное рассмотрение их деятельности показывает, что и в них имеются особенности, определяющие различное начало года.

Однако, и раньше большинство предприятий начинало свой год одним и тем же числом. В условиях частного-капиталистического хозяйства такое требование представлялось со стороны фиска. Технически удобнее было приурочить выполнение плательщиками своих обязательств по отношению к казне к единому сроку, нежели заставлять налоговый аппарат производить свои операции и расчеты в течение круглого года. Такое же требование представляет и сейчас фиск к частным предприятиям и лицам. Но в отношении государственного хозяйства требование начинать год с одной даты объясняется, конечно, не только этими соображениями.

Причины, заставляющие нас требовать единого начала для хозяйственного года, заключаются в том, что в условиях планового хозяйства технически было бы невозможно объединить отдельные планы различных отраслей народного хозяйства, если бы большинство из них не начинало свой год с одного и того же числа. Для некоторых предприятий такое требование приспособиться к несвойственному для них началу года вызывает, может быть, излишние расходы и трудности. Но общие интересы планирования заставляют нас мириться с этим и допускать исключения настолько редко, что они лишь подтверждают универсальность общего правила.

Если указанные соображения предопределяют установление единого начала хозяйственного года для всех предприятий и отраслей народного хозяйства, то в них не находится доказательств того, что начало хозяйственного и бюджетного годов должно совпадать. И действительно, является ли это положение бесспорным? Верно ли, что при системе планового хозяйства бюджет так связан **во времени** с народным хозяйством, что раздельное существование хозяйственного и бюджетного годов невозможно и, главное, нецелесообразно?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо взвесить значение для народного хозяйства и связь с ним доходной и расходной части государственного бюджета.

К доходной части мы предъявляем требование, чтобы исчисление доходов было произведено точно и твердо. Доходы государственного бюджета можно разбить на три группы: акцизы, прямые налоги и неналоговые доходы.

*) В порядке обсуждения. Ред.

Точность исчисления **акцизных** доходов достигается при наличии двух известных величин: производственных программ предприятий, вырабатывающих подакцизные товары, и емкости рынка. Оба эти момента становятся известными лишь спустя некоторое время после окончания хозяйственного года.

Так же обстоит и с прямыми налогами. Если исчислять их на основании известных уже результатов истекшего хозяйственного года, а не на основе провизорных, ориентировочных расчетов, мы, несомненно, имели бы меньше отклонений при исполнении бюджета, чем сейчас, тем более, что некоторые прямые налоги взыскиваются в размерах, прямо выявляющихся в отчетах госпредприятий.

О неналоговых доходах и говорить не приходится. Всякий, участвовавший хоть раз в совещаниях при прохождении бюджета, знает, как много вполне справедливых обвинений делалось по поводу ориентировочности расчетов неналоговых доходов.

Эти доходы, поступающие, главным образом, от госпредприятий, могут быть определены вполне точно лишь через некоторое, весьма непродолжительное время после окончания хозяйственного года. Нынешняя же практика не только делает исчисление их неточным, но приводит к полному искажению принципа бюджетного исчисления госдоходов. В то время как ни один из исчисленных по бюджету доходов не представляет собой предельной суммы, возможной к поступлению, — доходы от госпредприятий, хотя бы они были предусмотрены ошибочно в сторону уменьшения, понимаются у нас, как своего рода «откупная цена», за которую данная отрасль хозяйства «откупается» от бюджета.

Из всего вышеизложенного следует, что если мы хотим иметь доходную часть бюджета исчисленной наиболее точно, то начинать бюджетный год надо спустя некоторое время после окончания хозяйственного года. При этом следует также учесть, что при таком порядке, когда расчет каждого дохода будет обосновываться не общими соображениями, а, так сказать, документами, споров и необходимости согласований будет гораздо меньше, и прохождение бюджета займет значительно меньше времени. **А экономия времени, по нашему мнению, является необходимостью, которую мы до сих пор, к сожалению, недостаточно оцениваем.**

При достигаемой, таким образом, твердости доходной части бюджета, твердой получится и **расходная часть**. Весь бюджет делается, пожалуй, самым ясным, определенным и твердым из всех планов народного хозяйства.

А так как в системе нашего хозяйства бюджет является наиболее мощным перераспределителем национального дохода и на него, по существу, опираются все планы народного хозяйства, то возможность получения такой опоры много говорит в пользу раздельности начал хозяйственного и бюджетного годов.

Указанное положение не опровергается, а, наоборот, подкрепляется анализом значения расходной части бюджета. Все бюджетные **расходы** можно разбить на две части: на расходы по управлению и расходы на строительство (в широком смысле). Для расходов по управлению начальная дата года не имеет значения, ибо колебания в расходовании таких кредитов не так сильно связаны с хозяйственной жизнью страны. Иначе обстоит дело с расходами на строительство. Эти расходы (определение их размеров и сезонное их расходование) должны быть увязаны с планами капитальных затрат, и если последние составлять на одно число, а бюджет на другое, то могут произойти организационные неудобства и в начальной стадии — при состав-

лении планов и в последующей — в период их выполнения.

Прежде чем разрешать эту коллизию, следует отметить, что планы капитальных затрат составляются на то же число, что и балансы. Позволительно поставить вопрос: если хозяйственный год начинается 1 октября или даже 1 января, то разве для планов строительства эта дата является обязательной и вытекающей из природы строительных работ? Разве начало или подготовка к началу строительства на территории всего Союза совпадают? Разве в Туркестане и на Кавказе строят тогда же, когда в Донбассе, на Урале или в Нижнем? Разве планы капитальных затрат и балансы нужно рассматривать вместе? Разве не лучше составлять строительные планы, когда балансы истекшего года уже подведены и известны? Стоит только вдуматься в эти вопросы, как сразу станет ясным, что необходимость составлять балансы и планы строительства на одно и то же число очень спорна, и скорее можно доказать большую целесообразность составления планов капитальных затрат на такое число, которое совпало бы с началом бюджетного года, соответствовало сезону строительных работ и опиралось бы на известность результатов истекшего года. **Такая реформа благоприятно отразилась бы не только на точности строительных планов и на лучшем распределении работ во всех звеньях государственного управления и производства, но и принесла бы значительные выгоды в построении бюджетно-кассовых планов и финпланов госпредприятий.**

В настоящее время, когда хозяйственный и бюджетный годы совпадают и планы строительства начинаются с даты, не соответствующей его сезонности, наблюдается такое явление: в I квартале, когда никаких строительных работ не производится, деньги по бюджету, исходя из годовых назначений, все же выдаются. Эти деньги употребляются предприятиями на покрытие своих обязательств, и I квартал показывает исключительно благоприятное поступление госдоходов. Затем, когда начинается строительство и предприятию необходимо мобилизовать все свои собственные средства, лежавшие в I квартале в каких-либо ценностях, начинается заминка в поступлении госдоходов и производится нажим на банки в поисках дополнительных кредитов. Относительное финансовое благополучие I квартала сменяется легким напряжением, которое впоследствии усиливается сокращением производства в период отпусков и подготовки товарных масс ко времени реализации урожая.

При отделении начала планов строительства от хозяйственного года, тяжесть финансового напряжения распределится на отдельные периоды более рационально, кассовое управление бюджетом делается легче и нажим на краткосрочный кредит и эмиссию ослабнет.

Отделение во времени бюджетного и хозяйственного годов и балансов от планов капитальных затрат требует изменений в системе государственного управления. Эти изменения касаются, главным образом, порядка и формы утверждения планов капитальных затрат и содержания отчетов госпредприятий.

Нынешний порядок составления бюджета и методы исчисления госдоходов делают бюджет, при отсутствии достаточных запасов казначейской наличности, недостаточно твердым. В положении о бюджетных правах пришлось поэтому предусмотреть пункт, согласно которому, если обнаружится при исполнении бюджета вероятный недобор госдоходов, немедленно должны быть приняты меры к сокращению расходов.

Если же бюджет приобретает определенную твердость, планы строительства считать, как ныне делается, твердыми излишне. Они и сейчас по существу далеки от твер-

дости и останутся таковыми, пока мы не сможем перейти на сметный порядок их выполнения. Но даже и ориентировочными они будут близки к действительности, когда опорой их будет более твердый бюджет. Отклонения, если и будут, то исключительно в силу новых обстоятельств, предвидеть которые было нельзя, и учесть каковые должно каждое ведомство в порядке своей административно-хозяйственной деятельности. (Мы не рассматриваем случаев, когда начальная сумма расходов на строительство умышленно показывается в несколько раз меньше, чем впоследствии требуется для окончания работ. От такого безобразия, надо надеяться, мы все же избавимся).

Если планы строительства признать ориентировочными, то становится ненужным утверждение каждого из них высшими органами. Достаточно согласовать их в Госплане, которому верховные органы должны давать лишь общие директивы. Руководство выполнением планов и разрешение всех вопросов, возникающих при строительстве, должно лежать на комитете по строительству при СТО, а ответственность за выполнение — на ведомствах, которые надо обязать представлять регулярно отчеты о ходе и окончании строительных работ.

Такой порядок прохождения планов и их исполнения приведет к экономии во времени и правильнее распределит функции управления и ответственность между отдельными звеньями госаппарата.

Использование балансов и отчетов предприятий для составления бюджета и планов капитальных затрат может быть достигнуто только в случае, если они будут представляться быстрее, чем теперь. В настоящее время они представляются не ранее, чем через три месяца после окончания хозяйственного года. Такой значительный срок нужен не только потому, что наши тресты и другие предприятия громадны. Это происходит, главным образом, вследствие колоссального количества приложений, которые должны быть приложены к балансу.

Для придания доходной части бюджета необходимой твердости нужны только балансы с незначительным количеством приложений, подтверждающих бухгалтерскую правильность их составления. Если прочую отчетность, вы-

ясняющую экономическую сторону деятельности предприятий, упростить, а представление ее присоединить к ориентировочным производственным планам, то балансы можно будет получать раньше. **Бухгалтерская проверка баланса при регламентированных правилах их составления не нуждается в согласованном утверждении соответствующих ведомств с НКФ. Обязанность утверждения балансов должна быть возложена на НКФ полностью и целиком.** Заинтересованные ведомства должны представлять свои соображения при выработке вышеуказанных правил, как то делалось ими до последнего года при представлении НКФ проекта инструкции по определению окладной прибыли. Такой порядок точно так же упростит и ускорит так называемые балансовые кампании, и балансы будут использованы не только для необходимых общеэкономических исследований, но и в практической работе по своевременному составлению разных планов. Для технической проработки балансов и отчетов, для составления и рассмотрения окончательных планов капитальных затрат и производственных программ достаточно, по нашему мнению, трех месяцев.

Вышеизложенное можно резюмировать в следующих пяти положениях:

1) Начало хозяйственного года должно быть для большинства отраслей народного хозяйства единое, именно — 1 января.

2) Бюджетный год должен начинаться месяца на три позже хозяйственного, т.-е. 1 апреля, чтобы можно было успеть проработать все документы о результатах истекшего года.

3) Планы капитальных затрат должны составляться на тот же период, как и бюджет.

4) Планы капитальных затрат должны только согласовываться в Госплане и им не следует придавать силы верховных распоряжений.

5) К балансам, представление которых должно быть приурочено к 1 декабря, следует прилагать лишь документы, подтверждающие правильность их составления. Утверждение балансов должно лежать исключительно на НКФ, без согласования с кем-либо.

П. Кутлер

Проблема переложения налогов

Всегда глубоко интересный вопрос о переложении налогов в последнее время приобрел особую злободневность. Растущие требования бюджета вызвали необходимость известного напряжения налоговой системы, что, в свою очередь, выдвинуло задачу выяснения тяжести обложения. Но тяжесть обложения не может быть выяснена и измерена, пока остается неизвестным, кто является фактическим плательщиком налогов, т.-е. какие налоги обременяют именно тех, с кого они взимаются, и какие и в какой мере перекладываются на других лиц.

Относительно главнейших наших налогов — промышленного, сельскохозяйственного и подоходного — существует оправдываемое элементарной теорией предположение, что первый полностью перелажается на покупателей товаров, а последние два — вовсе не перелажаются. Однако, это предположение при более глубоком теоретическом анализе подвергается большому сомнению. Поэтому и наиболее актуальный вопрос о том, кого именно и насколько обременяют налоги, взимаемые с владельцев торговых и промышленных предприятий (в том числе и с сельских кустарей), — остается в сущности не решенным. Особая же

актуальность этого вопроса заключается в том, что, поскольку эти налоги перелажаются на покупателей товаров, постольку они поднимают товарные цены. Иначе говоря, вопрос переложения налогов вплотную соприкасается с злободневнейшей проблемой понижения товарных цен.

Нужно точнее уяснить себе, как может совершаться переложение налогов, взимаемых с торговли и промышленности, иначе говоря, — каким именно образом они влияют на цены товаров.

Каждое предприятие выплачивает все свои накладные и торговые расходы, в том числе и налоги, из тех накидок на себестоимость товаров, которые оно получает при продаже последних. Но из этих же накидок черпается и чистая прибыль, остающаяся за вычетом всех расходов от валовой прибыли. Следовательно, всякое увеличение расходов, — в том числе и налоговая нагрузка, — либо ведет к уменьшению чистой прибыли, либо покрывается повышением размера накидок (т.-е. валовой прибыльности); в первом случае налог не перелажается и обременяет самого плательщика, во втором — перелажается на покупателей. Поэтому факт переложения доказывается высотой

валовой прибыльности, обычно выражаемой процентным отношением к обороту. Если процент валовой прибыльности повышается, то этим самым совершается переложение налогов (и прочих расходов); равным образом, и из сравнения на один и тот же момент разных предприятий мы можем сказать, что перелажает налогов больше то предприятие, у которого более высок процент валовой прибыльности.

Но размер валовой прибыльности, составляющей разницу между продажной и покупной ценой товаров, может увеличиваться и уменьшаться при той же продажной цене, в зависимости от уменьшения или увеличения себестоимости товаров. Поэтому повышение валовой прибыльности не всегда означает повышение цен; если оно достигается понижением себестоимости, то мы имеем дело с так наз. «обратным» переложением налогов — не на покупателей, а на поставщиков. Так, розничники могут перекладывать налоги на оптовиков, торговцы — на промышленников и т. п.

Таким образом, переложение налогов всецело зависит от соотношения продажных цен на товары с покупными ценами (а в промышленности — со стоимостью производства) и, следовательно, вполне подчиняется экономическим законам ценообразования. Высота цен не зависит от воли отдельных лиц и складывается в путях конкуренции в зависимости от условий рынка. Поэтому для отдельных предприятий переложение налогов является не причиной, а следствием тех цен, которые оно может выручать и платить за товары. Но целый круг конкурентов (напр., владельцы предприятий одной отрасли торговли), следуя общему стремлению предпринимателей — продать дороже, купить дешевле, способны влиять на цены в желательном для всех направлении до того предела, который допускается соотношением спроса и предложения данных товаров.

В результате, валовой прибыльностью все торговые расходы предприятий и налоги могут покрываться с тем или иным избытком, составляющим чистую прибыль. Понижение продажных цен, повышение покупных и увеличение расходов и налогов понижают чистую прибыль. Но переложение налогов продолжается до тех пор, покуда и пониженная чистая прибыль превышает еще среднюю нормальную доходность капиталов. За этим пределом о переложении налогов не может быть речи и притом независимо от того, введены ли они предприятиями в свою калькуляцию цен, или не введены.

Из сказанного явствует, что для исследования факта переложения налогов в торговле и промышленности требуется весьма тонкий анализ движения всех элементов доходности предприятий и, прежде всего, движения валовой и чистой прибыльности и отношения последней к сумме вложенных в предприятия капиталов.

Такого эмпирического исследования до сих пор не проводилось, и покуда не имеется данных, конкретно разрешающих вопрос о переложении не только в СССР, где статистика торговли и промышленности только еще нарождается, но и на Западе.

Попытка дать какое-нибудь статистическое освещение вопроса может быть в настоящее время основана только на недостаточно многочисленных данных, собранных Госналогом в 1925 г. по 940 предприятиям в 7 крупных городах. В этом материале, однако, не заключается никаких сведений о динамике элементов, и, следовательно, все выводы можно строить только на сравнении разных отраслей частной торговли. Сравнение показывает, что процент ва-

ловой прибыльности, т. е. главный показатель переложимости налогов, в разных видах торговли весьма различается. Нужно выяснить, отчего зависит это различие, в какой мере оно обуславливается размерами обложения, и как последнее влияет на остающуюся за покрытием расходов чистую прибыль. Однако, недостаток данных, о которых идет речь, не позволяет сделать сколько-нибудь решительных выводов. Возможно выяснение только некоторых тенденций цифр, да и оно требует проверки на более полном материале и, главное, на данных о движении изучаемых элементов во времени. Обнаружившаяся тенденция цифр, заключающихся в упомянутом обследовании, говорит, что возрастание валовой прибыльности, т. е. фонда переложения, более всего зависит от суммы неналоговых торговых расходов; почти настолько же оно зависит и от суммы всех налогов; в отдельности же, как это ни странно, личные налоги вызывают даже более сильное повышение накидок, нежели налоги, лежащие на предприятиях. Между тем, среди личных налогов преобладает подоходный, который обычно считается непереложимым и поэтому как будто бы не должен оказывать влияния на цены.

Нужно, однако, заметить, что изложенные выводы получились в результате сопоставления данных не по отдельным предприятиям, а средних выводов по целым группам предприятий — отраслям торговли. А при таком сравнении должно было отразиться явление, заключающееся в том, что, поскольку личные налоги представляют бремя общее для всех торговцев, способных взаимно конкурировать, конкуренция их ослабляется этим бременем. Поэтому некоторый средний уровень даже подоходного налога может оказывать повышательное влияние на размеры накидок и цены и, следовательно, перекладываться. Внутри каждой группы предприятий, конечно, находится очень много плательщиков, которые по прогрессивной шкале подоходного налога облагаются выше среднего уровня, покрываемого ценой товаров, и поэтому не могут переложить этот излишек платежей. Но, с другой стороны, подоходное обложение мелких плательщиков, неспособных диктовать цены, отстает от роста накидок, избытком которых (при средних по группам выводах) и покрываются переплаты крупных плательщиков.

Тем не менее, анализом данных обследований обнаруживается, что чистая прибыльность, остающаяся за вычетом личных налогов, возрастает медленнее валовой прибыльности. Это означает, что хотя личные налоги и перелаживаются (в общем среднем выводе), но несколько задерживают рост чистого остатка прибыли.

Если в средних по целым отраслям торговли выводах оказывается, что даже подоходный налог перелаживается, то о констатировании этим путем случаев непереложимости промыслового налога не может быть и речи. Однако, такие случаи, несомненно, встречаются в жизни. В наибольшей мере это касается патентного сбора, ставки которого, основанные, как известно, на внешних признаках, не согласуются с размерами валовой прибыльности предприятий, через которую происходит переложение налога. Новое положение о промысловом налоге достигло в этом отношении большей согласованности, но зато оно ограничило зачет патентного сбора в уравнительный сбор половиной суммы первого. А это явилось обстоятельством, понижающим переложимость промыслового налога.

Вообще введенные с нынешнего года налоговые реформы должны очень резко изменить условия переложимости наших налогов. Тем менее выводы, которые подсказываются данными обследования, произведенного в 1925 г.,

показательны для настоящего времени. Вследствие прошедшего за два года повышения цен на товары для некоторых отраслей торговли как будто сложились еще более благоприятные условия возмещения своих торговых расходов и налогов. Но, с другой стороны, вследствие наблюдаемого сокращения оборотов, ведущего к сугубому сокра-

щению прибыльности, многие частные предприятия, несомненно, утрачивают возможность покрывать свои расходы и увеличившиеся налоги (а в особенности налогообразные платежи, как квартирная плата) и поэтому закрываются, что является, между прочим, показателем непереложимости налогов.

С. Гольдберг

К съезду городских и коммунальных банков

В общей банковской сети городские и коммунальные банки заняли, особенно в последнее время, довольно видное положение. В связи с сокращением сети филиалов центральных банков роль местных банков еще больше возрастет, при чем при размежевании функций между отдельными банками главная тяжесть обслуживания местного хозяйства, промышленности и торговли, очевидно, должна будет лечь именно на городские и коммунальные банки. Поэтому вполне естественно, что в данный момент работа системы коммунального кредита начинает привлекать к себе большое внимание.

Данные, характеризующие положение и направление работы городских и коммунальных банков представляют картину постоянного и равномерного роста: за время с 1/X 1925 г. по 1/X 1926 г. общий баланс столичных банков *) этого типа увеличился с 57 до 74 млн. руб., областных — с 65 до 82 млн. руб. и провинциальных — с 3 до 44 млн. руб. Средний баланс соответственно дает рост за тот же период по первой группе — с 14,2 до 18,5 млн. руб., по второй — с 5,4 до 6,9 млн. руб. и по третьей — с 251 до 1.657 тыс. руб.

Заметно растут и основные капиталы. Сводный баланс всех балансов банков — городских и коммунальных — изменялся следующим образом:

	1/IV 1925 г.	1/X 1925 г.	1/I 1926 г.	1/IV 1926 г.	1/VII 1926 г.	1/X 1926 г.	1/XII 1926 г.
Основные капиталы	12.822	18.680	21.396	25.389	27.751	31.756	34.512
% от баланса . . .	19,0	14,7	15,5	15,0	15,3	15,6	16,8

Рост основных капиталов коммунальных банков является, безусловно, положительным явлением, так как он дает возможность расширения долгосрочного кредитования, в чем сейчас особенно нуждается местное хозяйство, в частности жилищное и коммунальное.

Нельзя не отметить и усиления роли специальных средств на балансе этих банков, которое видно из следующей таблицы (в тыс. руб.):

	1/IV 1925 г.	1/X 1925 г.	1/I 1926 г.	1/IV 1926 г.	1/VII 1926 г.	1/X 1926 г.	1/XII 1926 г.
Спецсредств	897	3.432	3.479	4.650	8.477	13.501	15.773
Баланс	67.286	125.626	137.931	160.141	181.292	204.044	204.121
% отнош.							
1 : 2	1,3	2,7	2,5	2,9	4,7	6,6	7,7

Однако, если проанализировать деятельность городских и коммунальных банков, мы все же должны будем признать, что в этой области еще далеко не достигнуто того, что можно было и должно было сделать. Так, не все обстоит благополучно в отношении помощи центральных банков местным

*) Все цифры взяты без Мосгорбанка.

банкам в деле обслуживания последними местного хозяйства. Судя по основному виду задолженности — по переучету и перезалогу на 1/X 1926 г., это обслуживание выразилось всего в сумме 17,9 млн. руб., или 8,7% к балансу. Остается надеяться, что в дальнейшем, при соответствующем размежевании клиентов, значение этих операций городских и коммунальных банков в их балансе увеличится как абсолютно, так и относительно.

Что касается вкладов и текущих счетов, то при падении их удельного веса в балансе в абсолютных суммах они заметно растут (в тыс. руб.).

	1/X 1925 г.	1/I 1926 г.	1/IV 1926 г.	1/VII 1926 г.	1/X 1926 г.	1/XII 1926 г.
Вклады и тек. счета	53.814	50.775	55.620	59.326	70.532	72.000
Удельный вес их в балансе.	42,6	36,8	34,7	32,7	34,6	35,3

При анализе этих цифр нужно иметь в виду, что в составе текущих счетов не малую роль (около 40%) играют средства местного бюджета. Как положительное явление, необходимо отметить заметное увеличение долгосрочных пассивов, что дает возможность местным банкам расширять долгосрочное кредитование за счет соответствующего сокращения краткосрочных кредитов чисто-коммерческого характера. Общий размер долгосрочного кредитования за 1925—26 г. возрос с 18,4 до 41,1 млн. р., или с 20,9 до 29,1% общей суммы учетно-судных операций.

В числу отрицательных сторон в работе комбанков по долгосрочному кредиту нельзя не отнести такие явления, как частичное использование долгосрочных целевых кредитов на краткосрочные коммерческие кредитования. С такими явлениями в будущем необходимо вести самую решительную борьбу.

Для характеристики роли коммунальных банков в местном хозяйстве необходимо выявить удельный вес в кредитовании отдельных категорий клиентов. На первом месте стоит кредитование госпромышленности (38—30% общего итога учетно-судных операций), на втором — операция (24—22%), на третьем — коммунальное хозяйство и жилищное строительство (20—18%), на четвертом — госторговля (16—12%) и на последнем месте — частные лица и фирмы (4—1%). По отдельным республикам эти соотношения значительно изменяются; так, по первой группе, например, по РСФСР мы имеем 38%, по ЗСФСР — 15%; по второй — по РСФСР — 24%, по БССР — 5%; по третьей — по ЗСФСР и БССР — 39% и УССР — 18%.

Нельзя не обратить внимания на сравнительно небольшой удельный вес кредитования жилищного и коммунального строительства. Правда, недостаток, а нередко и отсутствие достаточных долгосрочных пассивов затрудняли для городских и коммунальных банков возможность кредито-

вания этой отрасли хозяйства; однако, если даже учитывать эти объективные факторы, то все же следует признать, что указанной отрасли кредитования уделялось недостаточное внимание. К тому же самые сроки кредитования (до 3-х лет) нельзя не признать слишком краткими; необходимо учитывать, что новое строительство требует гораздо более длительных сроков, особенно если речь идет о жилищном строительстве.

В качестве положительного явления нельзя не отметить, что увлечение коммунальных банков товаро-комиссионными операциями, еще так недавно имевшее место в их работе, постепенно ослабевает; в этом направлении следует сделать и дальнейшие решительные шаги.

Настоятельная нужда увеличения и усиления роли коммунального кредита в долгосрочном кредитовании жилищного и коммунального хозяйства требует усиления участия городских и коммунальных банков в распределении кредитов Цеккомбанка на указанную необходимость. Одновременно необходимо добиваться увеличения кредитования

жилищного и коммунального хозяйства за счет развития долгосрочных пассивов. Последние могли бы быть получаемы из следующих источников: а) фондов и капиталов, образуемых местными советами, б) фондов, образуемых предприятиями путем отчислений из средств на улучшение быта рабочих и служащих, в) средств, получаемых от Цеккомбанка в порядке децентрализации долгосрочных кредитов, и г) части собственного капитала.

Нет сомнения, что стоящие перед системой коммунального кредита задачи увеличиваются и усложняются в соответствии с ростом местного хозяйства; но уже сравнительно короткое существование этой системы оправдало ее жизненность и убеждает, что и в будущем городские и коммунальные банки справятся с стоящими перед ними задачами.

Открывающийся съезд городских и коммунальных банков, несомненно, поможет в разрешении основных затруднений, с которыми встретились эти учреждения в своей повседневной работе.

Обзор печати

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СССР

Тов. С. Бакулин в обширном обзоре «Внешняя торговля Союза ССР по европейской границе в январе 1927 г. и по азиатской границе в декабре 1926 г.» («Советская Торговля» № 10) дает богатый цифровой материал, характеризующий рост и весьма значительное оздоровление внешне-торгового оборота по сравнению с прошлым годом. Однако, несмотря на это, мы все еще очень далеки от довоенного уровня.

Внешнеторговый оборот в январе текущего года, исчисленный по довоенным ценам, составил 66,8 млн. руб., или 41,7% предвоенного оборота в пределах бывшей империи. Оборот внешней торговли за октябрь—январь текущего года достиг 306 млн. руб. довоенных, что составляет 36,4% довоенного уровня.

Как видно, одна из основных диспропорций в развитии нашего хозяйства хотя постепенно и ликвидируется, однако, темп этой ликвидации в отношении импорта в силу целого ряда объективных условий носит весьма замедленный характер. Ограниченность «импортных возможностей» требует чрезвычайно осторожного подхода к их использованию прежде всего в интересах выполнения планов нашего капитального строительства. Однако, требование это не всегда выполняется, как о том свидетельствует статья тов. М. Г. Гуревича «Импорт оборудования и план капитальных работ» («Эк. Ж.» от 27/III 1927 г.).

Планом капитальных работ 1926—27 г. предусматривался фактический ввоз оборудования, считая электростроительство, из-за границы на сумму около 180 млн. руб. Это — первый год массового ввоза предметов оборудования промышленности в СССР.

Общая сумма заказов на оборудование, выданных в конце 1925—26 г. в счет плана 1926—27 г. и за текущий операционный год, составит примерно сумму около 280 млн. руб.

Казалось бы, при таком положении беспокоиться за выполнение плана капитальных работ, поскольку они зависят от импортного оборудования, не приходится. «На самом же деле это не так», пишет тов. Гуревич.

В результате несоответствия между сроками внутреннего финансирования и сроками выдачи лицензий тресты часто бывают вынуждены начать строить здание еще до того момента, как заказано оборудование. Это вызывает иногда необходимость переустройства самого здания, что, конечно, в свою очередь, вызывает лишний

расход. В лучшем случае, когда расстановка заказанного заграничного оборудования не требует переустройства здания, такой разрыв между внутренними капитальными работами и сроками выдачи внешних заказов ведет к прогулу выстроенных зданий. Это удорожает наше и без того очень дорогое строительство.

Всего характернее в цитируемой фразе — «В лучшем случае и т. д.».

Действительно, «хорошенький» случай, в результате которого мы

уже сейчас должны реально считаться с тем, что план фактического завоза оборудования в текущем хозяйственном году будет значительно отставать от той цифры (180 м. р.), которая положена в основу наших расчетов капитального оборудования для 1926—27 г.

При чем автор убежден, что это — неизбежный результат нынешней системы выдачи заказов.

В результате при нынешней системе выдачи заказов совершенно неизбежны просчеты в определении предполагаемого к фактическому ввозу количества оборудования.

А вот и итог этого «неизбежного» результата:

Трудно сейчас установить цифру предполагаемого фактического завоза оборудования в 1926—27 г., так как еще не все заказы выданы, но вряд ли этот завоз превысит 120 м. р.

От 180 млн. р. снижение до 120 — «скидка» в размере 33%. Не требуется доказывать, какое значение имеет этот факт для нашего **планового** строительства. Совершенно очевидно, и на это указывает сам автор, не придавая, однако, этому указанию должного значения, что несоответствие фактического завоза плану объясняется,

с одной стороны, деятельностью (видимо опечатка, надо читать «длительностью»). **Ред.**) процесса размещения заказов за границей, а с другой — более длительными сроками изготовления, чем мы предполагали при составлении плана.

В конечном счете, как видно, планы составлялись без достаточной осведомленности о состоянии заграничного рынка. Конечно, это дело трудное и новое, однако все же нельзя на все промахи смотреть, как на нечто неизбежное.

Естественно, что у нас до сих пор не было достаточного опыта как в деле планирования заказов, так и в деле их размещения —

пишет тов. Гуревич, и этими словами как бы утверждает неизбежность нашей судьбы — учиться непременно на

ошибках. В заключение автор дает вполне практический совет, который, по нашему мнению, мог быть дан и год тому назад.

Конкретно мы считаем необходимым, учитывая срок переговоров по заказам и срок изготовления заказанного оборудования, начать выдачу лицензий на завоз оборудования примерно за 7—8 месяцев до наступленияхоз. года. Только в этом случае мы действительно сможем более или менее обеспечить соответствие между сроками выполнения капитальных работ и сроками прибытия оборудования в страну.

Трудность использования этого совета, как вполне правильно замечает автор, заключается в невыясненности «экспортно-импортной перспективы следующих лет». Перед нами снова встает вопрос о необходимости развития экспорта, в первую очередь так называемых «второстепенных статей» экспорта, что даст нам уверенность в выполнении намечаемых на ряд лет программ-минимум. Дело развития этих «второстепенных статей» поставлено у нас все еще плохо, несмотря на то, что по этому вопросу много писалось и говорилось в связи с нашим валютным балансом. Возьмем хотя бы экспорт сухофруктов. Казалось бы, и говорить о нем не стоит. Однако, данные, приводимые тов. А. Матовым в его статье «Перспективы нашего экспорта сухофруктов» («Советская Торговля» № 10), еще лишний раз подтверждают то значение, какое могут иметь в нашем экспорте «второстепенные статьи». Тов. Матов приводит данные о заготовке фруктов в Калифорнии в 1925 г. Сухих фруктов было заготовлено на 199,7 млн. р., консервов фруктовых на 360 млн. р., всего было экспортировано за год сухих фруктов и консервов на 102,7 млн. р. В СССР, по данным Госплана,

под нашими садами было занято 580.000 дес., под огородами — 900.000 дес. и под бахчами — 800.000 дес. Сады дают продукции 150 млн. п., огороды — 700 млн. п., бахчи 800.000 млн. п.

Из этой продукции потреблено городским населением и поступило в продажу 41 млн. п.

Остальные 100 млн. пуд. с лишком частью потребляются деревенским населением или пропадают вслед-

ствие невозможности их использования. По далеко не совершенным данным Наркомзема, гибель плодов в 1925 г. по Дагестану, Подольи, Молдавии и др. районам достигала 20 млн. пуд., что при переводе на деньги выразится в сумме минимум 20 млн. руб.

Необходимо при этом иметь в виду, что учитываются только более или менее крупные сады. В общем, совершенно очевидно, что только вследствие нашей инертности пропадает в полном смысле слова даром громадное фруктовое богатство.

На днях Госторг РСФСР получил под заготовку свежих фруктов иностранную финансовую поддержку в сумме 50.000 фунт. стерл.

Основываясь на этом факте, автор делает совершенно правильное заключение, что

весь вопрос, по существу, сводится к приведению в действие всех необходимых для этого дела пружин.

Пора, действительно, привести эти пружины в действие. Необходимо твердо усвоить, что сухие и свежие фрукты связаны с возможностью получения заграничного оборудования. Отметим еще один фактор, отрицательно влияющий на развитие нашей внешней торговли. На него, между прочим, указывает тов. Бакулин в цитированной выше статье.

Незаконная контрабандная торговля за январь 1927 г. характеризуется задержанием по всем участкам европейской границы товаров на сумму 168 тыс. руб. три числа задержаний равном 1.250 случаям. За период октябрь—январь наблюдалось 6.008 случаев задержания контрабандных товаров на сумму 1.016 тыс. руб.

В общем, хотя

по сравнению с довоенным положением наш вывоз непрерывно возрастает в текущем операционном году из месяца в месяц (октябрь—30,7% довоенного, ноябрь — 35,9%, декабрь — 41,0%, январь — 47,6%),

все же необходимо и возможно ускорить этот рост за счет развития «второстепенных статей» экспорта. Одновременно следует обратить особо серьезное внимание на импортные планы, выполнение которых, как показывают факты, приводимые тов. Гуревичем, еще очень далеки от идеала.

В центральных органах

В коллегии НКФ СССР

28 марта в коллегии Наркомфина СССР под председательством замнаркомфина тов. М. И. Фрумкина был заслушан доклад бюджетного управления о результатах исполнения бюджета за 5 месяцев текущего бюджетного года.

В резолюции, принятой по этому докладу, коллегия выразилась за то, чтобы союзные республики не обращали на подкрепление резервных фондов их совнаркомов превышений действительных доходов над сметными исчислениями. Вместе с тем коллегия признала необходимым предложить всем ведомствам, администрирующим те или иные доходы, принять самые решительные меры к выполнению всех налоговых заданий.

В виду увеличившейся прибыли органов ВСНХ в размере около 100 млн. руб. сравнительно с той суммой, которая была определена при прохождении бюджета, коллегией признано необходимым дополнительно получить от промышленности около 30 млн. руб. поступлений. С своей стороны, УГД должно обеспечить полное поступление в казну доходов от промышленности, торговли и банков.

В коллегии НКФ РСФСР

В коллегии НКФ РСФСР заслушан был доклад нач. финансово-контрольного управления тов. Боярского о результатах совещания работников финансового контроля. Выводы, к которым пришло совещание, в существенном сводятся к следующему:

В круг объектов, подлежащих ревизионному наблюдению финансового контроля в 1926—27 г., должны входить: все учреждения, состоящие на государственном и местном бю-

джетах; строительства; учреждения нотариальные и социального страхования; учреждения, действующие на началах коммерческого и хозяйственного расчета, в части получаемых ими кредитов из бюджетных средств, а также так называемые хозрасчетные предприятия, не оформленные в установленном порядке и по существу являющиеся подсобными предприятиями бюджетных учреждений.

Основными задачами контроля, по мнению совещания, являются: проверка целостности и сохранности денежных и материальных ценностей, находящихся в распоряжении учреждений; проверка соблюдения учреждениями бюджетной дисциплины; выяснение, насколько хозяйственно и целесообразно расходуются средства, и, наконец, общая оценка финансового хозяйства учреждения. На ряду с этим на финансовый контроль должен быть возложен и ряд частных задач: выявление всех внебюджетных средств учреждений; борьба за полное соблюдение правил об единстве кассы; недопущение авансирования учреждениями поставщиков и подрядчиков сверх установленных договором норм и т. д.

Совещание подчеркнуло, что ревизии должны производиться не на основе подлинных оправдательных документов, а на основании специальных отчетов. К документам и книгам надлежит прибегать только в случаях необходимости. Основными методами работы финансового контроля должны быть: проверка и анализ отчетных данных и фактически ревизии, производимые по детально разработанной, в каждом отдельном случае, программе.

В области проверки доходов признано необходимым ограничить работу финансового контроля ревизией исключительно неналоговых доходов; при этом финконтроль ставит целью наблюдение за системой взимания неналоговых дохо-

дов, за постановкой счетоводства и отчетности по ним и за своевременностью и полнотой их сдачи в доход казны. Такие же задачи должны преследоваться и при ревизии таможенных доходов.

Признавая желательным наблюдение финконтроля за использованием средств, отпускаемых на финансирование промышленности и сельского хозяйства, совещание полагало, что задача финансового контроля в данном случае заключается в выяснении лишь некоторых общих вопросов: израсходованы ли по целевому назначению отпущенные средства и были ли выполнены предприятием, получившим средства, обязательства, возложенные на него при ассигновании средств; какой экономический эффект был достигнут в результате этих расходов и т. д.

Совещание высказалось за целесообразность отказа от получения подлинных документов по исполнению госбюджета из касс НКФ; финорганам следует предоставить право требовать документы лишь от касс, в которых отчетность еще не вполне урегулирована. Разрешен был совещанием и ряд организационных вопросов (о передаче уездным органам контроля ревизии всех учреждений, находящихся на их территории; о связи с волостными ревизионными комиссиями и т. д.).

Наконец, совещание подчеркнуло, что для успешного ведения работы необходимо скорейшее проведение в жизнь положения о государственном финансовом контроле.

С. Ф. Вебер

16 марта в Ленинграде скончался один из выдающихся работников финансового ведомства, Сергей Федорович Вебер.

Работа С. Ф. Вебера протекала в бывшем министерстве финансов, где он последовательно занимал ряд ответственных должностей и проявил себя как прекрасный специалист бюджетных вопросов.

После Октябрьской революции С. Ф. Вебер работал в нескольких межведомственных комиссиях, а затем с возникновением Института Экономических Исследований при Наркомфине стал его деятельным сотрудником, затем председателем бюджетной секции. Под его руководством прошли работы секции по выработке бюджетной класси-

После прений по докладу т. Боярского коллегия НКФ РСФСР признала намеченные совещанием контрольных работников методы контрольной работы целесообразными.

При проведении в законодательных органах положений о государственном финансовом контроле решено учесть мнение совещания о необходимости образования контрольных совещаний в уездах и об организации контрольных советов при край- и облфинотделах в районированных местностях для рассмотрения протестов и жалоб на постановления контрольных совещаний при окружных органах госуд. финансового контроля по делам, возникшим по ревизии необъединенных и объединенных ведомств РСФСР. Будут учтены и решения совещания об образовании при край-, обл- и губфинотделах контрольных советов для разрешения всех вопросов, возникающих при ревизии местных бюджетов, а также о проведении в жизнь самостоятельного финансирования органов госфинконтроля с 1 октября 1927 г.

Контроль средств, отпускаемых по госбюджету на целевое кредитование, решено возложить на аппарат финансового контроля. Сохраняя, как правило, месячную отчетность учреждений перед органами финансового контроля, коллегия признала возможным представление некоторыми учреждениями с налаженной отчетностью своих отчетов в сроки квартальные и даже полугодовые. ФКУ поручено в срочном порядке разработать проекты упрощенных форм отчетности подконтрольных учреждений.

фикации, доклады о географическом распределении доходов и расходов, о районировании, о местных бюджетах и многие десятки других работ.

Кроме Института Экономических Исследований, С. Ф. состоял консультантом по налоговым вопросам при торговой палате, затем при товарной бирже. Отчасти плодом этой деятельности явился составленный им в 1925 г. превосходный комментарий «Уравнильный сбор и подоходный налог» — руководство для членов налоговых комиссий и для плательщиков. Кроме того, он участвовал в финансовой энциклопедии, издававшейся сотрудниками Института, где его перу принадлежит статья «Бюджет» и ряд других.

Переподготовка финансовых работников

Повышение квалификации финработников осуществляется через центральные финансовые курсы НКФ СССР (для работников губернского масштаба) и через местные финкурсы в союзных республиках. Кроме того, для переподготовки финработников уездного масштаба и низового аппарата в прошлом году существовали краткосрочные курсы, длительностью до 4 месяцев или до 6 недель; первые организовались при областных и наиболее крупных губернских финорганах, а вторые — при губернских и уездных финотделах.

Одним из основных путей переподготовки финансовых работников нужно считать центральные финансовые курсы НКФ СССР, организованные в 1923 г. Первоначально они находились в Москве. По постановлению комиссии по разгрузке Москвы, с нынешнего учебного года курсы переведены в Ленинград.

Переподготовка финансовых работников проводится на них по 3 циклам: налоговому, бюджетному и финансово-контрольному. К новому году на центральных финкурсах имелось 566 курсантов: на налоговом цикле — 375, на бюджетном — 111 и финансово-контрольном — 80.

По социальному положению среди курсантов преобладают крестьяне, насчитывающие более половины всего состава (52,3%), рабочих числится — 27,9% и прочих — 19,8%. По общеобразовательному уровню курсанты преимущественно лица с низким образованием — 83,9%, со средним — 16,1%. По практическому стажу в области финансовой работы финкурсанты распределяются так: до 1 года — 9,9%, до 3 лет —

61,8%, до 5 лет — 26% и от 5 до 10 лет — 2,3%. Преобладающий возраст — до 30 лет (53,3%).

Прибыли курсанты почти исключительно из местных финорганов, где занимали самые разнообразные должности, начиная от статистика и кончая зав. уфинотделом (окрфо); но главным образом, они выполняли работу наружно-налоговую, ревизорско-инструкторскую, контрольную и в качестве зав. функциональными частями финорганов.

Отдельные союзные республики командировали на центральные финкурсы своих финработников: РСФСР — 403, Белоруссия — 25, Украина — 54, Закавказье — 40 и среднеазиатские республики — 18. Из центрального аппарата НКФ было послано 4.

Что касается лекторского персонала, то преподаватели по общим предметам были приглашены из числа профессуры Ленинградского Политехнического института, Коммунистического Университета имени тов. Зиновьева и др. вузов. Преподаватели же по специальным предметам — преимущественно из числа практических работников ленинградского губфинотдела.

Основной метод преподавания — семинарский, т. е. путем коллективной проработки отдельных тем по кружкам под руководством преподавателей, но частично применяется и метод лабораторный, рассчитанный на самостоятельную проработку тем самими слушателями.

Программа занятий на центральных финансовых курсах рассчитана на 9 месяцев; ближайший (6-й) выпуск курсантов намечается к 1 июня с. г.

На местах

Дефекты положения о взимании налогов

Одним из серьезных вопросов, связанных с налоговой работой, является вопрос о взыскании неуплаченных платежей. Значительная недоимочность, почти не уменьшающаяся, заставляет обратить особое внимание на эту отрасль работы.

Практика проведения в жизнь действующего положения о взыскании налогов указала на ряд дефектов в нем.

1. Согласно ст. 26 положения из указанных в ст. 15 принудительных мер взыскания опись и арест имущества (п. «в») производится... под руководством фининспекторов. Все другие принудительные меры взыскания, указанные в ст. 15, приводятся в исполнение теми же лицами, но не иначе, как по постановлениям окружных или уездных финотделов. В числе «других» мер, указанных в ст. 15, имеется мера, приведенная в п. «а», — опись, арест и непосредственное обращение на удовлетворение взыскания принадлежащих недоимщику или находящихся в кассах недоимочных предприятий денежных сумм.

Таким образом, по точному смыслу ст. 26, если взыскатель застанет в момент взыскания в торговом предприятии деньги (кассовую выручку), то для ареста их и непосредственного взыскания необходимо постановление окрфо. Из этого правила не сделано никаких исключений. Вся нежизненность такого правила не требует особых доказательств. Всегда и во всех случаях взыскания наиболее простым и лучшим способом взыскания считалось именно обращение на деньги, обнаруженные в момент прибытия для взыскания. Если взыскатель будет получать постановление окрфо, то уже денег не будет. Также не требуют разрешения окрфо и п.п. «б» и «г» той же ст. 15.

2. В положении отсутствуют правила производства ареста и продажи имущества. Этот вопрос должен быть предусмотрен положением в целях введения единообразия во взыскательную работу и должен устранить излишнюю формальность, введенную, наприм., правилами, утвержденными СНБ РСФСР в 1925 г., по которым опись утверждается финотделом; между тем как в таком утверждении нет никакой надобности, если опись проходит чрез фининспектора. В финотдел могли бы поступать лишь жалобы на неправильные описи.

Вообще по проведению описей и продаж взыскательному аппарату должны быть предоставлены права не меньшие, чем права судебных исполнителей, и правильное в положении о взыскании налогов прямо указать, что при производстве принудительных мер взыскания органы взыскания действуют по правилам, установленным для взыскания в гражд. проц. кодексе.

3. По ст. 17, п. «д» нельзя обращать взыскания на сырье и топливо, необходимые для фактической работы предприятия в течение 3-х месяцев. И в этой статье не имеется никаких изъятий. Статья эта также не находит себе подтверждения и в соответствующей статье гражданского проц. кодекса (см. ст. 271 гр. пр. код. УССР). Получается неувязка: по взысканиям частных лиц указанное имущество подлежит описи, а по взысканиям казны не подлежит.

На практике благодаря отсутствию каких-либо ограничений нет возможности произвести взыскание со всех мелких промышленных предприятий, имеющих незначительное оборудование. Лучшим примером нецелесообразности этой статьи может служить взыскание с пекарни,

оборудование которой почти не поддается описи (ничтожно), а между тем, взыскатель, застав значительное количество муки, покрывающее с избытком сумму взыскания, не может подвергнуть ее аресту, так как должник есылается, что это 3-месячный запас сырья. Такие же примеры в сапожных мастерских, мастерских по переработке сахара (кондитерские предприятия и т. п.).

Необходимо совершенно устранить эту статью либо в крайности сохранить ее лишь для госпредприятий.

4. Недостаточно полно изложена ст. 20 положения. По точному смыслу ее, все третьи лица и учреждения обязаны по требованию финорганов вносить причитающиеся с них недоимщику платежи в кассу НКФ, а не недоимщику. Но в статье этой нет санкции, нет указаний, а как быть, если эти третьи лица не будут вносить платежи в кассу НКФ. Очевидно, придется органам взыскания на основе данного отзыва добиваться судебного приказа уже против этих третьих лиц.

Между тем, это представляется излишней формальностью. Поскольку имеется письменный отзыв третьего лица, и он, согласно ст. 20-й, должен платить причитающуюся с него недоимщику сумму в кассу НКФ, то в этой 20-й статье необходимо добавить санкцию: «в случае же неуплаты органы фиска в праве обратиться в беспорядном порядке взыскание на имущество третьего лица в пределах суммы, показанной по отзыву».

5. Необходимо более уточнить ст. 10 в части содействия милиции органам взыскания. Согласно приказа нач. милиции от 5/V 1926 г., требование о содействии фин. агентов должно быть обращено не к постовым милиционерам, а к соответствующим начальникам милиции. Такой порядок в массе случаев совершенно аннулирует возможность содействия милиции. Обычно противодействие должника заранее не презюмируется и обнаруживается в момент производства взыскания. Если при этом обращаться к начальнику милиции, находящемуся часто на значительном расстоянии, то придется приостановить взыскание, а тем временем должник примет меры к сокрытию имущества. Вот почему в особых случаях необходимо немедленное содействие ближайшего милиционера.

Исправление указанных дефектов в значительной степени улучшает взыскательную работу, и если при этом будут даны взыскательному аппарату директивы немедленного принятия мер обеспечительного характера (опись и арест), то можно рассчитывать на более успешную борьбу с неплатежами.

Харьков

И. Рожанский

Штраф или пеня? *)

Пересмотра гербового устава хозяйственные организации ожидают с большим нетерпением, чем земледельцы дежда в засуху. Теперь многие хозорганы держат целый штат юриконсультов специально на предмет разъяснения дебрей гербового устава. И вот внемля этому сплошному воплю хозяйственников, соответствующие органы заготовили проекты нового устава.

Проекты, в частности проект НКФ, содержат много изменений, упрощающих применение устава. Сокращено число разрядов пропорционального сбора, упразднены усиленные ставки к каждому разряду, уменьшено количество изъятий.

*) В порядке обсуждения. Ред.

Все это нужно приветствовать, но это совсем не то, чего ждет оборот. Проекты не дают никакого облегчения в самом главном, больном вопросе — в ответственности за нарушение устава.

То положение, при котором мы находимся сейчас, совершенно нетерпимо для всякого хозяйствующего субъекта. Установленные действующим уставом принципы ответственности за нарушение его делают финпланы каждого органа, построенными на песке, ибо 10-кратный размер штрафа за нарушение устава способен пошатнуть самый прочный план. Что это не преувеличение, мы увидим из дальнейшего.

Никто из знакомых с гербовым уставом не скажет, конечно, что вопрос об ответственности разрешается просто: «оплачивай документы правильно, и не будет страшен хоть 100-кратный штраф». Так могло бы сказать только лицо, или никогда не имевшее счастья обращаться к перу и бумаге, или пишущее само разъяснения к уставу.

При существующей системе гербового обложения нарушения, или, вернее сказать, разногласия в понимании тех или иных вопросов гербового обложения совершенно неизбежны. Примеров спорных, неразрешенных окончательно вопросов гербового обложения можно было бы привести бесчисленное количество.

Разногласие в некоторых вопросах между законодательствующими в этой области наркоматами (НКФ и НКЮ) тоже всем известны, и на страницах нашей печати они обсуждались. Стоит вспомнить пример с толкованием вопроса о моменте наступления обязанности оплаты гербовым сбором договоров.

И вот при таком положении вещей — нарушители герб. устава ((при чем факт нарушения определяется ревизором финотдела) **во всех случаях**, помимо уплаты недоплаченного сбора, караются штрафом в 10-кратном размере, и этот штраф, как рок, висит над головой каждого хозяйствующего субъекта. Дошло до того, что при составлении хозяйственных смет на год бухгалтера настаивают на включении в сметы специально штрафа по герб. сбору.

И самое оригинально-печальное в этом положении это то, что нет способов к исправлению допущенной при оплате герб. сбором ошибки.

Всякий разумный хозяйственник, конечно, желает исправить ее, довести казне недополученную ею сумму, однако, не тут-то было. Он уже обречен на штраф, независимо от того, исправит он или нет свою ошибку. Несвоевременная оплата уже налицо.

Поэтому-то с таким нетерпением и ожидалось изменение герб. устава. Думалось, что на вопрос об ответственности будет обращено главное внимание, поскольку самые принципы герб. обложения останутся прежними.

Однако, надежды оказываются пока тщетными.

Само собой разумеется, что казна не должна и не может в вопросах герб. обложения положиться на добросовестность плательщиков налогов. Какое-то поощряющее к своевременной и полной уплате герб. сбора средство она применять вынуждена. Но почему это средство должно быть таким топорным и негибким, как 10-кратный во всех случаях штраф, — остается непонятным. Введение его было может быть понятно и оправдываемо в первые годы действия устава, когда герб. дисциплину еще нужно было привить, но теперь, когда вопрос о герб. обложении буквально в зубах навяз, оставление 10-кратной ответственности представляется совершенно необоснованным при возможности принять другие способы охранения интересов казны.

Предложений об изменении ответственности за нарушение устава существует много; одни предлагают просто

механически уменьшить размеры штрафа, напр., до 3-кратного размера, другие предлагают дифференцировать ответственность в зависимости от характера нарушения и степени виновности нарушителя, вплоть до предоставления права финорганам освобождать от материальной ответственности за нарушения, вызванные добросовестными заблуждениями.

Нам кажется, что оба эти проекта не дают желаемого выхода из положения. Первое предложение вообще, как сохраняющее существующий механический принцип и не дающее возможности исправлять ошибки, неприемлемо, а второе внесет в вопросы ответственности слишком много субъективных, случайных моментов.

Вопрос о «виновности», о «добросовестном заблуждении» слишком спорен и будет разрешаться в значительной степени от красноречия защищающего свое учреждение юрисконсульта. Наиболее разумным и гибким способом поощрения плательщиков гербового сбора к правильной и своевременной оплате следуемых казне сумм, дающим возможность плательщикам исправления допущенных ошибок, является установление ответственности в виде пени за неуплату или несвоевременную оплату гербового сбора.

Этот способ даст одно наиболее важное преимущество перед существующей системой — откроет возможность плательщикам исправлять свои ошибки, без нанесения ущерба казне, не получившей своевременно следуемых ей сборов.

Введение такой системы вместе с тем упростит весьма сложный, вызывающий наибольшее число недоразумений, вопрос о наступлении момента оплаты гербовым сбором торговых документов.

Казне такой порядок безусловно будет не только убыточным, но и даже выгодным, так как при нем, конечно, меньше будет всяких незаконных обходов, гашения марок задним числом, изъятий документов, вызываемых сейчас страхом 10-кратного штрафа, и т. д.

Единственно, что потеряет казна, это — возможность получения оглушительных сумм по штрафу. Но позволено надеяться, что ни одно государство, тем более советское, не строит своего бюджета на перспективах штрафов, да тем более с госорганов. Думается, что штраф введен не в расчете на то, что плательщики окажутся неисправными, а как раз для того, чтобы этих неисправных плательщиков было меньше.

Пени в таком случае будет вполне равноценна штрафу, так как никто бросаться на ветер этой пеней не будет, не говоря уж о том, что масса нарушений будет исправляться, не дожидаясь гербовых ревизий во избежание нарастания этой пени.

С. Березовская

О классификации госрасходов

В текущем году вновь выдвигается вопрос о пересмотре схемы классификации госрасходов.

Несоответствие действующей классификации расходов современным общественно-политическим условиям уже давно чувствовалось.

Действительно, за время существования советской власти в этой области бюджетного строительства сделано мало.

Схема классификации до сих пор зиждется на принципах, существовавших при старом режиме, тогда как конструкция бюджета за это время значительно изменилась.

В марте 1925 г. на совещании бюджетных работников при НКФ СССР была сделана попытка переработки действующей схемы классификации в целях приспособления

ее к современным требованиям, но, к сожалению, осторожность, которая была проявлена в этой работе, привела как раз к обратному.

Вместо подвижной и упрощенной классификации мы получили усложненную старую классификацию с новыми, подчас бессистемными, пристройками, как дань текущим общественным требованиям. Опыт применения этой переработанной классификации к бюджетам последних двух лет не замедлил с совершенной очевидностью показать всю ее непригодность. Отличаясь всеми недостатками переделанной системы, эта новая классификация ожидаемого эффекта не дала, а лишь значительно усложнила работу аппарата.

Между тем, рациональное разрешение этого вопроса в наших условиях имеет весьма важное общественно-политическое и экономическое значение.

Прежде всего классификация расходов, поскольку она выявляет физиономию бюджета Союза, как результата определенной политики власти, приобретает **агитационно-политический характер**. Поэтому она должна в своем построении резко оттенять основные моменты политической жизни Союза, подчеркивая достижения и истинное лицо советского бюджета на фоне бюджетов окружающих капиталистических государств.

С другой стороны, классификация госрасходов должна обеспечить исчерпывающе ясное отражение в бюджете как отдельных факторов, определяющих экономику Союза, так и этапов развития госхозяйства в основных его отраслях, чтобы тем дать возможность наиболее полного изучения экономики бюджетов советских республик.

Наконец, следует учесть еще один момент — это необходимость простоты и ясности структуры классификации.

Последнее в наших условиях широкого развития общественности особенно важно. Необходимо, чтобы классификация, удовлетворяя всем требованиям науки и практики финансового управления, давала возможность середнякам-работчим и крестьянам разбираться в бюджетах советских республик и Союза.

Вот те три основных условия, которым должна отвечать классификация госрасходов.

Все они, в особенности последнее, указывает нам те пути, по которым мы должны идти.

Прежде всего нужно отказаться от ведомственного признака деления расходов, так как он, определяя расходы по основным отраслям функциональной деятельности советского аппарата, совершенно не определяет состава расходов, перемешивая хозяйственно-административные расходы с операционными.

Не решает задачи и совмещение признаков деления расходов — ведомственного и предметного, как это мы имеем в настоящее время, ибо в этом случае мы получаем в отношении большинства расходов полнейшее совпадение по признакам.

Единственным решением вопроса является основное деление расходов по предметному признаку. Такое деление не противоречит современным условиям нашего государственного устройства, характеризующегося четким разграничением ведомств, и допускает полную возможность группировки расходов по ведомствам, поскольку таковые будут определяться ведомственными сметами. Преимущества же такого деления расходов весьма значительны.

Прежде всего оно унифицирует самую классификацию, упростит ее, сделает ее легко воспринимаемой и в операционном отношении наиболее удобной.

Далее, предметная система классификации дает возможность провести максимальной дифференциацию расходов, что позволяет обеспечить бронирование кредитов

за отдельными типовыми оперативными учреждениями ведомств. А это в настоящих условиях насущно необходимо. При этом надо отметить, что дифференциация предметов расхода в условиях классификации расходов по предметному признаку позволит сохранить трехрядную схему структуры классификации, не усложняя ее выделением новых схемовых подразделений.

Несомненно, в условиях построения классификации по предметному принципу необходимо будет переработать в корне группировку расходов с ориентировкой на расширение групп; но это расширение будет вполне компенсировано слиянием значительных групп расходов, по своему назначению общих для всех ведомств (зарплата и административно-хозяйственные расходы).

Помимо всех этих удобств, эта система будет согласовываться и с принятой классификацией доходов и придаст бюджету вполне законченный вид, удобно воспринимаемый массой.

Оставшая в стороне практическое разрешение этого вопроса (вряд ли усложнит структуру классификации), мы полагаем, что это решение является наиболее рациональным в настоящих общественно-политических условиях жизни советских республик.

С. Кутырев

Ревизия зарплаты по госбюджету УССР

В конце истекшего бюджетного года комиссия по режиму экономии при Совнарком УССР констатировала, что наибольшие нарушения режима экономии допускаются в госбюджетных учреждениях по линии оплаты труда. Это обстоятельство заставило комиссию принять постановление о проведении в виде опыта в течение I квартала 1926—27 г. предварительного контроля заработной платы.

Результат этой работы настолько значителен, что опубликование даже первых его итогов, несомненно, представляет значительный интерес.

Он может быть охарактеризован следующими цифрами: за весь I квартал по центральным учреждениям УССР открыто кредитов 1.919.665 р., осталось неиспользованными после выплаты зарплаты за декабрь 97.668 руб., или 5,1% ко всей сумме открытых на квартал кредитов. По местным учреждениям, состоящим на госбюжете, за 2 месяца (по некоторым округам за весь I квартал) открыто кредитов 6.220 т. р., из коих осталось неиспользованными почти 325.000 руб., т.е. 5,6% открытых кредитов. Таким образом, общая экономия, по неполным данным финансово-контрольного управления, составляет свыше 420.000 р., или 5,2%.

Такой процент экономии настолько значителен, что вызывает естественный вопрос, возможен ли он вообще при системе госуд. нормирования зарплаты, и действительно ли полученная экономия явилась результатом осуществления предварительной ревизии заработной платы.

При составлении бюджета расчет зарплаты производится на штатное число работников госаппарата. Это число, вследствие значительной подвижности госаппарата, никогда не совпадает с наличным и меняется как в сторону увеличения, так и уменьшения. Значительную роль играют и повышенная против нормы заболеваемость, которая освобождает значительную часть фонда зарплаты, относя содержание больных на средства соцстраха.

В результате совершенно неизбежно должен высвободиться значительный процент фонда зарплаты, который обычно расходовался на повышение заработной платы, оплату сверхштатного персонала, всевозможные сверхурочные и сдельные работы, авансы, пособия и т. п.

Предварительный контроль ограничил до минимума возможность выхода за пределы существующих в действительности штатов, почти уничтожил всякого рода побочные расходы из фонда зарплаты; отсюда и получилась экономия.

Чтобы не быть голословными в утверждении дисциплинирующего значения предварительной ревизии, приведем две справки.

Первая: общая сумма расходов на зарплату, не утвержденной при предварительной ревизии в I квартале 1926—27 бюдж. г., составила всего 8.279 р., в том же квартале истекшего года 177.597 р., т.е. почти в 22 раза больше.

Не менее яркую картину показывает и движение различного рода сверхурочных и сделных работ за первые 2 месяца текущего и истекшего бюджетных годов.

Израченовано на сверхурочн. и сделн. работы

	в 1925 г.	в 1926 г.
По ВСНХ.	1.881—75	—
„ Наркомторгу.	1.327—14	—
„ ВУПЛ.	1.303—14	—
„ Наркомвему.	281—09	—
„ ЦСУ.	210—85	—
„ Наркомфину.	4.607—00	513

Таким образом, и в этой области имеются весьма значительные достижения, которые безусловно являются прямым последствием проведения предварительной ревизии зарплаты. Данные по местным учреждениям дают такую же, хотя и несколько менее яркую, картину.

Если к этому добавить значительное сокращение массового выписывания ассигновок на зарплату на протяжении всего месяца, резкого уменьшения времени, потребного на обревизование зарплаты органами контроля (вместо дней теряются часы, а то и минуты, так как проверка производится простым сопоставлением с предыдущими уже проверенными ведомостями путем простого, почти механического сопоставления), то можно с уверенностью сказать, что предварительная ревизия заработной платы, проводимая на Украине в области государственного бюджета, себя вполне оправдала. Мы не знаем, будет ли сохранена предварительная ревизия зарплаты на длительный срок, так как она вызывает естественное противодействие со стороны руководителей ведомств; но что ее проведение чрезвычайно целесообразно и распространение на другие союзные республики и кое-какие ведомства Союза дало бы значительный материальный эффект, в этом мы убеждены. В этом убеждении нас еще больше закрепляет то обстоятельство, что ряд окрисполкомов УССР (свыше 40%), в том числе с такими крупными бюджетами, как харьковский и киевский, ввел у себя предварительную ревизию зарплаты по всему местному бюджету (кроме районных).

Мы еще не имеем результатов этой работы; по отдельным сведениям положение такое же, как и с госбюджетом. Так, за октябрь и ноябрь по Кременчугскому округу сэкономлено 10.663 руб., по Уманскому 14.471 руб.—экономия настолько значительная, что игнорировать ее невозможно.

Таковы первые итоги работы по проведению мероприятия, которое встречало и, к сожалению, еще и поныне встречает скептическое отношение к себе. Над результатами его следует задуматься и поставить вопрос о применении его в тех участках бюджета, где есть еще достаточно нарушений и где можно ожидать получения реальной экономии без особенных усилий и затруднений.

Харьков.

Я. Меламедовский

К новому положению о взимании налогов *)

В № 6 журнала «Финансы и Народное Хозяйство» изложен проект нового положения о взимании налогов, а в № 4/12 напечатана статья тов. А. Бекаревича по тому же вопросу. Мне хотелось бы обратить внимание на нереальность, с точки зрения сокращения недоимочности, некоторых явностей проекта и вместе с тем на известную неполноту проектируемых мер.

Вводится закрытие частных предприятий за неуплату недоимок. Мера эта не дает сколько-нибудь ощутительных результатов и вот почему:

Частник, содержащий на свое имя предприятие, всегда уплатит недоимку, раз к нему инспектор предъявит требование. Он боится уже одной описи товаров и во всяком случае не доведет дела до фактической продажи товара с публичного торга: это для него убыточно и портит его торговую репутацию. И что в самом деле жает закрытие предприятия самое по себе? Ведь не держать же его вечно закрытым? Закрыв предприятие, не придется ли все-таки для погашения недоимки приступить к описи и продаже товаров, а может быть, и инвентаря закрытого предприятия? Дело, следовательно, сведется к тому, с чего бы следовало его начать. Не нужно забывать, что среди частных недоимки создаются и трудно взыскиваются в тех многочисленных случаях, когда предприятия закрываются совсем или переходят с нового окладного периода к другим лицам. Вот взыскать с недоимщика, который успел так или иначе ликвидировать предприятие, действительно трудно в огромном большинстве случаев. Деньги спрятаны, а домашнего имущества, кроме самого необходимого, у него не оказывается. Теперешний «купец» — не прежний: у него нет роскошных хором, он обычно имеет самую простую обстановку, чтобы не было чего описать.

Действительной мерой борьбы с недоимочностью было бы расширение и усиление уголовной ответственности злостных недоимщиков. Самая уголовная репрессия в виде штрафа за первое правонарушение этого рода, очевидно, не действительна и приводит лишь к увеличению недоимочности с такого субъекта. Если с него невозможно взыскать недоимку налога, то неужели будет возможно взыскать еще и штраф?

Проектируется из поступающих платежей покрывать прежде всего полностью пеню и лишь остаток взносов пускать на погашение недоимки. Эта мера старая, она имела место до издания действующего положения 2/Х 1925 г. Нельзя согласиться с мнением т. Бекаревича, что эта мера более целесообразна и более отвечает интересам фиска. Наоборот, во многих случаях она задержит недоимку на счетах кассы и даст повод к нареканиям со стороны плательщиков. Дело в том, что значительный контингент плательщиков малосостоятельных, будучи не в силах заплатить полностью следующее с них суммы, вносит их частями. Но то, что ими вносилось (до издания положения 2/Х 1925 г.), кассы зачитывали в покрытие пени, а в погашение недоимки или ничего не попадало, или попадало очень мало. При следующих частичных взносах они шли на погашение вновь образовавшейся пени на стоявшую без движения недоимку и т. д. Словом, деньги платились, казна получала с плательщика больше, чем назначено ему налога, а он оставался «перманентным» недоимщиком. Между тем именно такие малосостоятельные плательщики и заслуживают того, чтобы к ним отнестись с наибольшей снисходительностью. Выходило же наоборот. И вот у них зарождалось нежелательное для фиска своего рода «налоговое отчаяние». Недоимщик начинал рассуждать, примерно, так: если я не могу никогда избавиться от недоимки, то для чего же мне носить деньги в кассу? Пусть делают, что хотят! Ясно отсюда, что действующий порядок, когда недоимка и пеня погашаются пропорционально, справедливее и лучше приводит к уменьшению недоимочности.

В местностях с развитой подвижной торговлей недоимочность в значительной степени обуславливается тем, что торгующие скрывают от инспекции при составлении протоколов свои надлежащие имена и в особенности местожительство. Когда наступит взыскание (в особенности уравсбора), они останутся нерозысканными. В действующем Уг. Код. нет статьи, карающей за такого рода обман. Этот шробел следует восполнить.

Одной из самых действительных мер к предупреждению недоимочности была бы система авансов уравсбора для предприятий, облагаемых в общем порядке. Ведь введена же эта

*) В порядке обсуждения. **Ред.**

система для предприятий публичной отчетности. Почему не применить ее и к остальным? При выборке патентов можно было требовать уплаты половины прошлого года урвсбора, а другой половины через несколько месяцев. Для новых предприятий взнос авансов можно бы установить в известном кратном отношении к выбираемым ими патентам. Установление же четырех сроков уплаты урвсбора и в особенности отнесение уплаты последнего платежа на конец года, как это имеет место теперь, нецелесообразно и ведет лишь к усилению недоимочности. Двух сроков уплаты вполне достаточно.

Астрахань

Н. Исаковский

Госзаймы в деревне

Нельзя сказать, чтобы деревня была вовсе незнакома с нашими госзаймами, но знакомство ее с ними еще далеко не достаточно, по крайней мере, поскольку дело идет о крымской деревне. Правда, займы, выпускавшиеся для размещения в деревне, реализовались среди крымского крестьянства, и если судить по абсолютным цифрам реализации в Крыму как 1 крестьянского займа 1-го выпуска (на 1.243 т. р. номинальных), так и шовторного (824 т. р. номинальных), то эта реализация была успешна. Но успех этот объясняется исключительно тем, что в облигациях займа крестьянство видело только средство для льготной уплаты с.х. налога, и они полностью пошли на эту уплату.

2-й крестьянский заем выпускался уже не только с целью дать крестьянству льготный способ уплаты с.х. налога, но и для приурочения его к помещению своих средств в займы. Однако, ряд недочетов в работе по реализации этого займа в крымской деревне оказался очень незначительными результатами реализации, и крестьянство в массе осталось по-прежнему почти незнакомо с целями выпуска займов государством и выгодами их для держателей.

Последнее выявилось при обследовании Джанкойского района. В деревне Марьино был сделан доклад о госзаймах на собрании крестьян. Крестьяне займами заинтересовались, но задавали вопросы, свидетельствовавшие о незнании с ними: погашается ли облигация, на которую пал выигрыш, каков порядок выплаты выигрышей и т. д. При проверке имеющихся у присутствовавших облигаций оказалось, что у одного проценты по купонам не получены со времени покупки облигации, он не знал, что купоны надо отрезать и предъявлять для оплаты. У другого, купившего случайно облигации 2-го выигрышного займа, облигации оказались 5-й серии, уже вышедшей в тираж погашения, о чем он тоже не знал.

Собрание в резолюции по докладу констатировало слабую реализацию 2-го крестьянского займа в районе сельсовета (всего 230 р.), приписывая это, главным образом, слабой осведомленности населения о займах. В виду предстоящего выпуска 3-го крестьянского займа собрание отметило необходимость заранее организовать комиссию содействия и просить сельсовет уделить внимание работе по разъяснению выгод и целей госзаймов, а райфо — высылать докладчиков на места.

После обследования райпарткомом был разослан циркуляр сельпартячейкам о необходимости усиления внимания к ознакомлению населения с займами.

Несомненно, в виду близящегося выпуска 3-го крестьянского займа эту работу надо теперь же усилить. А для этого из кредитов, ассигнуемых на проведение реализации займа, следовало бы известную часть выделить на организацию выездов докладчиков в сельсоветы. Лучше, может быть, несколько сократить расходы на печатную агитацию (лоскуны, листовки, которые нередко, как, например, при теперешней реализации 10% займа 1927 г., высыпаются на места центром в излишнем большом количестве). Из видов печатной агитации в Крыму, по крайней мере, наибольшие результаты дает освещение реализации каждого займа в местной прессе, достаточно систематическое и своевременное. Печатные материалы из центра получаются с большим опозданием: например, реализация 10% займа 1927 г. началась в Крыму 25 февраля, а печатные агитматериалы получены Крымнаркомфином лишь 8 марта и, следовательно, на местах будут не ранее 11—12 марта.

Симферополь

А. Травчетов

Сельбюджеты и приходе-расходные сметы сельсоветов

Два — два с половиной года тому назад, когда началось оформление самостоятельного районного бюджета, у нас, работники местных финансов окружного финансового отделения, было определенно отрицательное отношение к предоставлению райисполкомом самостоятельности в управлении местным бюджетом. То был период частых сверхсметных и бескредитных расходов как в риках, так и в окружных отделах окрисполкома. Аппарат риков, только что реорганизованных из виков, еще не был таким, каков он сейчас. Поэтому на предоставление рикам самостоятельных бюджетных прав мы смотрели, как на положение, при котором бескредитные и сверхсметные расходы примут еще большие размеры, а отчетность об исполнении бюджета нельзя будет собрать и привести в какую-либо систему и ясность.

Два года бюджетной работы (1924—25 г. и 1925—26 г.) для риков не прошли даром. Теперь мы видим, что бескредитные и сверхсметные расходы стали уже исключением и отчетность риков о выполнении бюджета также вполне налаживалась.

Помимо того, что год от году нарастает и квалифицируется кадр финансово-бюджетных работников на низах, дифференциация местного бюджета сказалась также и на росте бюджета, на более полном охвате реализации местных доходных источников.

Опыт дифференциации бюджета до района нужно признать вполне удавшимся, и теперь на очередь нужно поставить дальнейшую дифференциацию до сельсовета. Частичные попытки в этом направлении нами были сделаны путем выделения в райбюджете приходе-расходных смет сельсоветов на 1925—26 г., но они в этом году не дали положительных результатов.

Райисполкомы сейчас еще смотрят на предоставление бюджетно-финансовой самостоятельности сельсоветам так же, как мы смотрели на работу риков два года назад. Они считают, что сельсоветы еще не доросли до бюджетной работы, что у них мал аппарат для учета и реализации доходов и расходов и что нужно еще централизовать бюджет района в райисполкоме. Мнение самих сельсоветов, насколько можно судить по обследовательскому материалу, совершенно обратное мнению риков.

При построении бюджета на 1926—27 г. число сельсоветов с приходе-расходными сметами хотя и увеличилось до 25 с 17 в 1925—26 г., но это не составляет и 10% всего числа сельсоветов.

Истекшие 6 месяцев 1926—27 г. показывают, что некоторые рики опять, как и в прошлом году, превращают приходе-расходные сметы в простое финансирование сельсовета из кассы рика без предоставления сельсоветам права самостоятельно реализовать намеченные сметой доходные источники.

Образование сельских бюджетов и укрепление приходе-расходных смет сельсоветов нужно признать сугубо-необходимым условием для увеличения роста местного бюджета и для увеличения активности сельского населения в хозяйственном строительстве села. Та неуверенность в финансовой работе сельсоветов, которая еще наблюдается в некоторых райисполкомках, должна быть изжита.

С образованием сельских бюджетов и приходе-расходных смет легче будет увязать с местным бюджетом средства земельных обществ, которые оцениваются по округу в 250 т. р. и остаются без учета и контроля со стороны риков и сельсоветов.

В настоящее время нами уже ведется работа по образованию сельских бюджетов на 1927—28 г., а также по укреплению и расширению приходе-расходных смет сельсоветов. Необходимо только некоторый сдвиг в отношениях риков в сторону предоставления сельсоветам большей возможности проявить свою инициативу на финансовой работе, и успех будет обеспечен.

Мы надеемся, что если 1927—28 г. будет еще годом опыта сельсоветов в финансово-бюджетной работе, то в последующие годы сельские бюджеты займут значительное место в районном бюджете, явятся громадным фактором в деле наиболее полного охвата и реализации доходных источников на селе, а следовательно, и в увеличении роста местного бюджета.

Ф. Сухих

Мелитополь

СИБИРЕВОНА

По каталогу № 8706

Еще о рай(вол) финчастях

На страницах нашего журнала уже освещался вопрос о состоянии работ райфинчастей, а поэтому нет надобности перечислять уже отмеченные недостатки; каждый из налоговых работников, близко стоящий к райфинчасти, хорошо знает об этих недочетах в работе.

Мы должны выявить самые причины слабой постановки работ финчастей и принять меры к устранению недочетов. На мой взгляд, причины слабой постановки работы финчастей зависят не столько от рай(вол)исполкомов, сколько от вышестоящих финансовых органов, которые слишком мало уделяют внимания работе финчастей. Указанный вывод можно подтвердить рядом данных. Возьмем, например, наш округ, имеющий 13 районов. В течение почти 1½ лет обследовано окрревизорами всего 5 районов. Окрревизоры в райисполкомы не посылаются по три и более месяца (а если и посылаются, то попутно, в связи с другой работой). Спрашивается, кто же должен направлять работу финчастей. Как же окрфо может правильно осуществлять руководство над финчастями, не зная, что и как они делают? Как же можно поручить финчасти ту или иную работу, не зная качественного состава финчасти? Как же возлагать на финчасти новые обязанности, не имея представления, как финчасти справились с работами, порученными раньше? Как же финчасти без «живого языка финотдела» могут безошибочно проводить директивы вышестоящих финорганов, когда сами эти органы частенько ошибаются в правильном осуществлении директив центра?

Финчасти в большинстве не имеют даже основных положений о налогах и сборах, не говоря уже о дополнительных инструкциях, постановлениях и разъяснениях, выпущенных в свет после республиканского основных положений (их бывает очень много). Как же финчасти должны осуществлять директивы финотделов и можно ли при таком положении требовать их выполнения, а тем более — при невыполнении привлекать к ответственности?

Отмечу еще, что совещаний с финчастями у нас не бывает, если не считать по с.-х. налогу (1) раз в год. А разве не необходимо было бы, хотя бы в течение года два, устраивать инструктивные совещания? Отчитываются ли финчасти перед финотделами? Если не считать бумажных отчетных сведений по с.-х. налогу, на этот вопрос нужно также дать отрицательный ответ. А почему бы не практиковать вызовы зав. финч. для докладов в финотделы на технических совещаниях?

Коснусь еще вопроса о составе финчастей и об их материальном положении. Разве за 18—25 руб. можно найти квалифицированного работника в финчасть?

Улучшить материальное положение сотрудников финчастей и добиться введения штатной должности зав. налоговым столом в риках финорганов имели возможность, но не проявили достаточной энергии в этом направлении.

Вывод из сказанного таков:

1) Необходимо наладить постоянную живую связь с финчастями путем систематического инструктажа через окрревизоров финчастей, путем вызова зав. финч. для докладов в финотдел и путем устройства периодических совещаний зав. финч. при финотделах.

2) Необходимо снабдить финчасти всеми руководящими материалами и законами с доведением их до сведения о всех изменениях и дополнениях в законоположениях.

3) Нужно добиться улучшения материального положения работников финчастей и введения штатной должности в финчастях зав. налог. столами.

При осуществлении этих мер есть надежды на выполнение тех задач, которые возлагаются на низовой налоговой орган финчасти.

В. Петляковский

Камень.

Техника регулирования

Вопрос, поднятый тов. Гольмом («Фин. и Нар. Хоз.» № 4), об изыскании практических методов регулирования местных бюджетов вполне своевременный. «Финорганов крепко хранят тайму своей лабораторной работы» — факт неоспоримый.

Метод определения возможностей местного бюджету и регулирования между отдельными бюджетами посредством выявления «подушевого расхода», выдвинутый т. Гольмом, в основном правилен.

Конечная цель всякого регулирования — удовлетворение в строго пропорциональном размере потребностей населения всех территориальных единиц данной местности, что уста-

навливается только посредством определения подушевого расхода.

Метод т. Гольма не исключает возможности, а, наоборот, выдвигает необходимость изучения причин расхождения подушевого расхода между отдельными территориальными единицами, в силу чего невольно наталкиваешься на необходимость изучения: сети (число школ, комплектов, больничных коек и т. д.), территориальности данной единицы и колебания цен.

Неправильно было бы, если бы мы при регулировании обращали внимание на количественную сторону, как выдвигает т. Куртеев (см. № 10 «Фин. и Нар. Хоз.»), и придавали бы второстепенное значение качественному обслуживанию учреждений местного бюджета, в результате чего равномерное количество сетевых учреждений нескольких бюджетных единиц будет снабжено не в одинаковой мере, а отсюда неодинаковая постановка работ соответствующего ведомства.

Тов. Куртеев выдвигает то же самое, что и т. Гольм, но он свою работу начинает с конца, почему у него и получился по Барнаульскому округу, Сибирского края, расход на душу населения от 1 р. 96 к. до 3 р. 90 к. Нельзя же в целом такое колебание отнести за счет разнохарактерности цен, значит здесь есть и другие причины, которые были также учтены при определении подушевого расхода. В конечном-то итоге распределение восполнений необходимо признать нормальным лишь тогда, когда в среднем подушевой расход будет соблюден если не по Союзу, то, во всяком случае, по области или губернии.

«Целесообразное измерение реального обслуживания» и количественное изучение местного бюджета — вот что должно лечь в основу распределения восполнений и регулирования.

И. Фролов

Тверь

Устранить лишнюю инстанцию

В аппаратах косналогов не мало имеется еще излишней переписки, отчетности, сведений и т. п. Укажу на один момент, стоящий нам очень много в смысле затраты рабочего времени, канцелярских, почтовых расходов и т. п.

Штрафы, налагаемые окрфинотделами за нарушение правил о косналогах, в случае выяснения необходимости снятия их за несостоятельностью оштрафованного, независимо от суммы штрафа, могут быть сложены только по утверждению НКФ. Таким образом прохождение бумаг по данному делу таково.

Окрфинотдел всю переписку по данному делу с актом о несостоятельности направляет в НКФ. Налоговое управление рассматривает материалы (просматривает ли?) и пишет «доклад» НКФину о необходимости снятия штрафа. Доклад налогового управления НКФ утверждается членом коллегии НКФ. Переписка с отдельной препроводительной посылается в окрфинотдел для исполнения.

Это — независимо от суммы штрафа.

Ясно, что во многих случаях стоимость работы, хотя бы по подписыванию бумаг, превосходит всю сумму штрафа.

Неужели нельзя в рамках определенной суммы доверить самому окрфинотделу сложить этот штраф, что даст колоссальную экономию. Сложение таких штрафов по прямым налогам доверяется же окрфинотделу.

Этот вопрос следует обсудить, и лишнюю переписку, лишние инстанции срочно ликвидировать.

Кумир

Житомир

Целесообразность ведения лицевых счетов викам

В виду ожидаемого вскоре издания положения о едином с.-х. налоге на 1927—28 г. нужно поговорить о целесообразности ведения финчастью виков и риков лицевых счетов плательщиков. Опыт прошлых кампаний говорит за нецелесообразность этого во всех отношениях. Каждая волость имеет от 7 до 15 сельсоветов с количеством налогоплательщиков от 4 до 10 тыс., и положение о едином с.-х. налоге прежних двух лет обязывало финчасти вика вести лицевой счет каждого налогоплательщика (т.-е. от 4 до 10 тыс.). Между тем, финчасть, при наличии двух работников (шо. налоговой части), и без того крайне перегружена еще работой по промысловому и подоходному налогам, по госемуму, Гострашу, семсудам и т. п. Кроме того, ведение лицевых счетов всей волости не дает нужных результатов: отметки в лицевых счетах

ведутся наскоро, неточно, с пометками, а часть плательщиков, уплативших налог по коллективному списку, остается нередко неразнесенной в лицевом счете, почему они числятся недоимщиками и переходят из срока в срок. Поэтому ведение лицевых счетов на 1927—28 г. нужно передать сельсоветам, где имеется также по два технических работника и председателю совета легче вести лицевые счета каких-либо 600—1.000 налогоплательщиков. Кроме того, сельсовет всегда имел бы

своевременно списки недоимщиков, по истечении срока уплаты во-время принял бы меры принудительного взыскания. Центр должен учесть важность изменения действующего порядка при выработке положений и инструкции о едином с.-х. налоге на 1927—28 г., так как и сама практика прежних лет до 1925—26 г. показала реальность ведения лицевых счетов сельсоветами.
Н. Н. Новохоперск

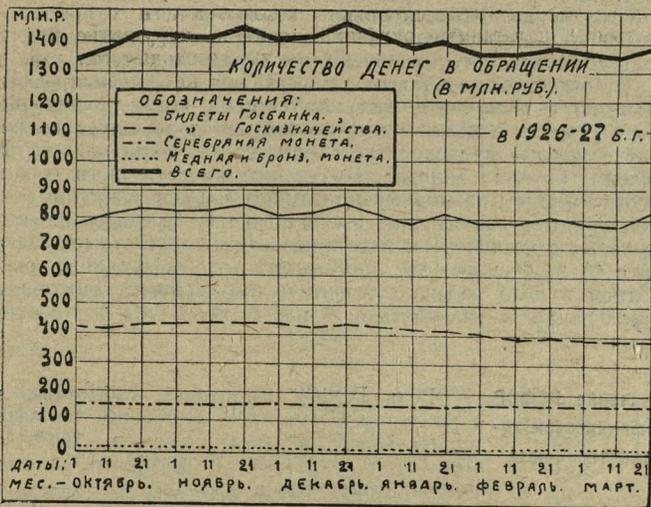
Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за II декаду марта

В течение II декады обыкновенно наблюдается рост денежной массы. С 11 по 21 марта увеличение количества денег в обращении составляет 35 млн. р.

Д а т ы	Казначейская валюта					В с е г о
	Билеты Госбанка	Гос. казн. билета	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 января 1927	812,2	427,4	162,3	10,7	600,4	1.412,6
» 1 марта	791,4	390,5	162,6	11,1	564,2	1.355,6
» 11	788,4	381,8	162,3	11,2	555,3	1.343,7
» 21	821,2	384,0	162,3	11,2	557,5	1.378,7

Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За I декаду марта	-3,0	-8,7	-0,3	0,1	-8,9	-11
» II	32,8	2,2	—	—	2,2	35
» II квартал	9,0	-43,4	—	0,5	-42,9	-33,9
Сначала года	40,6	-16,7	10,1	1,6	-5,0	35

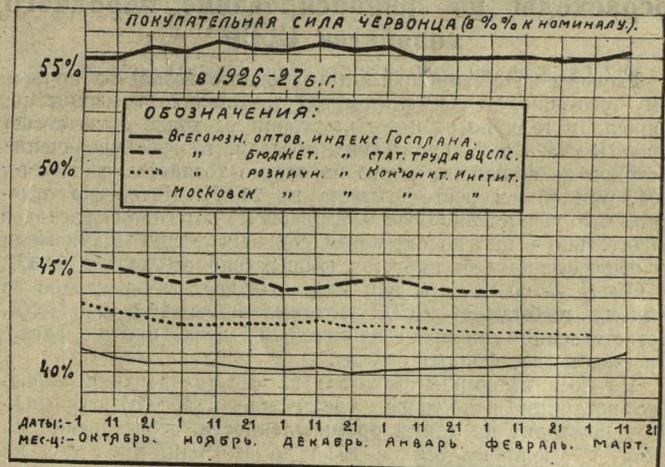

Весьма значительный рост денежной массы почти целиком приходится на билеты Госбанка; эмиссия казначейской валюты составляет всего 2,2 млн. руб. Выпуск банкнот в обра-

щении произведен за счет банкнот, переданных эмиссионным отделом в кассу правления Г. Б., наличность же касс использована всего на 0,6 млн. р. Уменьшение количества денег в обращении с начала квартала составляет 33,9 млн. руб.

В течение I декады марта намечается значительный рост покупательной силы червонца по всесоюзному оптовому индексу ЦСУ и московскому рознич. индексу Кон. Института.

Д а т ы	Покупательная сила червонца в % к номиналу			
	По всеоюз. опт. индексу ЦСУ (Госплана)	По всеоюз. розничному индексу Кон. Инст.	По всеоюз. бюджетному индексу ст. труда ВЦСПС	По московскому рознич. индексу Кон. Инст.
1 октября 1926 г.	55,92	43,48	45,41	41,13
1 января 1927	56,43	42,55	45,07	40,18
1 февраля	55,90	42,37	44,23	40,47
1 марта	55,93	42,19	—	40,80
11	56,21	—	—	41,32

Следует при этом отметить, что снижение моск. рознич. инд. Ки отражает, главным образом, падение цен товаров промышленной группы; в отношении же всеоюз. оптового индекса ЦСУ наблюдается почти одинаковое снижение индекса сельско-хозяйственной группы товаров и промышленной.

Банки и кредит

Деятельность банков в I декаде марта

Первая декада марта в общем характеризуется понижением учетно-судных операций, которое происходит за счет всех банков, кроме Внешторгбанка.

Что касается финансирования хлебозаготовок, то здесь имеется резкое понижение задолженности, составлявшей 210,9 млн. руб. на 1 марта и 198,5 млн. руб. на 11 марта.

При общем сжатии кредитов замечается явление, сделав-

шееся с начала текущего года довольно характерным для общей конъюнктуры кредита, а именно — возрастание текущих счетов и вкладов. Эти последние увеличиваются преимущественно за счет Госбанка — как по линии текущих счетов НКФина, так и по линии прочих счетов; при этом следует отметить, что прилив наблюдается только по текущим счетам в валюте СССР при уменьшении счетов в инвалюте. Отклонение от общей тенденции дают лишь Промбанк и Мосгосбанк. Деятельность 5 основных банков в рассматриваемой декаде рисуется следующей таблицей (в млн. руб.):

Наименование банков	Учетно-судные операции		Текущие счета и вклады						Задолженн. Госбанку и др. кредитн. учрежд.		Касса и активные текущие счета	
			В валюте СССР		В инвалюте		Всего					
	1/III	11/III	1/III	11/III	1/III	11/III	1/III	11/III	1/III	11/III	1/III	11/III
Госбанк (без припасных касс)	1.706,0	1.705,9	НКФ ²⁾ 251,5 проч. 501,7	НКФ ²⁾ 260,1 проч. 517,8	НКФ 43,0 проч. 9,1	НКФ 42,2 проч. 8,3	НКФ 294,5 проч. 510,8	НКФ 302,3 проч. 526,1	—	—	НКФ ³⁾ 67,3 проч. —	НКФ ³⁾ 69,9 проч. —
Промбанк (вкл. ОДК).	402,6	396,3	206,4	200,1	1,3	1,4	207,7	201,5	58,1	56,4	12,1	11,7
Внешторгбанк	85,7	89,0	21,8	22,5	1,6	1,9	23,4	24,4	18,6	18,0	3,0	2,6
Всекобанк	111,7	109,4	68,9	69,7	—	—	68,9	69,7	18,4	17,6	7,1	6,1
Мосгорбанк	236,7	234,8	104,0	101,3	—	—	104,0	101,3	7,2	7,6	9,7	9,5
Всего по 5 банкам	2.542,7	2.535,4	1.154,3	1.171,5	55,0	53,8	1.209,3	1.225,3	102,3	99,6	99,2	99,8

1) Без ссуд за счет НКФ и без финансирования хлебных операций. 2) Без срочных вкладов. 3) Включая суммы в пути.

Кассовые резервы банков остаются почти неизменными, а задолженность акц. банков Госбанку уменьшается весьма незначительно. Что касается валютных ресурсов Госбанка, то общая сумма их остатка (драгоценные металлы, инвалюта и корреспонденты ностро за границей) остается почти неизменной и составляет 312,4 млн. руб. на 1/III и 312,7 млн. руб. на 11/III.

Если обратиться, помимо Госбанка, к отдельным акц.

банкам, то окажется, что темп динамики учетно-судных операций, примерно, соответствует изменениям текущих счетов.

Сопоставляя все эти данные с началом года, можно отметить все еще значительное увеличение текущих счетов (на 1/X 1926 г., по предварительным балансам, вкладная операция 5 банков в валюте СССР давала остаток в 980,9 млн. руб.) и учетно-судных операций с 2.375,1 млн. руб. (по предварительным балансам) до 2.535,4 млн. руб. на 11/III.

Государственный бюджет

Госрасходы на финансирование народного хозяйства СССР

Расходы на финансирование народного хозяйства по единому госбюджету СССР в этом году составляют 901.309 т. р.; в прошлом году по этой же категории расходов было ассигновано 539.593 тыс. руб. Таким образом, годовое увеличение расходов по финансированию народного хозяйства составляет 67%, при общем росте бюджета на 23,8%. Интересно отметить, что увеличение рассматриваемой категории расходов значительно выше по бюджетам союзных республик, нежели по общесоюзному бюджету: в первых оно составляет 86,5%, по Союзу — 60,5%, при чем удельный вес этих расходов по единому госбюджету СССР поднимается с 13,3 до 18,5%, соответственно снизив, следовательно, долю прочих расходов (ведомства, фонды) страны.

Из всей категории расходов на финансирование народного хозяйства наибольшее увеличение в абсолютных цифрах происходит по линии промышленности, ассигнование на которую увеличивается с 193,5 до 510 млн. руб., т.е. на 163,6%; если же из этой категории исключить 60 млн. р. предназначенных на погашение займа хозяйственного восстановления, то и при таком положении годовое увеличение, понижаясь до 132,6%, составляет значительный рост, почти в 6 раз обгоняющий темп развития всего госбюджета. Правда, если принять во внимание, что в прошлом году промышленность, кроме бюджетных средств, получила еще 152 млн. р. по займу хозяйственного восстановления, а в общем, следовательно, около 345 млн. руб., а в этом финансирование по займу хозяйственного восстановления уменьшилось до 86 млн. руб., реальное увеличение в сравнении с ассигнованием на нужды промышленности в прошлом году составит 40,9%, а с учетом ссуды 53 млн. руб. Сахаропроцесту на увеличение его оборотных средств — 56,2%. Расходы на финансирование электрификации увеличиваются с 69 до 88 млн. руб., т.е. на 27,4%.

Расходы на кооперацию увеличиваются с 25.035 до 27.100 тыс. руб., т.е. на 8,2%. Особенно заметно выросли кредиты на строительство, составив 16.434 тыс. руб. против 5.957 тыс. руб., ассигнованных в прошлом году (175,8%). Такое значительное увеличение обусловлено, главным образом, ассигнованием на школьное и больничное строительство.

На ряду с отмеченным увеличением ассигнований на

отдельные отрасли народного хозяйства по госбюджету 1926—27 г. имеет место снижение расходов по сельскому хозяйству и на финансирование коммунального хозяйства и жилищного строительства. Уменьшение ассигнований по сельскому хозяйству с 159.001 до 151.450 тыс. руб., т.е. на 4,8%, относится, собственно, к расходам на финансирование системы с.х. кредита, так как система эта в достаточной мере усилена денежными средствами, и дальнейшее ее развитие должно происходить за счет привлечения средств населения в виде вкладов. Прочие же кредиты и в особенности кредиты на переселение в виду особого значения этого мероприятия значительно увеличиваются. Кредиты на коммунальное хозяйство и жилищное строительство уменьшаются с 80 до 40 млн. руб., т.е. на 50%, что объясняется вовлечением в дело рабочего строительства средств социального страхования в значительно большей мере, чем в прошлом году.

Значение РСФСР в финансовом хозяйстве Союза

Роль РСФСР в доходах, собранных на территории Союза (без транспорта и связи), определялась в 1924—25 г. в 74,1%, в 1925—26 г. — 74,6%. В частности на долю РСФСР приходилось налогов: в 1924—25 г. 73,7%, в 1925—26 г. — 74,4%. По сельхозналогу удельный вес РСФСР в Союзе определялся в 1924—25 г. в 67,6%, в 1925—26 г. — 67,5%. По промышленному налогу соотношение было таким: в 1924—25 г. — 75,6%, в 1925—26 г. — 74%; по подоходному налогу — 79,3% и 77%, акцизам — 71,8% и 74,5%, таможенным сборам — 81,7% и 79,8%. Число привлеченных в 1925—26 г. к уравнению торговых предприятий — государственных, кооперативных и частных — составляло по отношению к Союзу 76,1%, 79,9% и 62,3%; промышленных — 84%, 77,1% и 74%; обороты первых — 86,5%, 81,4% и 69%; обороты вторых — 81,7% 63,4% и 75,5%. Число плательщиков подоходного налога по категории «А» — 73,3% основного и 77,6% — прогрессивного; по категории «Б» — 73% и 63,4%; по категории «В» — 60,3% и 55,8%. Роль РСФСР в поступлении общесоюзных неналоговых доходов определялась в 1924—25 г. 85,8%, в 1925—26 г. — 83,2%. Из общей суммы остатка денежных вкладов в сберкассах СССР на долю РСФСР падало на 1-е января 1927 г. 79%. Значение РСФСР в реализации займов по Союзу превышает 65%.

Местный бюджет

Местный бюджет БССР за I квартал 1926—27 г.

Принятый IV сессией ЦИК БССР местный бюджет Белорусской республики на 1926—27 г. сбалансирован в 34.770 т. руб. без отчислений в окружные фонды регулирования. Для равномерного управления местными средствами окрисполкомами составлены на основе годового бюджета квартальные кассовые планы. По этим планам в I квартале ожидалось доходов, включая наличные средства к началу года, 9.871.245 р. и предусмотрено расходов — 8.317.146 р. Фактически в I квартале 1926—27 г. поступило доходов 9.631.199 р., что составляет по отношению к плану 97,5%, и произведено расходов на 6.915.731 р., или 83,1%.

Исключая гос. пособия и займы, поступление территориальных доходов иллюстрируется следующей таблицей (в тыс. руб.):

О к р у г а	Назначено на год	Ожидалось по плану в I кварт.	Поступило в I кварт.	% выполнения к кассовому плану
Бобруйский	3.675,0	1.138,2	1.273,8	111,9
Борисовский	2.935,6	1.503,1	1.574,6	104,7
Витебский	3.777,2	1.062,9	1.238,1	116,4
Калининский	1.055,8	340,7	341,5	100,2
Минский	5.007,5	1.269,8	1.292,8	101,8
Могилевский	2.381,0	868,3	809,9	93,2
Мозырский	2.339,9	975,5	822,6	84,3
Оршанский	1.871,5	580,1	633,0	109,1
Полоцкий	1.595,2	499,9	538,2	107,6
Слуцкий	1.821,3	395,9	417,1	105,3
Республ. фонд	4.373,6	798,0	435,9	54,6
Итого по БССР	30.233,6	9.432,4	9.377,5	99,4

Процент исполнения по Борисовскому округу, при исключении наличных средств к началу квартала, снижается к годовой сумме до 30,1%. Последнее место в выполнении доходов принадлежит Минскому округу. Республиканский фонд регулирования, источниками образования которого служат 10% отчисления от сельхозналога, 10—20% от лесных доходов, а также прочих поступлений, недовыполнен на 45,4% к плану. Объясняется это несвоевременностью причитающихся отчислений в этот фонд.

Подразделив фактически поступившие доходы на основные их группы и сравнивая с тем же периодом 1925—26 г., получаем (в тыс. руб.):

Основные группы доходов	1925/26 г. (I кварт.)	%%	1926/27 г. (I кварт.)	%%
Налоговые	2.868,8	55,5	4.467,4	61,1
Неналоговые	1.800,3	34,8	2.591,4	35,4
Прочие	495,9	9,7	253,7	3,5
Итого	5.165,0	100	7.312,5	100
Остатки бюджетных средств	663,2	—	2.318,7	—

Несмотря на значительное увеличение доходов, удельный вес отдельных групп их изменился мало. Это означает, что нарастание доходов по сравнению с I кварталом 1925—26 г. происходит во всех доходных источниках более или менее равномерно. Как общее явление, I квартал характеризуется превышением налоговых поступлений, находящим в себе объяснение сроком уплаты сельхозналога.

Более детальный анализ доходной части отмечает в квартале низкое поступление по доходам от промышленности, коммунального хозяйства и разных предприятий и учреждений. Недовыполнение отмеченных доходов обнаруживает отсутствие известной твердости, а также медленность со стороны окрисполкома в деле проведения им в жизнь принципа платности по имуществам и оборотным статьям доходов.

Кроме того, обнаруживается ежегодная тенденция к накоплению недоимочности за арендаторами предприятий, что приводит к оставлению части причитающихся местному бюджету прибылей в предприятиях, без учета их по бюджету. В исполнении I квартала дают превышения годовых назначений налоговые недоимки, говорящие о недостаточной

внимательности в работе мест по учету недоимок при построении бюджета.

Размер исполнения расходной части местного бюджета характеризуется следующими данными (в тыс. руб.):

О к р у г а	Назначено на год	Назначено по плану на I кварт.	Исрасходовано	% вып. к кассовому плану
Бобруйский	4.147,7	1.182,6	909,2	76,8
Борисовский	3.128,3	791,9	662,0	83,5
Витебский	4.708,8	828,5	883,2	106,9
Калининский	2.635,7	636,5	532,4	83,6
Минский	6.161,6	1.406,7	1.174,4	83,4
Могилевский	3.611,1	950,6	795,0	83,6
Мозырский	2.671,7	682,0	527,8	77,3
Оршанский	2.794,6	670,3	537,8	80,2
Полоцкий	2.795,4	597,4	503,8	84,3
Слуцкий	2.115,2	573,6	390,1	68,0
Итого	34.770,1	8.317,1	6.915,7	83,1

По размеру выполнения расходной части Полоцкий округ отстает от остальных округов республики. Наибольшее выполнение дает Могилевский округ. Недовыполнение расходной части в целом по республике объясняется неуплатой заработной платы за вторую половину декабря. В расходах отдельных отраслей высокое выполнение к годовому назначению имеется по охране общественного порядка—27%, по коммунальному хозяйству—24% и среднее выполнение по остальным расходам. По охране общественного порядка высокое выполнение находит объяснение по линии заготовления фуража для лошадей милиции, а также приобретения обмундирования для милиции, а по коммунальному хозяйству—по линии ремонта и заготовки строительных материалов.

Исполнение местного бюджета ТССР за 1926—27 г.

По данным балансовой отчетности, местный бюджет 1925—26 г. ТССР (без Ташаузского округа) выполнен по доходам в 7.826,8 тыс. руб. и по расходам — 7.449,8 т. р. По отношению к годовому назначению выполнение доходов составляет 107,7%; а расходов — 100,1% против соответственно 110,1% и 101,9% в 1924—25 г.

Исполнение доходов и расходов по отдельным категориям дифференцированных бюджетов иллюстрируется следующей таблицей (в %% к годовому назначению):

	Доходы	Расходы
Окрбюджет	99,6	93,1
Горбюджет	121,7	111,9
Райбюджет	102,2	92,8

Картина исполнения отдельных видов бюджетов по сравнению с 1924—25 г. заметно изменилась. Процент исполнения по основным хозяйственно-финансовым единицам — горбюджету и райбюджету — повысился по доходам соответственно на 23,3% и 8,1%, а по расходам — по горбюджету — на 11,5%, по райбюджету остался стабильным.

Объем райбюджета и его удельный вес, по данным исполнения за 1925—26 г., значительно увеличился по сравнению с предыдущим годом, что видно из следующих данных:

	Исполнен. за 1924/25 г.	Удельный вес	Исполнен. за 1925/26 г.	Удельный вес
Доходы	899,6	19,4	21.529	27,5
Расходы	840,8	18,8	2.028,6	27,2

Поступление по отдельным группам доходов за истекший год составляло: налоговые 3.287,3 т. р. (105,3%), неналоговые — 1.873,3 т. р. (94,1%) и прочие, включая госпособия — 2.666,2 т. р. (123,6% годового назначения).

Таким образом, налоговые доходы по сравнению с 1924—25 г. выполнены более успешно, чем неналоговые. Процент исполнения неналоговых доходов повысился на 15,1%. Существенные изменения отмечаются и в структуре доходной части. Удельный вес налоговых доходов составляет 42,0%, а

неналоговых доходов — 23,9%, госпособий — 24,9%. По данным исполнения за 1924—25 г., удельный вес налоговых доходов выражался в 45,3%, неналоговых доходов — 27,5%, а госпособий — 19,9%. Таким образом, ясно выступает тенденция лишь к повышению удельного веса пособий из общегосударственных средств, тогда как остальные группы доходов обнаруживают снижение своего удельного веса.

Обращаясь к группировке доходов чисто-местного значения и доходов государственного характера, отмечаем следующее:

Группы доходов	1924—25 г.		1925—26 г.	
	% к итогу	% к исполн.	% к итогу	% к исполн.
Местные	63,2	82,6	49,3	103,9
Государственные	26,5	192,4	38,8	97,4
Прочие	10,2	148,9	11,9	206,2
Итого	100	110,1	100	107,7

1925—26 г. резко изменил картину выполнения приведенных групп доходов. Местные доходы выполнены значительно успешнее, чем в прошлом году, тогда как процент исполнения доходов государственного характера снизился почти вдвое по сравнению с прошлым годом.

При более детальном анализе доходной части обращает на себя внимание весьма незначительное поступление доходов от сельского хозяйства. Доходы по сельскому хозяйству играют ничтожную роль в бюджете. На 1925—26 г. эти доходы предусмотрены в сумме 63 т. р., фактическое же поступление доходов от сельского хозяйства выразилось в 22,2 т. р., т. е. 35,2% годового задания. Такая незначительная роль этих доходов в местном бюджете ТССР объясняется передачей значительной части земельного фонда в трудовое землепользование декханству, так что в местный бюджет поступают, главным образом, лишь доходы от мелких источников, связанных с агрикультурной деятельностью исполкомов, — агрономической сети, прокатных пунктов, рассадников и питомников. Весьма низкий процент поступления усматривается также и в отношении доходов от местной промышленности — 20 т. р. (29,2%). Доходы от коммунального хозяйства поступили в сумме 1.669,7 т. р. — 101,1% против 83,6% в прошлом году. Выполнение отдельных доходов налоговой группы протекало более успешно: местные налоги и сборы — 125,5% против 98,0% в прошлом году; надбавки к госналогам и сборам — 107,9% против 74,0%, отчисления от госналогов — 88,9%.

Налоги и госдоходы

Уравбор с предприятий одного владельца

Наркомфинном Союза даны на места подробные указания, определяющие порядок совместного обложения уравбором заведений одного владельца (циркуляр НКФ СССР от 20/1 1927 г., № 233) и вносящие в дело промыслового обложения указанных предприятий значительно большую ясность, точность и определенность.

В этих указаниях есть, однако, некоторые неясности, как-то нет ответов на вопросы: 1) с какого времени начинается течение срока для обжалования постановлений участковых налоговых комиссий по месту ведения общего счетоводства, 2) куда и в каком порядке должны направляться налогоплательщиками ходатайства об отмене состоявшихся решений этой комиссии — непосредственно ли в самую налоговую комиссию по месту ведения торговых книг по облагаемым заведениям, или в ту же комиссию, но через налоговых инспекторов, по месту нахождения этих заведений, или же, наконец, — в подлежащие участковые налоговые комиссии по месту нахождения облагаемых заведений.

При проведении обычной кампании по обложению торговли и промышленности уравбором в общем порядке, когда каждое торговое и промышленное заведение облагается этим сбором отдельно, первый из поставленных вопросов решается легко. Согласно § 129 инструкции о порядке взимания гос. промыслового налога от 8 октября 1926 г., «финансовый инспектор оповещает плательщиков публикацией в газетах или

В расходной части первое место по величине процента исполнения принадлежит хоз.-производственным расходам — 109,0%. В прошлом году эта группа расходов была выполнена в 100,9%. Из хоз.-производственных расходов наибольший процент выполнения дали расходы по коммунальному хозяйству — 635,9 тыс. р., 129,7% годового назначения. Касаясь выполнения расходов по коммунальному хозяйству, необходимо еще остановиться и на балансе коммунального хозяйства, который сведен с доходным салдо в сумме 10.338 т. р., т. е. за покрытием своих собственных расходов коммунальное хозяйство участвует в других расходах местного бюджета в размере 1.033,8 т. р., или 13,8% объема расходной части местного бюджета.

Удельный вес административно-судебных расходов при выполнении их на 103,5% снизился, составляя 38,5% против 40,8% в прошлом году. Расходы на культурно-социальные нужды недоисполнены на 12,4% годового назначения, по удельный вес их повысился до 34,8% против 29,2% в 1924—25 году.

Наркомфин РСФСР разработал и представил в СНК РСФСР законопроект о порядке составления, утверждения и исполнения дополнительных смет по местному бюджету. Составление дополнительных смет допускается, по проекту, лишь в тех исключительных случаях, когда какие-либо из обязательных для местного бюджета расходов оказались почему-либо непредусмотренными по утвержденному в установленном порядке местному бюджету, а также если необходимо увеличение имеющихся по бюджету отдельных ассигнований на эти расходы. Необязательные для местного бюджета расходы, не предусмотренные при составлении бюджета, могут производиться исключительно за счет ассигнований на непредвиденные расходы (не свыше 3%). Составление дополнительных смет возможно лишь при наличии соответствующего источника для полного покрытия вновь испрашиваемых ассигнований.

Право утверждения таких смет предоставляется, по законопроекту, соответствующим исполкомам и горсоветам. Право волисполкомов утверждать дополнительные к волбюджету сметы ограничивается определенным размером этих смет (100 рублей для одной сметы и 5% для общей суммы расходов для всех смет в течение года). Выходящие за указанные пределы дополнительные сметы к волбюджету должны утверждаться исполкомом. Дополнительные сметы к бюджету сельсовета утверждаются волисполкомом, а в районированных местностях и губерниях, не имеющих уездного деления, — райисполкомом.

расклейкой соответствующих объявлений на рынках и улицах о том, когда разосланы извещения об исчисленных окладах». Этот день публикации в газетах или расклейки соответствующих объявлений на рынках и улицах об исчисленных с плательщиков окладах уравбора и является тем временем, с которого начинается течение срока, установленного для обжалования постановлений участковых налоговых комиссий (§ 104 и п. «в» § 111 инструкции № 42 о порядке организации и производства дел в налоговых комиссиях по промысловому и подоходному налогам).

Совсем другое получается положение, когда тот же вопрос приходится разрешать при совместном обложении предприятий одного владельца. В таких случаях налогоплательщик получает уведомление об исчисленных с его заведений окладах уравбора от двух налоговых органов: с одной стороны, участковая налоговая комиссия по месту ведения общего счетоводства по его заведениям посылает ему второй экземпляр особого списка принадлежавших ему заведений с указанием в этом списке окладов уравнительного сбора по каждому заведению (п. 5 циркуляра НКФ от 20/1 1927 г., № 233), а с другой — налоговые инспекторы по месту нахождения отдельных заведений, получив от инспекторов по месту ведения торговых книг по облагаемым заведениям выписки из заявлений об оборотах этих заведений, посылают плательщику извещения об исчисленных с этих заведений окладах уравбора (п. 6 циркуляра № 233). При таких условиях, естественно, возникает вопрос, с какого же времени начинается срок для обжалования

решения этой комиссии — со дня получения налогоплательщиком от комиссии списка его заведений или же со дня получения от инспектора по прямым налогам извещения об исчисленных окладах уравнительного сбора.

При решении этого вопроса необходимо иметь в виду два обстоятельства: во-первых, то, что согласно § 104 инструкции № 42 от 17/IV 1926 г. возможно со стороны налогоплательщика обжалованию подлежат постановления участковых комиссий, и, следовательно, в рассматриваемом случае постановление участковой налоговой комиссии по месту ведения общего счетоводства по заведениям владельца, и, во-вторых, то, что посылка плательщику особого списка его заведений с обозначением в нем окладов уравнительного сбора, судя по редакции п. 5 циркуляра за № 233, имеет своей целью дать владельцу облагаемых заведений возможность обжаловать те постановления комиссии, с которыми он не согласен. Учитывая все это, казалось бы, необходимо притти к заключению, что началом срока на обжалование постановлений участковой налоговой комиссии по месту ведения торговых книг владельца облагаемых заведений надлежит считать день получения налогоплательщиком такого списка.

Приведенные соображения уже предreshают собою ответ и на остальные вопросы: если жалобы приносятся на постановления участковой комиссии по месту ведения общего счетоводства по облагаемым заведениям, и если постановления

этой комиссии должны базироваться на данных торговых книг владельца заведений и на тех материалах, которые вместе с заявлениями об оборотах присылаются инспекторами по месту нахождения заведений, то ясно, что подача жалоб в комиссии по месту нахождения заведений отпадает и что такие жалобы должны подаваться непосредственно в участковую налоговую комиссию, вынесшую обжалуемые плательщиком постановления, т. е. в комиссию по месту ведения общего счетоводства по заведениям жалобщика.

В § 59 инструкции № 2 от 8 октября 1926 г. о порядке взимания госпромналога отмечено, что на подряды и поставки, рассчитанные по договору на один окладный год и фактически выполняемые в течение нескольких лет, патенты должны выбираться в первый год по всей сумме обязательства. Вместе с тем не указано, какие же документы должны выбираться на выполнение таких подрядов и поставок во 2-й и следующие годы.

Вследствие этого Наркомфинком Союза на основании постановления СНК от 7/II 1927 г. текст § 59 указанной инструкции дополнен так: «затем в последующие годы фактического выполнения таких подрядов и поставок взамен платных патентов выбираются бесплатные регистрационные билеты».

Госстрахование

Гарантийное страхование и артели ответственного труда

Институт артелей ответственного труда является самым острым даже с точки зрения культурно-капиталистических стран. Эти артели возродились у нас в первый период наша потому, что другой организации, которая могла бы их заменить, у нас не было, а начавшие быстро развиваться операции с материальными ценностями властно требовали применения ответственного труда.

Ничего нового, существенного революция не внесла в эти возродившиеся артели ответственного труда. На сцену являлись старые заправилы, заседавшие в правлениях артелей, вершащие судьбу десятков тысяч труженников-артельщиков. Однако, вскоре выяснилось, что кое-что новое в нынешних организациях артелей ответств. труда, действительно, имеется. Это — полная финансовая беспомощность этих артелей. Содержание аппарата артели с'едает львиную долю собираемой премии, и растраты катастрофически растут. Вот данные, рисующие положение артелей ответственного труда.

1) Артель «Штигилица». Членов артели — 4.434 чел. Собрано премии за 1925 г. — 276 тыс. руб. (с округлением), содержание аппарата за это время стоило 166 т. р., растрат за это время было на 161 т. р.

2) Матвеевская артель. Членов артели — 2.977 чел. Собрано премии за 1925 г. — 269 т. р. Содержание аппарата — 198 т. р., растрат — 147 т. р.

3) Ленинградское т-во. Число членов — 7.500 чел. Собрано премии за 1925 г. — 528 т. р. Содержание аппарата — 459 т. р., растрат — 516 т. р.

4) Усачевско-шестовская. Число членов — 3.000 чел. Собрано премии за 1925 г. — 246 т. р. Содержание аппарата — 99 т. р. Растрат — 334 т. р.

5) Московское т-во. Число членов — 4.662 чел. Собрано премии за 1925 г. — 414 т. р. Содержание аппарата за это время — 289 т. р. Растрат — 307 т. р., и т. д.

По всем артелям, по данным за 1925 г., состояло 29.778 ч., собрано премий — 2.206,7 тыс. руб. Содержание аппарата стоило 1.558,2 т. р., или 73,02% к общему доходу. Растраты составили за этот год 1.777 тыс. руб., или 73,59% к общему доходу.

Если некоторые из этих артелей еще не погибли, то только благодаря принципу круговой поруки, который положен в основу их организации. А что из себя представляет этот принцип «круговой поруки»? Это — беззастенчивая эксплуатация десятков тысяч труженников. Прежде чем поступить в артель, каждый такой труженник отдает заправилам артели по-

следние сбережения свои и членов своей семьи в качестве залога.

Уж совершенно не приходится говорить о том, насколько подобная организация артелей вопиюще противоречит профессиональным и социально-экономическим условиям постановки труда в современных условиях СССР. Это последнее обстоятельство и привело к организации у нас в системе Госстраха гарантийного страхования, призванного заменить существующие артели ответственного труда. В течение 2-х с лишним лет работа Госстраха по линии гарантийного страхования проходила в условиях упорной борьбы с артелями. Вот некоторые результаты этой борьбы. Совершенно ликвидировали свою деятельность или находятся накануне ликвидации следующие артели: теплорядская, народная, союзная, 1-я биржевая, всероссийско-центрально-биржевая, всероссийско-коммерческая, таможенная, старо-гостинодворская, троицко-елецкая, торговая-промышленная, московско-трудоое т-во, варваринская, чижовская, верхнерядская, усачевско-шестовская, Московско-Курек. ж. д., кассиров-счетчиков НКФ. Во всех этих артелях состояло около 12.000 артельщиков.

В течение этих 2-х лет работы Госстраха по гарантийному страхованию удалось достигнуть сравнительно больших результатов.

С начала операций по 1/X 1926 г. заключено 9.379 страховых с количеством 32.466 гарантийных служащих. Страховая сумма составляет 235.600 тыс. руб. Получено премии — 1.732,6 т. р., оплачено убытков — 267,6 т. р.

С 1/X 1926 г. по 1/I 1927 г. заключено 2.196 страховых с 20.235 гарантийными служащими. Страховая сумма — 152.126 тыс. р. Премий получено 521,6 тыс. р., оплачено убытков — 42,4 т. р. Путем генеральных договоров Госстрах заключил страхования по кассовым и товарно-складским операциям почти со всеми всесоюзными организациями: Госбанком, Промбанком, акц. общ. «Текстильторг», Электробанком, Всеоюзн. Текстильн. синдикатом, Госшвеймашинной, гострудсерб. кассами, Госпромцветметом, с правлениями жел. дорог. С остальными всесоюзными организациями заключение таких генеральных договоров находится в стадии переговоров и оформления.

Необходимо заметить, что со стороны некоторых руководителей наших хозорганов не всегда гарантийное страхование встречало одинаково активную поддержку. Здесь сказывалась боязнь новизны, боязнь отказа от услуг традиционных артелей ответственного труда с соблазнительным принципом — круговая порука.

За два года работы Госстраха по гарантийному страхованию удалось на опыте рассеять эту боязнь и с полной очевидностью доказать, что артели ответственного труда изжили себя окончательно и бесповоротно, изжили себя экономически и политически.

Общеэкономическая хроника

Конъюнктура народного хозяйства СССР в феврале

(По материалам Конъюнктурного Института НКФ)

В январе было констатировано снижение целого ряда показателей в разных отраслях народного хозяйства. Это понижение наблюдалось в заготовках на с.-х. рынке, в области торговли промышленными товарами, в деятельности промышленности и, наконец, в области денежного обращения и кредита. Здесь оказывали влияние факторы, во-первых, сезонного порядка (обычное зимнее затишье в январе) и, во-вторых, факторы более длительного характера. Февраль уже обнаруживает другие сезонные тенденции. Он находится на грани двух периодов: периода сезонного затишья конца зимы и начинающегося весеннего оживления. Поэтому здесь мы видим влияние как понижательных, так и повышательных тенденций.

Те и другие факторы проявляются весьма ярко и в февральской конъюнктуре т. г. Понижательную тенденцию обнаруживал ряд с.-х. заготовок. Прежде всего, плановая заготовка хлеба дала в этом месяце 44 млн. пуд. вместо 54 млн. пуд. в предшествующий месяц.

Плановые заготовки основных хлебов

(По предварительным данным НКТ)

	Январь		Февраль		Всего с начала камп. (млн. п.)
	Млн. пуд.	В процентах к предш. мес.	Млн. пуд.	В процентах к итогу	
1926 г.	43,7	53,8	123,0	132,8	374,1
1927 „	58,0	53,2	91,8	94,8	530,8

Понижение выражается в 8%, при чем следует отметить, что это понижение уже проявляет менее интенсивный темп, чем в предшествующий месяц, когда оно достигло 35 проц. В пр. г. в феврале наблюдалась повышательная тенденция, и абсолютный размер плановых заготовок в феврале этого года несколько ниже прошлогоднего. Февраль пр. г. дал повышение плановых заготовок, главным образом, за счет вытеснения частного капитала из заготовок и отчасти благодаря повышению заготовительных цен. Роль частных заготовок в т. г. еще более снизилась, и для того, чтобы сравнить прошлый год с настоящим, нужно учесть внеплановые заготовки и сравнить уже общую сумму всех хлебных заготовок. Такое сравнение показывает, что февраль этого года дает всех хлебных заготовок на 14% меньше, чем февраль пр. г.

Вероятно, здесь продолжает действовать то, что в последние месяцы хлебной кампании, как всегда, товарные остатки хлебов сосредоточились в наиболее сильных руках крестьянского населения, которые задерживают их реализацию, выжидая повышения хлебных заготовительных цен и выяснения видов на урожай.

Из отдельных районов, главным образом, дали снижение основные производительные районы: Сев. Кавказ (13,5%), Украина (15,7%), производящий район (13,5%); Сибирь обнаруживает почти устойчивый уровень заготовок (понижение на 3%), а Северо-Восточный район дает повышение (12,6%). Из отдельных культур наибольшее понижение дают ячмень (17%), кукуруза (20%) и бобовые (20%); а наименьшее понижение пшеница (7%), овес (3%), крупа (3%) и рожь (11%), несмотря на то, что предложение хлебов снизилось и заготовительные цены на хлеб остаются в феврале довольно устойчивыми.

Движение заготовительных цен по СССР

	В коп. за пуд.		Изменение за мес. в %		Цена 1927 г. в % к цене 1926 г.	
	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	Январь	Февраль
Рожь	103	71	112,0	100,0	101,4	68,9
Пшеница	131	99	104,0	100,0	101,0	75,6
Овес	104	56	110,6	98,3	98,2	53,8
Ячмень	68	66	101,5	101,6	106,5	97,1

При устойчивости заготовительных цен на хлеба, розничные цены начинают несколько повышаться, при чем повышение их уже превышает то повышение, которое наблюдалось в феврале прошлого года.

Средние по СССР розничные цены

(По уездным данным КИ)

	В коп. за пуд		Изменен. за мес. в %		Цена 1927 г. в % к цене 1926 г.	
	1 марта 1926 г.	1 февраля 1927 г.	1926 г.	1927 г.	1 февраля	1 марта
Рожь	144	98	101	100	103	66
Пшеница	154	122	99	101	103	76
Овес	125	88	105	101	105	70
Ячмень	104	99	102	106	111	87

Нужно отметить, что повышение местных базарных цен наблюдается, главным образом, в производящих районах, в первую очередь на Украине и отчасти на Сев. Кавказе. Очевидно, что исчерпание хлебных запасов, которое и вызвало здесь понижение заготовок, не проявившись на повышении хлебных заготовительных цен, начинает проявляться в росте базарных местных цен. Между тем, северные потребляющие районы дают некоторое снижение базарных цен на хлеба, благодаря чему характерное для т. г. расхождение цен заготовительных в производящих районах и базарных в потребляющих районах несколько снижается.

	Рожь		Овес		Ячмень	
	Январь	Февраль	Январь	Февраль	Январь	Февраль
Местные цены потребл. р. в коп.	163	159	141	140	148	147
Заготов. „ произв. „ „ „	73	74	65	65	59	59
Разница в коп.	90	85	76	75	89	88
„ „ % к заготов. цене						
производ. районов	123,3	114,9	116,9	115,4	150,8	149,2

Но все же, как можно видеть из таблицы, разрыв цен остается на довольно высоком уровне, и снижение его идет крайне медленным темпом.

Таким образом, хлебный рынок, в общем, характеризуется довольно заметным понижением хлебных заготовок, некоторым повышением хлебных цен в промышленных районах и устойчивостью заготовительных цен, при остающемся сильным разрыве заготовительных и розничных цен.

Понижательная тенденция в заготовках других сел.-хоз. продуктов наблюдается в ряде рынков. Так, в области рынка маслосемян наблюдается снижение заготовок на 22% по отношению к январю и на 64% по сравнению с февралем пр. г. Заготовки льна дают снижение против января на 32%, но по сравнению с февралем пр. г., когда наблюдалось резкое падение заготовок, заготовки этого года стоят несколько выше (+7%), абсолютно оставаясь, однако, на довольно низком уровне. Сезонное оживление наблюдается в заготовках масла, которые повысились по сравнению с прошлым месяцем на 26% и достигают почти прошлогоднего уровня (ниже на 5,6%). Нужно отметить, что заготовительные цены на масло, примерно, в 1½ раза выше прошлогодних, но, несмотря на это, заготовки недостаточно развиваются.

Весьма удовлетворительно проходит заготовка яиц. В прошлом месяце было заготовлено 800 ящиков, а в этом 14.600 ящиков. Кожевенные заготовки дают некоторое понижение, но в общем идут более или менее удовлетворительно. В общем, можно сказать, что в области с.-х. продуктов наблюдается малоудовлетворительное состояние заготовки маслосемян и льна, не вполне удовлетворительное в заготовках хлебов, более удовлетворительное в заготовках коровьего масла и кожевенного сырья и вполне удовлетворительное в заготовках яиц. Общий индекс плановых заготовок дает снижение в размере 8—9%.

Индексы объема плановых заготовок с.-х. продуктов

	Январь		Февраль		% изм. за месяц
	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	
1926 г.	92,32	104,23	101,06	91,3	
1927 „	110,64	101,06	97,0	—	
% изм. за год.	119,8	97,0	—	—	

Если эти заготовки выразить в рублях, то, по данным Наркомторга, они падают с 85 млн. р. в январе до 76 млн. р. в феврале против 90 млн. р. в феврале пр. г.

Несмотря на снижение сбыта с.-х. продуктов по плановым с.-х. заготовкам и падение доходов крестьян от этого сбыта, показатели низовой торговли промышленными товарами обнаруживают заметное оживление.

Число показателей (в % к итогу), констатирующих

	оживление	стационарность	снижение
Февраль 1926 г.	23	56	21
Январь 1927 „	18	49	33
Февраль „	25	63	12

Вместе с тем выручка низовой торговли повысилась в феврале на 11%. Данные Госплана и Наркомторга также указывают на оживление, происходящее в области низовой торговли. Чем же объяснить это оживление крестьянского спроса на промышленные товары при снижении плановых с.-х. заготовок? Прежде всего нужно сказать, что общий размер плановых заготовок не охватывает всего сбыта с.-х. продуктов крестьянами. Сюда нужно еще приложить некоторые другие доходы крестьянства, которые получают ими по сбыту продуктов другим заготовительным органами и от различных побочных заработков. С другой стороны, в феврале весьма резко снижается сельхозналог (с 42 млн. р. в январе до 25 млн. р. в феврале), что способствует расширению крестьянского спроса. Кроме того, данные ЦСУ указывают на повышение денежных средств в деревне в предшествующие месяцы, которые используются в настоящее время. Таковы возможности сезонного расширения крестьянского спроса, обычно усиливающегося в эти месяцы, при чем следует отметить, что в феврале спрос, главным образом, направляется на предметы хозяйственного назначения и в меньшей степени на предметы личного потребления.

Городская торговля, по имеющимся показателям, также обнаруживает оживление. Так, напр., данные Конъюнктурного Института по выручке уездных торговых предприятий отмечают повышение на 6%. Это объясняется началом сезонных весенних закупок, а отчасти повышением зарплат по новым коллективным договорам (именно, в феврале была выдана разница зарплат за прошлые месяцы). Наконец, возможно, что здесь также начинает действовать и снижение цен на промышленные товары, которое хотя и проходит медленным темпом, но в городах уже, вероятно, дает некоторый эффект. Достаточно полных данных о ходе снижения цен пока еще не имеется, но имеющиеся сведения указывают на некоторые положительные результаты. Так, кооперативный московский индекс дает снижение промышленных цен на 3,5% в течение февраля, при чем по мануфактурным товарам на 4,1%, по бакалейным на 9,8%, по обуви на 3%, по посуде на 4%, металлическим товарам на 2,7%.

Отрывочные данные о движении цен в других городах также указывают, что в феврале имеется некоторое снижение кооперативных промышленных цен. Но оживление в области городского спроса на промышленные товары, проходящее при некотором снижении цен в кооперативной торговле, обнаруживает обратное действие на движение вольных цен. Движение вольных цен на промышленные товары, которое в январе обнаружилось некоторое понижение, сейчас такого понижения не показывает, и в лучшем случае, они остаются стабильными, а чаще дают некоторую тенденцию к повышению, при чем общесоюзный индекс промышленных товаров повысился на 0,2%. Вместе с тем, накладки на промышленные товары, при продаже этих товаров в розницу, по 20 промышленным товарам повысились с 54 до 57%, а разница цен вольной торговли с ценами кооперативной торговли по промышленным товарам тоже дает повышение с 39 до 44%.

Данные по оптовой торговле за февраль не дают ясной картины оживления. Очевидно, оптовый рынок еще находится в состоянии выжидательного настроения в связи с дальнейшим понижением цен и выяснением перспективы спроса.

Торговые обороты

	Январь Февраль		% отн. фев. к январю
	В млн. руб.		
Оборот МТБ.	257,4	199,4	77,5
» 15 пров. бирж	226,4	175,7	77,6
Сделки по продаже промтоваров			
118 трестов и 12 синдикатов (всего)	248,5	229,8	92,7

Данные по московской товарной бирже и по 15 провинциальным биржам показывают в феврале даже понижение оборота, но данные о грузообороте уже указывают на значительное повышение. Среднесуточная погрузка повысилась с 26,3 т.

вагонов в январе до 28,8 тыс. ваг. в феврале, при чем увеличенные погрузки дают все категории грузов, особенно лесные и строительные материалы (50—60%). Количество отправленных грузов возросло на 9,1%. Кроме показателей грузооборота, признаки повышательных тенденций особенно ясно обнаруживаются при обзоре отдельных рынков промтоваров. Наиболее резкий подьем товарных оборотов наблюдается в области рынка строительных материалов.

Обороты с ними на МТБ повысились на 4,6%, а по 15 провинциальным биржам на 62,4%. Наблюдается повышение оборотов и с металлическими товарами; так, Центросоюз дает повышение этих оборотов на 25%, Мосторг на 22%, Сельскосоюз на 40%. Большинство бирж также дает повышение оборотов с металлическими товарами. Повидимому, повышается также спрос на с.-х. машины, особенно на Сев. Кавказ, а также в некоторых других районах. В области мануфактурного рынка наблюдается по разным районам довольно пестрая картина. В южных районах, где заготовки снижаются, наблюдается затишье, а более северные районы и северо-восточные дают оживление мануфактурного рынка. Кожевенный рынок тоже дает повышение оборота. Всероссийский Кожевенный синдикат дает повышение оборота на 56% по обуви и на 34% по общему обороту. Затем повышение оборотов наблюдается в резиновой промышленности, чайной, по сбыту соли и т. д. Некоторое затишье наблюдается в торговле сахаром, табачно-мажорочными изделиями и в крахмально-паточной торговле. В общем, характеризуя общее положение торговой конъюнктуры, следует сказать, что процессы затоваривания и заминки сбыта, которые наблюдались в предшествующие месяцы, в текущем месяце, повидимому, остановились в своем развитии, при чем наблюдается даже понижение торговых запасов.

Номенклатура дефицитных товаров в феврале остается довольно обширной и не только не снижается, а, наоборот, пополняется рядом сезонных товаров (галюши и некоторые хл.-бум. товары).

Условия расчета, которые в прошлых месяцах давали некоторое улучшение их для покупателей, в феврале вновь ухудшаются. При этом в тех отраслях, где наблюдается оживление, наблюдается наибольшее ухудшение условий расчета. Доля наличных сделок по МТБ повысилась с 29 до 32%, а по провинциальным биржам — с 22 до 35%. Указывая на рост торговых оборотов в феврале, необходимо отметить, что оживление более определенно сказалось в деятельности торговых предприятий, чем в области сбыта товаров непосредственно самой промышленностью. Здесь в целом наблюдается даже несколько понижательная тенденция. Очевидно, что февральское оживление прежде всего затронуло накопленные в предыдущие месяцы запасы торговых организаций, но еще сравнительно слабо захватило сбыт самой промышленности.

Что касается промышленного производства, то в общем оно почти остается на пониженном уровне января. Повышение составляет всего лишь 0,3% по довоенным ценам и 1,7% по индексу физического объема производства.

Показатели промышленного производства за февраль

	По отнош. к ср. за 1925/26 г.	По отнош. к пред. мес.	По отнош. к февралю 1926 г.
Продукция по довоенным ценам	115,4	100,34	115,4
Индексы физического объема производства:			
общий	118,7	101,7	119,1
горный	123,7	102,2	127,4
тяжел.	118,9	99,2	121,8
легк.	115,6	102,3	112,0
Продукция по отдельным отраслям промышленн.:			
каменный уголь	131,3	107,5	126,13
нефть	112,1	92,3	131,6
чугун	126,7	91,1	142,7
цемент	104,2	111,6	142,9
ткани хл.-бум.	115,8	102,2	115,1
„ шерстяные	132,3	105,5	132,6
„ льняные	117,7	101,9	113,4
прокат	129,6	101,8	131,5

Наиболее сильно понизилась продукция в тех отраслях, которые являются непрерывными по характеру производства (как некоторые горные производства, производство нефти

и т. д.), что объясняется тем, что январь давал 31 рабочий день, а февраль 28 дней. Наоборот, в области других производств наблюдается или стабильность, или даже некоторое повышение производства; так, легкая промышленность дает повышение производства на 2,3%.

Внешняя торговля в феврале характеризуется следующими данными:

Внешняя торговля СССР по европейской границе

	Январь 1927 г.	Февраль 1927 г.	%% измен.
	В млн. р. по совр. ценам		
Экспорт	55,3	49,1	88,8
Импорт	33,5	37,9	98,4
Баланс	+ 16,8	+ 11,2	—

По сравнению с январем экспорт товаров сократился на 11,2%, а импорт на 1,6%. Сальдо торгового баланса хотя и остается активным, но все же несколько снижается по сравнению с январем. В феврале пр. г. сальдо торгового баланса было отрицательным на 10,4 млн. р.

Нужно сказать, что это снижение совершенно не соответствует той повышающейся экспортной конъюнктуре, которая наблюдается на мировом рынке, где в области хлебных цен наблюдается дальнейшее повышение цен на пшеницу, на рожь и некоторое повышение цен на ячмень; цены на лес стоят устойчиво, и только нефть дает некоторое понижение цен.

Из главнейших экспортных товаров в феврале сократился вывоз хлеба (с 267 до 237 тыс тонн), льна, яиц и нефтепродуктов. Увеличивается вывоз марганцевой руды и лесоматериалов.

Обратимся теперь к анализу показателей денежного обращения и кредита.

Изменение количества денег в обращении

	Январь	Февраль	Январь	Февраль
	В млн. р.		В %%	
1926 г.	— 27,9	+ 4,4	— 2,2	+ 0,4
1927 »	— 55,3	— 1,7	— 3,9	— 0,1

В области денежного обращения в феврале наблюдается сезонное снижение денежной массы, составляющее, по данным на первые числа, 1,7 млн. р., или 0,1%. На 1-е марта денежное обращение составляет 1.357,3 млн. р.

В пр. г. февраль дал, наоборот, повышение денежной массы на 4,4 млн. р. Благодаря этому в феврале происходит дальнейшее обложение уровня денежного обращения т. г. с прошлогодним: разница, составлявшая на 1 октября 17,5%, к 1 марту снижается до 8,8%. В соответствии с осторожной эмиссией наблюдается и устойчивость покупательной силы рубля. Индексы цен за февраль дали, правда, некоторое повышение, но весьма незначительное, особенно по сравнению с пр. г.

	Общесоюзн. розн. инд. Кош. Инст.		Общесоюзн. опт. инд. ЦСУ		Моск ов. розн. инд. К. И.	
	Абс.	В %% к пр. мес.	Абс.	В %% к пр. мес.	Абс.	В %% к пр. мес.
На 1 января 1927 г.	235	99,8	177	99,7	249	100,1
» февраля »	236	100,6	179	100,8	247	99,3
» марта »	237	100,5	179	100,1	245	99,2
» » 1926 »	234	101,8	194	101,9	233	100,9

Благодаря этому, хотя и незначительному, повышению наших индексов, с одной стороны, и в виду того, что в течение февраля на мировом рынке наблюдалось некоторое понижение общего уровня цен, в этом месяце наблюдается некоторое повышение расхождения покупательной силы нашей валюты по сравнению с мировым уровнем цен.

Отклонение паритетов покупательной силы от официальных курсов иностранных валют в %% составляло:

	Январь 1927 г.	Февраль 1927 г.	Январь 1926 г.	Февраль 1926 г.
Рубль и доллар	21,0	20,0	22,6	23,1
» » фунт ст.	24,5	24,7	25,6	28,9
» » марка гер.	32,6	39,1	32,6	43,5

Но следует отметить в качестве благоприятного показателя, что в феврале уровень расхождения нашего официального паритета с паритетом покупательных сил впервые за этот год достигает уровня низшего, чем в соответствующие месяцы пр. г. Кроме того, повышение расхождения в этом месяце можно считать явлением сезонного порядка.

Что касается обеспечения нашего червонца твердыми металлическими ценностями, то благодаря дальнейшему накоплению валютных металлических ценностей в Госбанке твердое покрытие банковской эмиссии в феврале повышается, при чем в этом месяце впервые наблюдалось превышение соответствующих показателей над показателями пр. г. В пр. г. процент покрытия банкнот металлическими ценностями составлял на 1-е марта 31,5%, а в этом году он составляет уже 32,5% против 31,9% на 1-е февраля.

В области кредита не наблюдается каких-либо существенных изменений. В движении вкладных операций в феврале наблюдается картина, противоположная январской. В январе увеличились казенные вклады при снижении прочих вкладов, в этом месяце же казенные вклады понижаются, а прочие вклады дают некоторое повышение. Понижение казенных средств в Госбанке объясняется снижением счеда бюджетного управления благодаря тому, что февраль обычно является месяцем сниженных поступлений госдоходов. Снижение казенных средств в Госбанке достигает 24,5 млн. р., прочие же текущие счеда дают повышение на 4,5 млн. р. Эмиссионная деятельность при учете возврата сумм (10,6 млн. р.) по обменному фонду дала в результате уменьшение резервов Госбанка на 8,7 млн. р. Активные операции Госбанка продолжают снижаться, при чем на 25,5 млн. р. уменьшено хлебных кредитов, а по другим учетно-судным операциям снижение коснулось, главным образом, целевых ссуд и ссуд под ценные бумаги; подтоварные же кредиты вновь дают увеличение. В общем, в феврале наблюдается некоторое усиление напряжения в области финансового положения Госбанка, и процент обеспечения вкладов кассовыми ресурсами несколько падает. Операции акционерных банков также не дают каких-либо существенных изменений. В области вкладных операций хотя цифры и колеблются, но повышение или понижение их не объясняется изменением счетов, имеющих конъюнктурный характер.

Учетно-судные операции акционерных банков возросли на 18 млн. р., но из них 11,5 млн. р. падают на долгосрочные кредиты по отделу долгосрочного кредитования Промбанка. Сберегательные кассы дают попрежнему довольно значительный рост — на 9,5 млн. р. остатков вкладов, при чем нужно отметить, что в феврале приостановилось дальнейшее развитие сети сберегательных касс, но наблюдается увеличение вкладчиков (на 53 тыс. чел.).

Фондовый рынок характеризуется, во-первых, последним загишем, которое наступило после выигрышей первого золотого и второго крестьянского займов, а с другой стороны — оживлением, связанным с реализацией нового займа 1927 г. Но все же, несмотря на это оживление, общее состояние фондового рынка характеризуется, как вялое, что проявляется в сокращении оборота вольного фондового рынка и в некотором извлечении частных средств из фондовых операций.

Подводя итоги, нужно сказать, что движение отдельных показателей народного хозяйства за февраль не имеет никакого общего характера. Если январь можно было характеризовать, как месяц сезонной понижательной конъюнктуры, то в феврале наблюдаются как прежняя понижательная тенденция (на главных с.-х. рынках), так и признаки некоторого оживления (в области торговли). Наконец, целый ряд показателей почти не дает никаких изменений (промышленное производство, кредит, денежное обращение). Поэтому февральская конъюнктура не поддается общей характеристике и должна быть дифференцирована.

Наиболее характерным для февральской конъюнктуры является оживление, наблюдавшееся на промышленном рынке. Это оживление протекает под влиянием факторов сезонного характера и отчасти благодаря снижению цен. Дальнейшее движение показателей в области торговой конъюнктуры предвидеть с определенностью трудно, но все же можно ожидать, что ближайшие 2 месяца должны дать некоторое продолжение этого оживления уже по чисто-сезонным причинам, при чем степень его будет в значительной мере зависеть от хода кампании по снижению цен.

Во всяком случае, прогноз, делавшийся относительно резкого кризиса сбыта, не оправдался еще и в январе и, тем более, в феврале. В ближайшие месяцы все большее значение для определения конъюнктуры будут приобретать виды на урожай, которые постепенно приобретут решающее значение. Урожай же будет определяющим фактором и для дальнейшего движения с.-х. заготовок и движения цен на с.-х. товары.

И. Леонтьев

Иностранная жизнь

Бюджет Англии

31 марта кончается в Англии бюджетный год, и 11 апреля канцлер казначейства вносит в парламент проект нового бюджета. Как истекший год, так и наступающий ознаменовываются бюджетными дефицитами, отражающими переживаемый Англией промышленный кризис. Первые пять лет, прошедшие с момента окончания войны, сопровождалась значительным превышением государственных доходов над расходами, составившими за пятилетие 1920—25 г.г. 430 млн. фн. ст. Впервые 1925—26 г. дал дефицит в 14 млн. фн. ст., целиком обязанный своим происхождением вотируванной парламентом летом 1925 г., уже после принятия бюджета, субвенцией угольной промышленности, достигшей в 1925—26 г. 19 млн. фн. ст. Смета государственных расходов составила в 1925—26 г. 826 млн. фн. ст., а доходов — 812 млн. фн. ст. Оканчивающийся 1926—27 г. оказался еще менее благоприятным, несмотря на то, что субвенция угольной промышленности была невелика, составив всего 4,3 млн. фн. ст., расходная смета составила 832,6 млн. фн. ст., а доходная — 820,7 млн. фн. ст. Но уже через неделю после внесения бюджета началась угольная стачка, предрешившая и судьбу бюджета. Достаточно указать, что к декабрю поступления по подоходному налогу и налогу на сверхприбыль отставали от прошлогодних почти на 28,8 млн. фн. ст. Вместе с тем начали возрастать и расходы, как, напр., на покупку правительством угля за границей, на помощь безработным и пр., так что расходная смета возросла на 8,6 млн. р. Действительно, по 5 марта доходы составили 712,8 млн. фн. ст., а расходы — 779,5 млн. фн. ст., так что дефицит достигает 66,7 млн. фн. ст. Возможно, что в течение марта удастся сократить его на 25 млн. фн. ст. Все же год будет закончен с дефицитом, близким к 40 млн. фн. ст. Вместе с тем перспективы 1927—28 г. оказываются также не блестящими. В основных чертах расходная смета на 1927—28 г. складывается следующим образом (в млн. фн. ст.):

	Смета 1926/27 г.	Смета 1927/28 г.
Армия, флот и возд. флот . . .	117,5	115,1
Гражданск. управление	244,8	235,7
Налог	66,7	69,7
Всего из консолид. фонда	429,0	420,5
Нац. долг (проценты и амортизац.)	364,0	352,0
Проч. расходы (из консолид. фонда)	39,6	39,4
Итого	832,6	811,9

Военные расходы номинально сокращаются на 2,4 млн. фн. ст., но в смету не включены расходы по транспорту войск в Китай, по которому представляется дополнительная смета на 950 тыс. фн. ст.

Из 115,1 млн. фн. ст. расходов на военные нужды в 1927—28 г. на армию приходится 41,6 млн. фн. ст. За все послевоенное время эта сума является наименьшей.

Стоимость содержания армии (в млн. фн. ст.):

1920/21 г.	164,8	1924/25 г.	43,8
1921/22 "	86,0	1925/26 "	44,8
1922/23 "	50,2	1926/27 "	42,5
1923/24 "	46,2	1927/28 "	41,6

Расходы на гражданское управление на 9,1 млн. фн. ст. меньше расходной сметы текущего года. Обязано это в значительной степени прекращению субсидий угольной промышленности, что дает экономию по сравнению с тем. годом на 4,3 млн. фн. ст., прекращение импорта угля правительством дает экономии в 3 млн. фн. ст., сокращение расходов на помощь безработным — 4 млн. фн. ст., на пенсии — 2,5 млн. фн. ст. Всего сокращение против текущего года составляет по разным статьям 16,3 млн. фн. ст. Однако, по другим статьям будет перерасход в 7,2 млн. фн. ст. Так, на 2,5 млн. фн. ст. увеличиваются расходы на пенсии престарелым, на 1,1 млн. фн. ст. расходы на здравоохранение, на 1,3 млн. фн. ст. — субсидии свекло-сахарной промышленности и пр.

Основной проблемой является сбалансирование бюджета без повышения налогов. Между тем, доходы текущего года вряд ли достигнут 800 млн. фн. ст. Ожидают, что они составят 780 млн. фн. ст. В будущем году трудно ждать значительного роста против текущего года, так как с будущего года подоходный налог будет исчисляться не по среднему годовому доходу за предшествующие три года, как до сих пор, а по доходам одного предшествующего года, в данном случае депрессивного 1926—27 г.

Кроме того, с 1927—28 г. начинается период больших срочных платежей по текущему долгу. В 1927—28 г. наступает срок обязательствам на 300,8 млн. фн. ст., а в 1928—29 г. на 470 млн. фн. ст. Правда, большую их часть представляют так наз. национал. военные бонды, конвертируемые по условиям выпуска в военный заем. Надо отметить, что истекающий год отмечен неблагоприятнеем не только в области государственного бюджета, но и в области связанного с ним текущего долга. С 1920 г. он неуклонно сокращался, но в текущем году снова возрос.

	Текущий долг (в млн. фн. ст.)		
	На 31/XII 1926 г.	На 31/III 1926 г.	На 31/V 1925 г.
Авансы Англ. банка	14,0	—	—
Госуд. долг	168,4	139,4	166,6
Казнач. обязат.	663,4	564,8	575,6
Всего	845,8	704,2	742,1

Таковы бюджетные итоги кризиса в английском народном хозяйстве.

Бюджет Японии

Бюджет Японии на 1927—28 г. уже утвержден парламентом. Он равен 1.730 млн. иен против 1.639 млн. иен в предшествующем году. Обыкновенные доходы на 85 млн. иен выше, чем в прошлом году, при чем из этой суммы 49 млн. иен прироста дают налоги и 36 млн. иен остальные источники, главным образом, пошлины, почтово-телеграфное ведомство и госуд. монополии.

	Обыкновенные доходы (в млн. иен)			
	1927/28 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1924/25 г.
Налоги	756	707	696	683
Пошлины	127	105	99	82
Гербов. сбор	81	84	82	79
Почта, телегр., телефон	240	230	203	163
Гос. монополии	160	152	130	109
Лесное хозяйство	42	42	39	31
Разное	52	53	50	118
Всего	1.458	1.373	1.299	1.265

	Чрезвычайные доходы (в млн. иен)			
	1927/28 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1924/25 г.
Излишек дохода над расходами пред. года	166	156	78	76
Займы	64	80	100	250
Разное	42	30	46	24
Всего	272	266	224	350
Итого	1.730	1.639	1.523	1.615

Обыкновенные доходы не только покрывают в 1927—28 г. все обыкновенные расходы, но дают еще излишек в 283 млн. иен для чрезвычайных расходов, так что лишь 272 млн. иен чрезвычайных расходов должны быть покрыты за счет чрезвычайных ресурсов. Из этой суммы 166 млн. иен даст накопленный за прошлые годы в результате излишка доходов над расходами бюджетный резерв, 42 млн. иен будут покрыты за счет разных нерегулярных поступлений и лишь 64 млн. иен должны быть покрыты путем кредитных операций. Повидному, они не будут совершены на открытом рынке, а правительство обратится в банки и сберегательные кассы. Большая часть займа пойдет на восстановление разрушений, причиненных землетрясением, на постройку жел. дорог, для разных предприятий в Корее и на др. производительные цели.

	Расходы (в млн. иен)			
	Обыкновенные 1927/28 г.	1926/27 г.	Чрезвычайные 1927/28 г.	1926/27 г.
Гражданский лист	4,5	4,5	—	—
Мин. ин. дел.	16,5	15,8	2,9	3,6
" финансов	339,7	298,1	59,6	55,2
" внутр. дел.	43,9	41,8	213,5	207,8
" военное	173,6	168,4	33,4	32,4
" морское	136,0	126,7	119,4	112,3
" юстиции	31,1	29,1	6,2	3,6
" просвещения	119,2	113,6	21,1	21,1
Сел. хозяйство	26,4	25,2	22,9	19,7
Торг. и промышл.	4,5	3,4	7,2	9,6
Пути сообщения	279,6	260,4	63,8	86,7
Всего	1.175,0	1.087,0	555,0	552,0

Библиография

Н. ОЗЕРЕЦКОВСКИЙ. Правовая организация советской кооперации. Москва, Книгосюз, 1927 г. Стр. 228. Ц. 2 руб.

Наше кооперативное законодательство развивается весьма своеобразным и, пожалуй, наиболее правильным путем. Отказываясь пока от создания каких-либо абстрактных обобщающих норм, оно идет по пути лишь законодательного оформления тех конкретных тенденций и форм, которые действительно уже определились и закрепились в нашей чрезвычайно сложной и быстро растущей кооперативной практике. Однако, такой способ конструирования правовых норм, регулирующих развитие кооперативного движения, приводит вместе с тем к чрезвычайно усложнению, неустойчивости и несогласованности этих норм и становится все менее и менее применимым по мере того, как это строительство начинается входить в период постепенного органического роста и укрепления. Несомненно, что мы уж теперь приближаемся к тому моменту, когда на очередь станет остро вопрос о необходимости объединения и пересмотра всей совокупности правовых норм, регулирующих развитие кооперативного движения, в целях создания возможного единства в этой области и, быть может, создания единого кооперативного закона, который бы по мощности концепции затмил все делавшиеся где бы то ни было до сих пор опыты создания кооперативного закона.

Работа тов. Озерецковского представляет собою с этой точки зрения чрезвычайно полезную и интересную попытку, если не коренной ревизии всего нашего кооперативного законодательства, то, во всяком случае, весьма полной систематизации и критического разбора всего сложного правового материала, регулирующего развитие кооперативного движения. Задача, которую автор составил перед собой, выполнена им весьма удачно. Книжка отмечается обилием использованного материала и, что особенно важно, чрезвычайной его свежестью.

Вместе с тем приходится, однако, отметить, что автор, умело оперирующий в области чисто-правовых построений, оказывается гораздо менее вооруженным в области вопросов кооперативной теории, которой он посвящает весьма много места в своем труде.

В первую очередь, едва ли может быть принято предлагаемое тов. Озерецковским определение кооперации, формулируемое им следующим образом:

«Особая форма коллективной хозяйственной деятельности, организуемой мелкими трудовыми хозяйствами для ведения их хозяйственных дел или обслуживания хозяйственных потребностей на началах непосредственного и равноправного участия членов в делах коллектива».

Раньше всего нужно указать, что автор, желая дать определение кооперации, дает определение кооператива, что, конечно, не одно и то же. Далее автор называет кооперацию «особой формой хозяйственной деятельности». Всегда ли это определение применимо? А кооператив по совместному сбыту труда — есть ли это форма коллективной хозяйственной деятельности, а не только лишь форма продажи труда? Автор говорит, что кооперация «организуется мелкими трудовыми хозяйствами». А потребительские общества, жилищные товарищества, инвалидные товарищества и т. д., организуемые не трудовыми хозяйствами, а рабочими, служащими и инвалидами? Наконец, что автор понимает под «хозяйственными делами», не совпадающими, очевидно, с понятием «хозяйственных потребностей», и под понятием «дела коллектива»?

Много сомнений вызывают излагаемые автором соображения по вопросу о дополнительной ответственности членов кооперативов. Автор в основу этих соображений кладет грамматический разбор понятия «дополнительной ответственности», ставя себе вопрос, что эта ответственность дополняет. Вопрос этот, бесспорно, праздный, ибо эта ответственность всегда и во всех случаях дополняет основную ответственность членов, которую они несут в пределах внесенных ими паев. Правильнее было бы поставить вопрос о том, за что члены отвечают в порядке дополнительной ответственности (по убыткам — при жизни кооператива, или по непокрытым его обязательствам — при его ликвидации, или по тому и другому одновременно, или, наконец, — случай, мыслимый только теоретически, — по обязательствам кооператива при его жизни, а во втором случае также и вопрос, в каком порядке они отвечают — непосредственно перед кредиторами или перед ликвидационной комиссией). Неправильно указание

автора, что в случае, если дополнительная ответственность членов реализуется при ликвидации кооператива, то она может быть основанием для иска кредитора «коллектива» (как часто автор неправильно называет кооператив) непосредственно к члену последнего. В действительности же, и в этом случае чаще всего, право такого непосредственного иска кредиторов к членам исключается, и кредиторами предоставляется предъявлять свои претензии лишь к ликвидационной комиссии.

В других главах книжки также имеются крупные и мелкие теоретические шероховатости.

Едва ли, например, можно согласиться с высказываемыми автором соображениями в пользу введения в число членов правления не-членов. Нужно заметить, что если бы правление было лишь действительно подотчетным управляющим кооператива, как это считает автор, то это может быть и не вызвало бы возражений. Но что можно сказать о тех случаях, когда правление или само принимает членов, или принимает участие в их приеме совместно с советом, или когда оно ставит вопрос об исключении членов и т. д., как это бывает, как правило, в кооперативной практике? Возможно ли допустить участие в работе правления в таких случаях посторонних кооперативу лиц? Совместимо ли это с понятием кооператива? Повидимому, нет.

Отмеченные недочеты, однако, лишь в весьма слабой степени умаляют значение настоящей книжки, как единственного в настоящее время серьезного труда по вопросам советского кооперативного права, труда, дающего чрезвычайно много, хорошо и полно проработанного и систематизированного материала для изучения современного правового положения советской кооперации.

Ш.

Г. П. ПЛАВКИН и Г. П. ОВЧИННИКОВ. Практическое руководство по промысловому налогу. Издательство МФО. М. 1927 г. Стр. 408. Ц. 2 р. 50 к.

Под таким заголовком вышел в свет сборник законодательного и инструкционного материала, относящегося к действующему положению о государственном промысловом налоге, утвержденному 24 сентября 1926 г.

Сборник, с внешней стороны весьма опрятно изданный, состоит из двух отдельных книг, из которых первая, основная, состоящая из 296 стр., заключает в себе весь главный материал, а во вторую (108 стр.) выделен весь материал об изъятиях и льготах по промысловому налогу.

Это — прежние постановления об изъятиях и льготах, действовавшие при отмененном положении о промысловом налоге 1923 г. и временно сохраняющие свою силу при новом положении до опубликования нового закона об изъятиях и льготах.

Самую мысль о выделении этого материала в отдельную книжку, органически не связанную с основной книгой, следует признать удачной, так как благодаря такой системе основное издание не засоряется материалом, имеющим лишь временный характер. Этот материал с утверждением нового закона об изъятиях и льготах можно будет с удобством заменить, сохранив целиком основную часть сборника.

Весь материал разделен на пять частей. В первую вошло самое положение со всеми приложениями: расписаниями, табелями и т. п.; вторая часть заполнена инструкцией; в третью выделены все материалы о налоговых комиссиях; четвертая отведена законодательству о торговых книгах.

Эти четыре части и составляют содержание основной книги. В приложении к ним приведены постановления и разъяснения, опубликованные во время печатания книги, хронологический перечень законов, инструкций, постановлений и циркуляров и довольно скудный алфавитно-предметный указатель.

Пятая часть — об изъятиях и льготах, как уже сказано выше, выделена в особую книжку, составляющую приложение к сборнику.

К сожалению, эта часть сборника лишена вообще какого-бы то ни было оглавления или указателя, что значительно затрудняет пользование ею.

Система изложения материала та же, которая принята в новом положении и в инструкции к нему.

В сборнике имеются и недостатки, из которых некоторые весьма существенны.

Мы не будем останавливаться на ряде сравнительно мелких промахов, в роде сплошь ошибочной нумерации страниц второго выпуска, составляющего приложение к основному «Ру-

ководству», или на таком недоразумении: на стр. 39, разд. V под п. 7 «Аптеки с числом служащих и рабочих более 16 и до 25» имеется ссылка: раз'яснения см. п. 8 разд. IV. Следуя этому указанию, находим под п. 8 разд. IV единственное раз'яснение: «под игорными предприятими, приведенными в п. 8» и т. д., а под п. 7 «бб аптеках» никакого раз'яснения нет и т. д.

Гораздо важнее основной дефект сборника — крайне недостаточная проработка помещенного в нем материала.

Вопреки заявлению составителей в предисловии, что «из старых циркуляров и раз'яснений оставлены в книге лишь те, которые не утратили своего значения и при новом положении», мы в действительности находим достаточное количество раз'яснений, утративших значение с введением в действие нового полсжения.

Так, напр., явно устарел, приведенный на стр. 41 п. 104 св. цирк., гласящий, что «частные учебные и лечебные заведения облагаются промысловым налогом», так как постановлением НКФ от 1/IX 1925 г. (в сборнике опущенным) частные лечебницы освобождены от промналога, а постановлением от 30/X 1924 г. освобождены от промналога и частные учебные заведения, на которые возложено бесплатное обучение лиц, командированных профсоюзами. На стр. 69, под п. I приведен п. 13 св. цирк., утративший силу, как не соответствующий тексту § 39 инструкции.

На стр. 201 второго выпуска (приложения) помещено постановление НКФ № 99 от 17/V 1926 г. (о филиалах Госбанка), хотя оно отменено постановлением от 13/I 1927 г.

На стр. 217 перепечатано постановление НКФ от 26/IX 1923 г. о предприятиях, освобождаемых от промналога, и в п. 18 значится буквально: «18. Подряды и поставки на сумму до 50 червонных рублей».

Никаких комментариев к этой «льготе» не приведено.

Если принять во внимание, что по действующему положению подряды и поставки на сумму свыше 500 р. облагаются по 1 разр. торговых предприятий, то, очевидно, лица, ищущие в сборнике руководящих указаний, будут в немалом затруднении при решении вопроса, по какому же разряду облагаются подряды и поставки на сумму свыше 50 и до 500 руб.

Столь же безучастно на стр. 273 отмечается (ст. 2): 1) что «уравсбор с комиссионных операций НКПС по покупке и продаже грузов взимается из 3% с оборота», тогда как не повредило бы пояснение, что в настоящее время уравсбор с названных комиссионных операций установлен в размере 4%.

На стр. 294 пропущено постановление СНК СССР от 19/VII 1926 г. о порядке применения закона о льготах аптекам, хотя это постановление было опубликовано в № 50 Сб. Зак. (ст. 364). Таких недочетов и пропусков можно привести не мало, но мы ограничимся этими несколькими примерами, взятыми на выдержку.

Наконец, совершенно неясна цель помещения целого ряда постановлений, появившихся задолго до печатания книги, в виде «приложения» ко второму выпуску. В число таких приложений попали, между прочим, и закон 3 августа 1926 г. о льготах кустарям и ремесленникам в сельских местностях и закон о налоговых льготах для потребительских кооперативных организаций (пост. ЦИК и СНК СССР от 10/IX 1926 г.) и др.

Так как никакой проработке эти законы не подверглись, то, очевидно, читателям представляется руководствоваться собственными соображениями при решении вопроса, напр., о том, что же из законов от 10/IV и 12/VI о льготах деревенским кустарям сохраняет силу после издания закона 3/VIII 1926 г. и что должно считаться отмененным, поскольку ответа на этот вопрос «Практическое руководство по промысловому налогу» не дает.

Если считать, что цель всякого кодификационного сборника законов, относящихся к определенному предмету, заключается в содействии читателю без излишней затраты времени и труда разобраться в том, какими законами и раз'яснениями разрешается в настоящее время каждый конкретный вопрос из данной области, то необходимо признать, что эта цель будет достигнута лишь в том случае, если составитель сборника возьмет на себя тяжелый труд так или иначе отчетливо выделить из всей массы накопившегося материала все то, что сохраняет в настоящее время свою силу. Вне этого условия сборник будет лишен значения «практического руководства».

П. Л.

Юридический отдел

Обзор законодательства

О МЕРАХ К УКРЕПЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ С.-Х. КООПЕРАЦИИ

Постановление Совета Труда и Оборона от 25 февраля 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 18 марта 1927 г. № 64)

В целях укрепления и развития системы с.-х. кооперации приведенное постановление СТО признало целесообразным заключение с.-х. кооперацией с госпромышленностью генеральных договоров, а также продажу госпредприятиями товаров кооперации и приобретение у кооперации продуктов с.-х. животноводства на более льготных условиях, чем в отношении других контрагентов, хотя бы эти льготы не были предусмотрены договорами.

Признано необходимым заготовку с.-х. продуктов производить с полной нагрузкой с.-х. кооперации, а по мере развития кооперации передавать ей заготовку всех с.-х. продуктов для госпромышленных и торговых предприятий. Заготовку для потребительской кооперации производить на основании договоров, заключенных с с.-х. кооперацией, постепенно сокращая заготовку продуктов сельского хозяйства для экспорта, промышленности и т. п. в тех местностях, где имеются организации с.-х. кооперации.

НКТоргу Союза и Экосо союзных республик поручено принять меры к тому, чтобы для с.-х. кооперации цены сдаваемых ею продуктов устанавливались с учетом прибыли, необходимой для накопления капиталов, для покрытия расходов по агрикультурным мероприятиям и по выдаче доплаты производителям продуктов, при отсутствии же фактически свободного рынка и при сдаче госпредприятиям по генеральным договором в калькуляции цены должна быть сделана особая надбавка для премирования сдатчиков-производителей. Из означенных надбавок, полученных республ. центрами за сданные госпредприятиям продукты, признано необходимым образование республ. центрами с.-х. кооперативных особых фондов для премирования производителей продуктов, не имеющих свободного рынка.

Поручено также принять меры к тому, чтобы местные органы не вмешивались в вопросы сроков и размеров выдачи доплат сдатчикам продуктов и не препятствовали заготовкам на базарах и рынках, устройству сырьевых пунктов и т. п.

Обязательное снабжение сырьем госпредприятий может возлагаться на с.-х. кооперацию лишь по распоряжению СТО и Экосо республик, а при заведомой убыточности НКТорг входит в СТО и Экосо по принадлежности для установления порядка покрытия убытков.

НКТорг Союза образует особую комиссию, на которую возлагается рассмотрение сети звеньев общесоюзных торговых предприятий и плана ликвидации отделений госпредприятий в связи с развитием с.-х. кооперации для устранения параллелизма в работе, организовав аналогичные комиссии и при НКТоргах республик для устранения параллелизма в торговле между госпредприятиями, с.-х. и потребительской кооперацией, постепенно сосредоточивая трактороснабжение в с.-х. кооперации.

Убытки с.-х. кооперации по экспорту, происшедшие на основании обязательных для кооперации планов, должны быть полностью покрываемы в порядке премирования убыточного экспорта.

Решение ВАК СТО

ВАК СТО отказал в иске Синдшвейпрому о взыскании с Нижшвейпрома 3.000 р. гербового сбора, уплаченного Синдшвейпромом за акции, принадлежащие Нижшвейпрому, раз'яснив, что обязанность оплаты акций гербовым сбором лежит на акц. о-ве (или соответствующем ему предприятии), а не на отдельных акционерах, в связи с чем прямое переложение акц. о-вом уплаченного за акции гербового сбора полностью или в части на акционеров не имеет оснований в законе и если и может иметь место, то не иначе, как при наличии на то соответствующей доверенности внутри акц. о-ва в форме ли особой оговорки в уставе, либо постановления общего собрания и т. п.

(Реш. ВАК СТО по д. № 162 1926 г.)

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Обложение кооперативных организаций

а) Льготы по обложению подоходным налогом потребительских кооперативных организаций предусмотрены в ст. ст. 6 и 7 постановления ЦИК и СНК СССР от 10/IX 1926 г. (Собр. Зак. СССР 1926 г., № 61, ст. 461). При этом потребительские кооперативные организации, не освобожденные от подоходного налога по ст. 6 указанного постановления, облагаются подоходным налогом наравне с госпредприятиями, без применения к этим организациям каких-либо скидок. Подоходный налог с означенных кооперативных организаций исчисляется с чистой прибыли, определенной в порядке ст. ст. 8—12 положения о подоходном налоге с госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных о-в от 15/X 1926 г. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР, № 0412965/203)..

б) От обложения подоходным налогом освобождаются: в сельских местностях — первичные кооперативные объединения всех видов кооперации и в городах — первичные потребительские объединения рабочих и служащих. Не освобожденные от подоходного налога потребительские кооперативные организации никакими скидками с оклада налога не пользуются (ст. 7 закона 10/IX 1926 г.). Все же другие виды кооперации при обложении подоходным налогом пользуются льготами, аналогичными с установленными для этих видов кооперации льготами по промысловому налогу законами 7/XII 1923 г., 21/XI 1924 г. 10/IV и 12/V 1925 г. (То же).

в) Согласно ст. 6 постановления ЦИК и СНК СССР от 10 сентября 1926 г. о налоговых льготах для потребительских кооперативных организаций, от подоходного налога освобождаются оперирующие только в сельских местностях первичные потребительские кооперативные организации, а равно городские первичные потребительские объединения рабочих и служащих. Поэтому первичное потребительское объединение, правление которого находится в селе, в случае открытия отделения в городе не может пользоваться указанной льготой.

Городские потребительские объединения рабочих и служащих, отделения которых находятся в селах, сохраняют предоставленную постановлением ЦИК и СНК СССР от 10/IX 1926 г. льготу по подоходному налогу, так как этой льготой пользуются находящиеся в сельских местностях первичные потребительские объединения всех видов. (Госналог нал. упр. НКФ УССР, № 042223/203).

К обложению коллективов безработных

Организуемые комитетами бирж труда коллективы безработных по регистрации положений о них в губотделах труда должны рассматриваться как самостоятельные юридические лица и облагаться подоходным налогом по правилам, установленным положением 15/X 1926 г. для кооперативных организаций. (То же).

О порядке определения необлагаемого минимума

Для привлечения к обложению подоходным налогом достаточно, чтобы сумма дохода плательщика превышала необлагаемый минимум на какую бы то ни было сумму, хотя бы в 1 копейку. Установленное же § 163 инструкции округление сумм дохода до десятков рублей производится лишь при исчислении окладов налога. (Госналог нал. упр. НКФ УССР, № 042217/217).

Обложение слившихся госорганизаций

Согласно § 6 инструкции от 23 ноября 1926 г. организации, прекратившие свое существование, облагаются по прибыли, полученной ими в последнем году их существования, при чем исполнение обязанностей по представлению отчетов и уплате налога возлагается на их ликвидационные органы.

В тех случаях, если предприятия, при слиянии в одно государственное объединение, не выделили ликвидационных органов, или если ликвидационные органы прекратили свое существование, не представив отчетов и не уплатив подоходного налога, — обязанность по представлению отчетов и по уплате налога должна быть возложена на правление гособъединения, принявшего все пассивные остатки от влившихся организаций.

При этом доходы объединяемых организаций подлежат обложению в окладном году, следующем за годом, в котором произошло слияние предприятий, а доходы государственного объединения облагаются подоходным налогом отдельно по окончании первого операционного года объединения. (Госналог нал. упр. НКФ БССР, № 04213192/202).

Изркомфин СССР постановил освободить рабочих и служащих, не имеющих других источников дохода, кроме заработной платы, в случаях понижения их месячного заработка до суммы, не превышающей $\frac{1}{2}$ необлагаемого минимума, от уплаты той части подоходного налога, которая подлежит удержанию за время их пониженного заработка. (Постановление НКФ СССР за № 104).

по промысловому

Обложение кооперативных организаций

По вопросу о том, подлежит ли включению в облагаемый уравнительным сбором оборот торговых предприятий потребительских кооперативных организаций стоимость товаров, переданных ими для переработки в не принадлежащие им промышленные заведения и подлежащих возвращению в переработанном виде, Госналог раз'ясняет:

По точному смыслу лит. «л» ст. 16 положения о промысловом налоге у кооперативных торговых предприятий уравнительным сбором облагаются только операции по продаже товаров на сторону. Так как в указанном выше случае такой продажи товаров нет, то, следовательно, нет и оборота, подлежащего обложению уаврсбором. (Госналог правлению Центросоюза. № 042109/17).

Обложение транспортных кооперативных артелей

По примечанию к § 2 инструкции № 16 действие закона 12 мая 1925 г. о налоговых льготах для городских кустарей и ремесленников распространяется и на несвязанные с производством промыслы. В частности, к числу таких промыслов относятся и извозный. Поэтому для исключения уставных трудовых артелей из действия закона 12 мая 1925 г. не имеется оснований во всех тех случаях, когда их деятельность не выходит за рамки занятия извозом; но когда транспортные (извозные) артели начинают заниматься операциями, свойственными транспортным конторам (см. § 72 инструкции по промысловому налогу), они подлежат привлечению к промналогу за содержание транспортных контор и по этим операциям пользуются лишь установленными законом 7 декабря 1923 г. для кооперативных предприятий льготами. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР, № 0412339/17).

Обложение частных школ кройки и шитья

Частные школы кройки и шитья, обязанные бесплатно обучать определенное количество учащихся, направляемых профессиональными организациями, независимо от общего комплекта учащихся, не подлежат обложению промналогом. Владельцы же таких школ подлежат подоходному налогу на общем основании: при эксплуатации наемного труда преподавателей — по III расписанию, а при отсутствии такой эксплуатации (артель преподавателей, участие членов семьи и т. п.) — по II расписанию ставок подоходного налога. (Госналог редакции газеты «Гудок», № 0412598/3).

О невключении сторожей в число рабочих и служ. торг предприятий

Налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено сибирскому крайфинотделу, что при определении разрядов торговых патентов для предприятий по количеству обслуживающих их лиц сторожа не включаются в число рабочих и служащих предприятий.

Обложение игры в лото

На запрос воронежского губфинотдела налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что от промналога из предприятий губкомпов освобождаются лишь такие, которые имеют своим назначением непосредственное обслуживание нужд инвалидов войны, больных и раненых, красноармейцев и семей лиц, погибших на войне. Так как содержимые компомами заведения для игры в лото являются чисто-коммерческими предприятиями и не удовлетворяют вышеуказанному условию, то нет никаких оснований для освобождения их от уплаты промналога.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Инспектору Коми-Пермяцкого округа г. Коновалову. 1) За несвоевременное внесение авансов в счет патентного сбора за 1926—27 г. налагаются взыскания, как за несвоевременную выборку патентов. 2) Проживающие в СССР плательщики подоходного налога, за исключением рабочих и служащих, облагаются подоходным налогом по месту своего жительства. В этом порядке производится обложение подоходным налогом и подрядчиков.

Кустарю Малышеву. Вопрос. Имеет ли право кустарь-пекарь, работающий по патенту на промышленное предприятие 1 разряда, производить продажу своих изделий оптом?

Ответ. Никаких ограничений для торговли кустарей и ремесленников изделиями своего производства в отношении партионности в действующем законодательстве не установлено.

Гр. Ермаковой. Вопрос. Можно ли привлечь к участию в торговле II разряда с выборкой личного промышленного патента I разряда племянницу, проживающую на иждивении у владельца предприятия, но имеющую в то же время родителей, проживающих в деревне?

Ответ. При данных условиях племянница не может считаться членом семьи владельца предприятия, и потому участие ее в торговле II разряда, содержимой ее дядей или теткой, разрешено быть не может, так как по II разряду допускается только торговля или единоличная или при помощи одного члена семьи.

Читателю «Н» (г. Выкса). Облагаемый оборот может быть, между прочим, установлен по наличию товара и его обращаемости в отчетном, но не в облагаемом периоде. Если величина оборота вашего предприятия действительно была выведена по наличию товара и его обращаемости в облагаемом периоде, то такое исчисление оборота — неправильно. Можете обжаловать такое определение оборота, представив доказательства документального характера о наличии и обращаемости товара в вашем предприятии в отчетном периоде.

Сызранскому торговому комитету. Вопрос. Из какого % подлежит обложению уравсбором торговли стульями, столами и табуретами плотничной кустарной работы?

Ответ. Перечисленные предметы к щепному товару отнесены быть не могут, и потому к торговле ими не может быть применен п. 34 таблицы торговых предприятий, а подлежит применению п. 33-а той же таблицы (1,3% для оптовой торговли и 2,5% для розничной).

Подписчику № 820. Вопрос. Из какого % следует облагать уравсбором закусовые, в которых подается дешевое вино?

Ответ. Из 6% по п. 59 таблицы %% обложения уравсбором торговых и промышленных предприятий, а не по п. 64, так как по этому пункту облагаются заведения для потребления на месте кушаний и напитков без продажи водки, вина и водочных изделий.

Вопрос. Правильно ли будет отнести к п. 34 таблицы %% обложения вино-бакалейную торговлю, в которой производится и распивочная продажа вина, при чем потребители закушивают вино закуской, или принесенной с собою, или купленной в данном предприятии?

Ответ. Нам неизвестны такие предприятия, в которых, наряду с товарной торговлей, производилась бы распивочная продажа вина. Мы считаем, что при таком соединении налично имеются два предприятия: одно — товарная торговля (вино-бакалейная), другое — заведение для распивочной продажи вина. Последнее должно облагаться уравсбором из 6% по п. 65 таблицы.

Инспектору гр. Котову. Вопрос. Если предприятие существовало в 1-м полугодии 1925/26 г., во 2-м же полугодии не существовало и вновь возникло лишь с октября 1926 г., то будет ли правильным подход к определению годового оборота такого предприятия путем пропорционального увеличения оборота 1 полугодия 1925/26 г.?

Ответ. Указанное предприятие должно считаться вновь возникшим и подлежит обложению уравсбором в порядке примечания к ст. 17 положения от 24/IX 1926 г.

Пом. инспектора 15 уч. Ив.-Вознесенской губ. Вопросы:

1) К какому разряду торговых предприятий должно быть

отнесено содержание каруселей и качелей? 2) Привлекаются ли к уравсбору сезонные торговые предприятия, содержимые по 3-месячному патенту? 3) Привлекаются ли к уравсбору промышленные предприятия кооперативных организаций, передающие всю свою продукцию в собственные торговые заведения? 4) Где должен быть выбран патент на базарную торговлю, производимую не в том уезде, в каком находится местожительство плательщика? 5) Можно ли считать вновь возникшим с 1/X 1926 г. торговое предприятие, образовавшееся из слияния двух, самостоятельно существовавших во 2-ом полугодии 1925/26 г. предприятий?

Ответы. 1) На содержание каруселей и качелей должны выбираться патенты II разряда по п. 1 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий. 2) Предприятия, выбирающие 3-месячные сезонные патенты, к уравсбору не привлекаются. 3) Принадлежащие кооперативным организациям промышленные заведения, передающие всю свою продукцию в собственные торговые предприятия, уравсбором не облагаются. 4) Если торговля или промысел производится в нескольких уездах, то патент выбирается по месту жительства плательщика и по ставкам этой местности. Но если торговля производится в одном уезде, хотя бы и не в том, в каком находится местожительство плательщика, то патент должен быть выбран по месту производства торговли. 5) Предприятия, изменившие состав владельцев или совладельцев, вновь возникшими считаться не могут. На остальные вопросы ответы будут даны дополнительно.

Инспектору 9 Пушкарского района, Белгородского уезда. Циркуляр Наркомторга от 30/X 1926 г. № 6250/5014 о неприятии к промналогу заготовительных операций, производимых первичными кооперативами для вышестоящих кооперативных организаций той же системы, совершенно правилен и согласован с позднейшими указаниями по этому предмету Госналога СССР. Но так как в приведенном вами примере заготовительные операции производятся первичным с.х. кооперативом для сторонних организаций (для Хлебобпродукта), то операции эти не могут быть освобождены от промналога.

Щадринскому торговому комитету. Вопрос. Прав ли фининспектор, обязывающий торговые предприятия, торгующие валеной обувью и готовым платьем, выбрать отдельные патенты на промышленные заведения в тех случаях, когда первые торговые предприятия раздают кустарям шерсть для изготовления валеной обуви, а вторые предприятия — мануфактуру ремесленникам-портным для пошивки готового платья, при чем как кустари-валальщики, так и ремесленники-портные выбирают соответствующие патенты?

Ответ. Не прав. Поскольку кустари и ремесленники, обслуживающие указанные предприятия, не состоят на учете в этих предприятиях, на раздаточные операции, производимые ими, должны быть выбраны торговые патенты по п. П-б или П-в разрядов III и IV расписания торговых предприятий. Облагаемым оборотом раздаточных операций в таких случаях считается себестоимость переданных в переработку материалов с накладными расходами за переработку.

Подписчику № 5106. Вопрос. По какому расписанию должен облагаться подоходным налогом председатель рыночного комитета, состоящий на определенном жаловании?

Ответ. По расписанию № 1.

Тов. Б. Аргову. Согласно новому положению о местных финансах РСФСР (Собр. Зак. 31 декабря 1926 г., № 92) налог с плакатов, афиш и реклам не значится в числе налогов, введение которых разрешается местным советам. Введение такого налога возможно лишь в порядке ст. 43 положения, т.е. по особому ходатайству местного исполкома и притом в порядке законодательства союзных республик.

Подписчику № 1554. Обложение местными налогами согласно положению о местных финансах должно производиться по годовому циклу, хотя об этом в законе прямо и не указано, но в виду того, что налоги являются доходной частью бюджета, каковой составляется на год, то и налоги, которые допускают срочность, должны взиматься раз в год (налог со строений, налог со скота, надбавки), как это установлено и для госналогов (подоходный, промысловый) и ренты. Налог на транспортные средства поэтому должен также взиматься раз в год по установленным исполкомами ставкам (не выше предельных). Поэтому время, в течение которого происходит эксплуатация транспортных средств, не имеет значения, и

обложение производится при действительной их наличности для надлежащего использования.

Подписчику № 7794. Вопрос. Какими документами могут быть подтверждены расходные операции предприятий по покупке товаров, если продавцы не могут или не хотят выдавать торговые счета?

Ответ. Указанный вопрос разрешается постановлением СНК от 10/VIII 1923 г. (Собр. Узак. 1923 г., № 72, ст. 704). В этом постановлении предусмотрены как учреждения и лица, которые обязаны по требованию покупателя выдать счет, с указанием в нем времени совершения торговой сделки, количества, рода и вида товаров, цены и пр., так и те условия, при которых продавец освобождается от обязанности выдавать такие счета.

В тех случаях, когда на закупленный товар не будет иметься счетов вследствие невозможности получить их, товар должен быть заприходован по письменному отчету закупщика товара, с указанием времени покупки, места покупки, наименования товара, его количества, цены и пр.

Инспектору 5 уч. Сарapulьского округа. Вопрос. Лишаются ли льгот по промналогу, предоставленных кустарям и ремесленникам: 1) владелец мельницы, эксплуатирующей одновременно зерносушилку при мельнице, 2) владелец бака-

лейной торговли, содержащий одновременно хлебопекарню у себя на дому без наемных рабочих?

Ответ. По нашему мнению, в первом случае — не лишается, так как зерносушилка является подсобным предприятием при мельнице; во втором случае — лишается, в виду торговли чужими товарами.

Сотруднику НКФ ССР Армении т. Дадьяну. Вопрос. Подлежат ли распределению между губфинотделами по местонахождению отдельных заведений подотчетных предприятий, помимо надбавки в местные средства к урвсбору, также и основные оклады урвсбора?

Ответ. Распределению между губфинотделами по месту нахождения отдельных заведений подотчетных предприятий подлежат, пропорционально стоимости патентов, выбранных по каждой губернии, как надбавка к урвсбору, так и основные оклады урвсбора.

Инспектору Центрального района (Ленинград). Вопрос. Нужны ли отдельные патенты на типографию и на мастерскую по изготовлению штемпелей и печатей, принадлежащих одному владельцу?

Ответ. Нужны, так как в данном случае имеются налицо два самостоятельных предприятия, не связанные выработкой одной продукции или обработкой одного и того же материала.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

		3 янв. 1927 г.	24 марта	26 марта	28 марта	29 марта	30 марта	31 марта	
1-й выигрышн. заем } 2-й » » } 2-й престыжан. » } Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл. Платенные обязательства НКФ (за 100-руб. об.—во) брвоном: } 1/V } 1/VI } 1/VII } 1/VIII } 1/IX }	За 5-рублевую облиг. ствен. нуд.	4.22 ¹ / ₂ —4.20 ¹ / ₂	4.33 — 4.31	4.33 — 4.31	4.33 ¹ / ₂ —4.31 ¹ / ₂	4.34 — 4.32	4.34 — 4.32	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	
		4.91 ¹ / ₂ —4.89 ¹ / ₂	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.07 — 5.05	5.07 ¹ / ₂ —5.05 ¹ / ₂	5.08 — 5.06	5.07 ¹ / ₂ —5.05 ¹ / ₂	5.08 — 5.06
		5.05 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.10 — 5.08	5.10 — 5.08	5.10 ¹ / ₂ —5.08 ¹ / ₂	5.11 — 5.09	5.11 — 5.09	5.11 — 5.09	5.11 ¹ / ₂ —5.09 ¹ / ₂
		99.50 — 99.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00
		99.95 — 99.75	102.90 — 102.70	102.90 — 102.70	103.00 — 102.80	103.00 — 102.80	103.00 — 102.80	103.00 — 102.80	103.00 — 102.80
		98.85 — 98.65	101.90 — 101.70	101.90 — 101.70	102.00 — 101.80	102.00 — 101.80	102.00 — 101.80	102.00 — 101.80	102.00 — 101.80
		97.75 — 97.55	100.90 — 100.70	100.90 — 100.70	101.00 — 100.80	101.00 — 100.80	101.00 — 100.80	101.00 — 100.80	101.00 — 100.80
		96.65 — 96.45	99.90 — 99.70	99.90 — 99.70	100.00 — 99.80	100.00 — 99.80	100.00 — 99.80	100.00 — 99.80	100.00 — 99.80
		—	98.90 — 98.70	98.90 — 98.70	99.00 — 98.80	99.00 — 98.80	99.00 — 98.80	99.00 — 98.80	99.00 — 98.80
		—	97.90 — 97.70	97.90 — 97.70	98.00 — 97.80	98.00 — 97.80	98.00 — 97.80	98.00 — 97.80	98.00 — 97.80

1) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	24 марта	26 марта	28 марта	29 марта	30 марта	31 марта
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ¹ / ₂						
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂						
Франк франц. за 100.	7.62	7.54	7.54	7.53	7.54	7.54	7.54
Крона шведн.	51.91	51.97	51.97	51.98	51.98	51.98	51.98
Марка германон.	46.17	46.17	46.17	46.12	46.13	46.15	46.13
» финн.	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонсн.	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лира итальянон.	8.65	8.81	8.79	8.83	8.84	8.81	8.83
Гульден голл.	77.73	77.66	77.64	77.63	77.63	77.62	77.65

МОСКВА, 26/III. За 100 единиц валюты 1): норвежские кроны — 50 р. 24 н., датские кроны — 51 р. 36 н., шведские каты — 37 р. 10 н., швейцарские каты — 19 р. 04 н., турецкие лиры — 97 р. 00 н.

1) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи 1) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	24 марта	28 марта	30 марта
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45,76	9.43,16	9.43,82	9.43,95	9.43,95
Германские маркн за 100	46.29,39	46.23	46.13	46.09	46.20
Бельгийскн. бельгн	26.99,86	27.13	27.01	27.02	27.01
Польскнн злотн	37.49,80	21.44	21.70	21.70	21.70
Чешскнн кроны	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрискнн шиллн	27.34,60	27.47	27.34	27.34	27.34
Испанскнн пеньс	96.86,89	95.17	95.61	95.50	—
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.50,2	3.52,0	3.56,3

1) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94,34 коп.

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР.

Главлит № 84067. 39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграф. Б. Путинковский пер., д. 3. Зак. № 1049 Тираж 3.000.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	24 марта	28 марта	30 марта
Доллар С. Ш.	4,853125	4,8565625	4,8571875	4,8571875
Голланд. гульденон.	12,12875	12,13625	—	12,13625
Германон. марон . . .	20,40	20,46	20,48	20,43
Франц. франнов . . .	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар	25,12	25,24	25,24	25,24
Бельгийскн. бельгн . . .	34,89	34,94	34,94	34,95
Итальянскн лнр	107,875	105,50	105,8125	105,875
Шведскн. врон	18,16	18,13	18,13	18,13
Датскн	18,195	18,22	18,21	18,21
Норвежскн	19,06	18,683	18,62	18,64
Чешскнн	164,00	164,00	164,00	164,00
Польскнн злотнх	44,00	43,50	43,50	43,50
Австр. шиллингов	34,335	34,525	34,53	34,525
Финискнн марон	192,875	192,625	192,75	192,625
Турецкнн лнр	9,65	9,67	9,60	9,20
Персидскнн кран	52,00	50,50	50,50	50,50
Япоискнн иена	24 ⁷ / ₃₂ пенса	24 ⁹ / ₃₂ пенса	24 ⁹ / ₃₂ пенса	—
Серебро 1 унц. стан	25,00	25 ⁵ / ₈	25 ⁵ / ₈	26 ¹ / ₁₆ п.

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	24 марта	28 марта	30 марта
За 1 фунт стерлингов . . .	4,8543	4,85625	4,8575	4,856875
» 100 франц. франнов . . .	3,955	3,915	3,91625	3,9175
» 100 германон. марон . . .	—	—	—	23,7075
» 100 голланд. гульденон . .	40,01	40,01	40,01	40,01

БИБЛИОТЕКА

Ответственный редактор С. Н. Радин.

По каталогу № 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

НОВЫЕ КНИГИ:

Вышли из печати:

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкции, постановления и разъяснения Наркомфина на 7-е марта 1927 г.

Цена (в переплете) 3 руб.

ДОПОЛНЕНИЕ К 5-МУ ИЗДАНИЮ „УСТАВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГЕРБОВОМ СБОРЕ“

Под ред. М. Ф. Суперанского

Цена 60 к.

Государственные займы СССР

Справочная книга

с приложением курсов государственных ценных бумаг, иностранной валюты и золотого рубля

Цена 1 руб. 25 к.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЕДИНОМУ С.-Х. НАЛОГУ

(1—8 февраля 1927 г.)

Предисловие М. О. ЛИФШИЦА

Цена 70 к.

Милютин

Новый метод бухгалтерского учета

Цена 20 к.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкором переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и разъяснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,

под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

Цена 40 к.

